

**Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

С.В. ПОТАПЕНКО, А.С. ДАНИЕЛЯН

**ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА
И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ:
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ
И ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВОЙ
АСПЕКТЫ**

Монография

**Краснодар
2021**

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

С.В. ПОТАПЕНКО, А.С. ДАНИЕЛЯН

ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА
И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ:
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ
И ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВОЙ
АСПЕКТЫ

Монография

Краснодар
2021

УДК 347.9
ББК 67.410.1
П 64

Рецензенты:

Доктор юридических наук, профессор
В.П. Камышанский
Доктор юридических наук, профессор
Л.В. Щенникова

Потапенко, С.В., Даниелян, А.С.

П 64 Защита чести, достоинства и деловой репутации: гражданско-правовой и процессуально-правовой аспекты: монография / С.В. Потапенко, А.С. Даниелян; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный университет. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. – 202 с. – 500 экз.

ISBN 978-5-8209-1947-3

Монография посвящена исследованию гражданских регулятивно-охранительных правоотношений по обеспечению права на честь, достоинство и деловую репутацию и процессуальных правоотношений по судебной защите названных нематериальных благ.

Исследован механизм процессуального обеспечения реализации способов защиты чести, достоинства и деловой репутации в рамках действующего отечественного процессуального законодательства (ГПК РФ и АПК РФ). Рассмотрен зарубежный опыт правового регулирования института диффамации.

Адресуется научным работникам, практикующим юристам, преподавателям, аспирантам, магистрантам, студентам юридических вузов, а также читателям, углубленно интересующимся проблемами права.

УДК 347.9
ББК 67.410.1

ISBN 978-5-8209-1947-3

© Кубанский государственный университет, 2021
© Потапенко С.В.,
Даниелян А.С., 2021

ПРЕДИСЛОВИЕ

Постулат о том, что «человек – высшая ценность», все сильнее укореняется в современной парадигме миропорядка и служит лейтмотивом функционирования большинства правовых систем, нашедшим отражение в ряде национальных законодательств. В свою очередь, неразрывная связь человека с социумом дает возможность оценить его как носителя социально значимых качеств, позволяющих функционировать в рамках человеческого общежития. В данном контексте человек как представитель биологического рода (*homo sapiens*) рассматривается сквозь призму внутренних качеств, выступая как личность. Именно честь и достоинство служат мерилем характеристик конкретной личности с позиций общества (честь) и самооценки собственных качеств (достоинство). Что касается понятия «деловая репутация», то оно раскрывает уровень профессиональных качеств лица – как физического, так и юридического. Исходя из изложенного, можно говорить о ценности охраны чести, достоинства и деловой репутации как неотъемлемой составляющей правового статуса личности, что нашло отражение в Конституции РФ (ст. 21).

Авторы, приступая к написанию данной монографии, обозначили следующие цели: 1) проанализировать понятия «честь», «достоинство», «деловая репутация» в этимологическом и онтологическом аспектах; 2) исследовать генезис чести, достоинства, деловой репутации как категорий права; 3) провести анализ чести, достоинства и деловой репутации как объектов гражданско-правового регулирования и механизма их судебной (внесудебной) защиты в рамках действующего российского законодательства; 4) рассмотреть законодательные основы регулирования данных объектов правовой защиты в иностранных юрисдикциях.

На текущий момент правовым фундаментом обеспечения защиты чести, достоинства и деловой репутации в гражданском законодательстве служат нормы ст. 152 Гражданского кодекса РФ, Федеральный закон «Об исполнительном производстве», акты нормативно-подзаконного (вспомогательного) характера, а именно подготовленные Верховным Судом РФ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24 февраля 2005 г. № 3 и Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016). И хотя в целом можно признать удовлетворительным состояние правовой регламентации данных видов правоотношений в контексте ГК РФ, полагаем, что правовые позиции, выраженные в Постановлении Пленума №3 более 15 лет назад, требуют корректировок с учетом современной судебной практики и значимости данного акта высшего судебного органа страны при отправлении правосудия по данной категории споров.

Помимо того, существуют белые пятна и в процессуальном законодательстве в плане обеспечения действенного механизма защиты нарушенных и оспариваемых прав в контексте предмета проведенного монографического исследования, что свидетельствует о необходимости отдельного изучения и осмысления для выработки эффективной процедуры и форм защиты.

В заключение подчеркнем, что авторы не претендуют на признание предложенных позиций и трактовок как истины в последней инстанции, а, наоборот, предоставляют читателям свободу в формировании личной точки зрения по существу рассматриваемой проблемы.

Глава 1. ГРАЖДАНСКОЕ РЕГУЛЯТИВНО-ОХРАНИТЕЛЬНОЕ ПРАВООТНОШЕНИЕ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВА НА ЧЕСТЬ, ДОСТОИНСТВО И ДЕЛОВУЮ РЕПУТАЦИЮ

§1. ГЕНЕЗИС ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ КАК ОБЪЕКТОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ

Раскрытие вопроса о роли и значении категорий чести и достоинства для личности и общества требует изучения эволюции взглядов на эти категории философов и правоведов различных эпох. Становление категорий «честь» и «достоинство», их развитие, а также формирование норм общественной морали привели к возникновению определенных границ и пределов, в которых существуют данные феномены, и обусловили необходимость охраны и защиты этих благ сначала силой общественного мнения и внутренним убеждением людей, а затем – авторитетом и принудительной силой государства¹.

Как отмечает В.Я. Марченко, архаичные формы достоинства встречаются уже в микенском периоде (ок. II тыс. до н.э.). Реконструкция взглядов греков на полноценный общественный статус человека, по мнению исследователя, указывает на то, что достоинство в указанный исторический период являлось объективной (онтологической) характеристикой индивида².

По мнению В.В. Молчанова, достоинство определялось личным участием человека в хозяйственной жизни семьи;

¹ Безроднова К.В. К вопросу о развитии представлений о категориях чести и достоинства: историко-правовой аспект // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Право. 2012. №43 (302). С. 6.

² Марченко В.Я. Достоинство личности в конституционно-правовом измерении: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 16.

участием в жизни общины, одной из форм которой являлись сходки, например, при осуществлении судебного разбирательства; участием в боевых действиях¹. Эти и другие признаки социального статуса индивида отражали не только его принадлежность к традиционной общине, но и определяли субъективные установки индивидов и отношения друг к другу. Непосредственное участие человека в общественных отношениях обуславливало содержание представлений о достоинстве как полноте бытия.

Понятия и представления о чести складывались и формировались в процессе нравственной практики того или иного общества, общения людей между собой, поэтому содержание понятия «честь» является социальным. При этом общественная оценка личности не зависит от воли и желания самого оцениваемого лица, поскольку вся его деятельность проходит под контролем общества и именно оно формирует оценку нравственных качеств каждого конкретного человека².

У человека сознание и чувство чести и достоинства как бы органически слиты воедино, однако их нельзя отождествлять. Как известно, сознание следует за чувством, но человек как разумное существо в своем поведении не просто поддается чувствам, а занимает определенную позицию по отношению к ним: один – воспринимает, другой – отвергает, исключает, подавляет.

Таким образом, порожденные сознанием представления о достоинстве и чести определялись объективными условиями человеческого существования, которые заключались в обеспеченности средствами жизнедеятельности.

¹ Молчанов В.В. Достоинство мужей ахейских. Признаки общественного бытия полноправного человека в Греции микенской эпохи // Человек и общество в античном мире. М., 1998. С. 282–294.

² Анисимов А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона. М., 2004.

Полноценный статус соответствовал фактическому участию человека в общественных отношениях. Именно эти целесообразные связи индивида и общественного целого, представленные в чувственно-конкретных формах, являлись содержанием представлений о достоинстве и чести.

Категории «честь» и «достоинство» возникли и сформировались в несколько этапов, соответствующих эпохам развития истории человечества. Поэтому для наиболее полного понимания института гражданско-правовой судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации¹ необходимо исследовать его истоки.

Предпосылки формирования представлений о чести и достоинстве закладывались еще в Древнем Риме и получили свое отражение и развитие в римском праве.

Под римским правом принято понимать правовой порядок, существовавший в римском государстве от основания Рима (753 г. до н.э.) до смерти императора Юстиниана (565 г. н.э.). Римское право является основой романо-германской правовой семьи. Выделяются следующие периоды римского права:

- архаический (753– 367 гг. до н.э.);
- предклассический (367–17 гг. до н.э.);
- классический (17 гг. до н.э. – 235 г. н.э.);
- постклассический (IV–VI вв.)².

¹ Между тем Г.Ю. Мордохов отмечает, что, рассматривая «этот период исторического развития, справедливо вести речь лишь о зарождении идеи рассмотрения репутации в качестве социально-экономического, но не правового явления, так как закрепление категории “деловая репутация” в праве произойдет значительно позднее». Мордохов Г.Ю. Способы защиты деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 14.

² Дождев Д.В. Римское частное право: учеб. для вузов / под ред. В.С. Нерсеянца. М., 1996. С. 13.

Римское право условно делится на публичное и частное. Поскольку честь и достоинство присущи исключительно человеческой личности, то их защита гражданско-правовыми способами относится к частному праву. Поэтому далее мы рассматриваем возникновение и развитие института защиты чести и достоинства в римском частном праве.

Римское право на первый план выдвигало понятие достоинства человека, принадлежащего ему как гражданину¹.

Например, слово «достоинство» неоднократно упоминается в Дигестах Юстиниана (533 г. н.э.): «впавший в безумие рассматривается как удержавший положение и достоинство»; «посредством усыновления не умаляется достоинство»; «он (тот, кто вершит суд) должен вершить суд таким образом, чтобы своим разумом умножать авторитет своего достоинства»².

Общественные отношения в Древнеримском государстве в силу его рабовладельческого строя регулировались правом, служащим классу рабовладельцев и закрепляющим бесправие рабов³. Например, в Законах XII таблиц, относящихся к 451 г. до н.э., содержалась норма, позволяющая убить должника, если он не выплачивал долг⁴.

Кроме того, в праве Древнего Рима был реально представлен институт защиты чести и достоинства личности. Законы XII таблиц предусматривали жесткое наказание за

¹ Гаскарова М.Л. Правовая защита чести и достоинства личности: вопросы теории: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 29

² Памятники римского права. М., 1997. С. 12; Дигесты Юстиниана. М., 2002. С. 82–84.

³ Лещенко О.К. Нравственность в древнеримском и современном российском праве: некоторые аспекты проблемы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 6 (107). С. 98–104.

⁴ Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М., 1997. С. 6.

такие посягательства на честь и достоинство личности, как клевета и оскорбление. В частности, данным памятником права устанавливалась смертная казнь в том случае, когда кто-нибудь «сложит или будет распевать песню, которая содержит в себе клевету или опозорение другого»¹.

Как видим, Законы XII таблиц демонстрируют понимание личного оскорбления римских граждан как покушения на их честь и достоинство.

Например, преторский эдикт предусматривал в качестве основания для *action injuriarum* гипотезу *Ne quid infamandi causa fiat* (да не предпринимается действий с целью опорочить), куда включались все возможные случаи морального вреда, связанные с покушением на честь и достоинство².

По этому поводу И.А. Покровский писал, что положение Законов XII таблиц об *injuria* были радикально реформированы преторским эдиктом.

При этом эдикт обобщил казуистические нормы этих законов (*edictum generale*) и тем самым дал возможность юриспруденции развивать и расширять само понятие *injuria*, распространяя его почти на всякие посягательства против человеческой личности. Вместе с тем были изменены самые суровые последствия деликта. Так, принцип талиона, признаваемый Законами XII таблиц для случая *membrum ruptum*³, окончательно отжил свой век; неподвижные нормы штрафов (300 ассов, 25 ассов) не считались с особенностями каждого конкретного случая, а с развитием богатств оказались и чрезмерно низкими.

Ввиду этого преторский эдикт, отменив неподвижные таксы, установил *actio injuriarum aestimatoria* (оценочные

¹ Памятники римского права. М., 1997 С. 12.

² Дождев Д.В. Римское частное право: учеб. для вузов / под ред. В.С. Нерсеянца. М., 1996. С. 558–559.

³ Членовредительство.

иски из личной обиды). При наличии *injuria atrox* (дерзкая или жестокая обида) претор сам в каждом конкретном случае определял ту сумму штрафа, к которой должен быть приговорен обидчик; в других случаях это предоставлялось судье *in judicio*¹.

Известный российский цивилист К.П. Победоносцев отмечал, что в римском праве обида относилась преимущественно к области гражданских отношений, и лишь в исключительных случаях была предметом уголовного возмездия. Само понятие обиды было шире нынешнего, ибо под словом *injuria* разумелось всякое постороннее действие, коим стеснялось свободное движение воли в круге частного гражданского права или свободное пользование своим гражданским правом, притом иск об обиде был иногда средством управы за такое нарушение, которое под иную формулу не подходило. Средством к возмездию за обиду служил частный так называемый оценочный иск (*actio injuriarum aestimatoria*), в котором обиженный сам оценивал свой ущерб от обиды конкретной денежной суммой, а судье принадлежало право определить её окончательный размер.

Когда же прибавилось число уголовных исков об обиде, обиженный должен был выбирать между гражданским иском и уголовным преследованием².

В Древнем Риме понятие чести означало гражданское полноправие: не будучи римским гражданином, человек не мог обладать честью³.

Как отмечает В.Н. Струнников, по статусу свободы все население Рима делилось на свободных и рабов. Полно-

¹ Покровский И.А. История римского права. М., 2004.

² Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Ч. 3: Договоры и обязательства // СПС «КонсультантПлюс».

³ Розин Н.Н. Об оскорблении чести. Уголовно-юридическое исследование. Томск, 1907. С. 64.

правным мог быть только свободный. По статусу гражданства свободное население Рима делилось на граждан и иностранцев (перегринов). Полную правоспособность могли иметь только свободнорожденные римские граждане¹.

Ценность человека в Древнем Риме определялась исключительно его принадлежностью к государству. Причем понятия чести и достоинства относились только к свободным гражданам. Раб не считался человеком и поэтому не имел ни человеческого, ни гражданского достоинства².

На этот счет В.С. Нерсесянц пишет, что в римской ситуации субъектом неполитических, частноправовых отношений признавался только свободный римлянин, иначе говоря, гражданско-правовая правосубъектность человека была следствием его политической, государственной правосубъектности. Поэтому *jus civile*, включая все частноправовые нормы, было сугубо римским правом и правом только для римлян (отсюда и его общее обозначение как квирицкого права)³.

Честь и достоинство граждан Древнего Рима в республиканский период защищалась достаточно. В то же время несвободные лица, прежде всего рабы, личностью не признавались, а их честь и достоинство не являлись объектами правовой охраны. Институт римского гражданства с возможностью его предоставления и лишения создавал основу для восприятия прав (в том числе чести и достоинства) не

¹ История государства и права зарубежных стран: учеб. для вузов / под ред. О.А. Жидкова, Н.А. Крашенинниковой. М., 1996. Ч. 1. С. 80.

² Паладьев М.А. Конституционное право человека на честь и достоинство: основания, содержание, защита: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 13.

³ Нерсесянц В.С. Предисловие // Дождев Д.В. Римское частное право: учеб. для вузов / под ред. В.С. Нерсесянца. М., 1996. С. X.

как естественного явления, а как статуса, дарованного государством. Честь вчерашних граждан республики или империи, попавших в проскрипции, не защищалась государством. У римлян честь означала состояние ненарушенного достоинства гражданина и была производной от гражданской правоспособности. Честь рассматривалась не как особое обособленное право личности, имеющее самостоятельное содержание, а как идеальная персонификация всей совокупности разнообразных прав, принадлежащих гражданину¹.

Советский цивилист и теоретик права Я.М. Магазинер в свое время разделял правоспособность на активную и пассивную. Он отмечал, что если перед нами способность иметь права, то мы называем эту способность активной. Напротив, способность нести обязанности называется пассивной правоспособностью. При этом ученый приводил весьма характерный пример о том, что в Древнем Риме раб мог приобретать некое имущество, но не для себя, а для господина; следовательно, он обладал пассивной правоспособностью (был пассивным субъектом правоотношения), так как мог нести некие обязанности. А отсюда следует важнейший вывод: учение о том, что раб считался только вещью, объектом, но не субъектом права, неверно².

Сходные мысли высказывал еще один известный советский цивилист М.М. Агарков, отмечавший, что не следует смешивать неотделимость от личности таких благ, как честь, авторство с неотделимостью от человека личных прав. Личные блага неотделимы от личности человека, но

¹ Арямов А.А., Пономаренко В.С. Эволюция представлений о чести и достоинстве и их защите (периоды античный и римский) // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2009. № 4. С. 9–16.

² Магазинер Я.М. Общая теория права на основе советского законодательства // Избранные труды по общей теории права / отв. ред. проф. А.К. Кравцов. СПб., 2006. С. 244.

о неотделимости личных прав говорить не приходится. У римского раба были личные блага. Отделить их от его личности было нельзя. Но личных прав, как и других прав, у него не было. Эпиктет был рабом одного из вольноотпущенников Нерона. С точки зрения права он был вещью. Едва ли кому-нибудь придет в голову отрицать честь и достоинство, с которыми он жил и вошел в историю человеческой мысли¹.

В легисакционном процессе Древнего Рима судебное разбирательство предполагало соблюдение его участниками формальной процедуры.

Обязанность соблюдения процедуры следовала из самого волеизъявления участников судебного процесса. Здесь считалось, что нет права без иска².

Поскольку репутация и престиж, несмотря на их неправовой характер, имели существенное значение в римском суде, то их судебная защита осуществлялась в числе прочего и в исковом порядке. Судебная тяжба в Древнем Риме была в чем-то схожа с поединком или дуэлью, в которой на кону стояла честь и репутация её участников. Как и дуэль, римскую тяжбу можно назвать делом чести. Поражение в судебном поединке было болезненным ударом по репутации, влиянию и политическому весу проигравшего участника. Особенно болезненно оно воспринималось самими знатными и высокопоставленными участниками,

¹ Агарков М.М. Предмет и система советского гражданского права // Избранные труды по гражданскому праву. М., 2002. Т. 2. С. 301–302; Он же. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. 1: Социальная ценность частного права и отдельных институтов общей части гражданского права. М., 2012. С. 108.

² История государства и права зарубежных стран. М., 1980. С. 209–210.

если их противники уступали им по своему статусу и «достоинству»¹.

Следует отметить, что в Древнем Риме существовала разветвленная система обнародования новостей в так называемых *acta*² – рукописных листках новостей, которые ежедневно вывешивались на Римском форуме с 59 г. до н.э. до 222 г. н.э. В них в числе прочего сообщалось о событиях политической жизни и судебных спорах.

Итак, можно утверждать, что честь в Древнем Риме производна от римского гражданства, она могла принадлежать лишь тому, кто относился к *civis romanus*, основывалась не на естественном достоинстве человека, а на достоинстве государства, делегированного гражданину.

Интересна в этом смысле позиция А.И. Герцена, считавшего, что истинное понятие о личности равно не может определиться ни в том случае, когда личность будет пожертвована государству, как в Риме, ни когда государство будет пожертвовано личности, как в Средние века. Одно разумное, сознательное сочетание личности и государства приведет к истинному понятию о лице вообще, а вместе с тем и к истинному понятию о чести³. Но применительно к римскому частному праву нельзя не согласиться с И.А. Покровским, заметившим, что «даже в римском праве, этом столь культурном и развитом праве, духовная сторона человеческой личности нашла себе только очень слабое и поверхностное отображение. Это может быть объяснено тем,

¹ Смышляев А.Л. Суд наш есть дело чести, есть дело подвига и дело славы (судебный поединок как дело чести в Древнем Риме) // Юридические записки. 2011. № 1(24). С. 25–31.

² *Acta diurna populi Romani* (Ежедневные дела римского народа) – публикация официальных сообщений, практиковавшаяся в Древнем Риме со времён Цезаря и послужившая прототипом современных периодических изданий.

³ Герцен А.И. Несколько замечаний об историческом развитии чести // Герцен А.И. Собрание сочинений: в 30 т. Т. 2: Статьи и фельетоны 1841–1846. Дневник 1842–1845. М., 1954.

что римское право, развивающееся главным образом в интересах торгового оборота, получило отпечаток торгового, коммерческого духа. Вследствие этого праву новых народов пришлось самому пробивать дорогу»¹.

Вместе с тем римская юриспруденция выработала некоторые меры для поддержания добрых нравов и поведения в обществе, включая ограничения правоспособности вследствие умаления гражданской чести. В частности, римскому праву было известно ограничение гражданской правоспособности вследствие умаления гражданской чести. В римских Законах XII таблиц (*leges duodecim tabularum*) содержалось понятие *infamia* – бесчестие. По этому поводу М.Х. Хутыз отмечал: «В результате *infamia* лицо лишалось права быть в суде представителем, быть опекуном, избираться на общественные должности. Помимо того, преторским эдиктом ограничивалась правоспособность носителей некоторых профессий и безнравственных промыслов: актеров, сводников, проституток. Это лица, “покрытые позором” – *turpitude*, они, в частности, ущемлялись в наследственных правах»². Ограничение правоспособности из-за бесчестия проявилось и в русском гражданском праве. Известный русский цивилист Д.И. Мейер писал: «Под гражданской честью мы разумеем признание человеческого достоинства лица и обращение с ним соответственно этому достоинству. Если какие-либо права тесно связаны с человеческим достоинством, то, конечно, они не должны быть предоставляемы такому лицу, поведение которого не согласуется с человеческим достоинством»³.

¹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 132.

² Хутыз М.Х. Римское частное право: курс лекций. Краснодар, 1993. С. 53–54.

³ Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. (по исправленному и дополненному 8-му изд. 1902 г.). М., 1997. Ч. 1. С. 117.

Принято выделять три вида ограничения правоспособности вследствие умаления гражданской чести.

1. *Intestabilitas*. Это ограничение правоспособности применялось в отношении лиц, ставших свидетелем или весовщиком при совершении гражданских сделок, но впоследствии отказывшихся подтвердить совершение такой сделки или её содержание. Кроме того, под действие *Intestabilitas* попадали лица, виновные в составлении и распространении пасквилей.

Такие лица лишались права быть свидетелем и прибегать к помощи свидетелей при совершении гражданских сделок.

2. *Infamia*. Правоспособность могла быть ограничена вследствие бесчестия (*infamia*), поскольку такой римский гражданин утрачивал уважение в обществе, а потому римские магистраты не допускали его к осуществлению тех или иных публичных функций в связи с сомнительной репутацией.

Infamio представляло собой распускание дурной славы, слуха, клеветы – всякое унижение лица в глазах других, каким бы способом это ни было сделано (словами или жестами, громко или тихо, публично или интимно).

Обязательным условием является лживость распространяемой информации.

Наказание за этот вид деликта отдавалось на усмотрение претора в зависимости от важности пострадавшего лица и содержания порочащей информации¹. Все названные действия римское общество относило к глубоко безнравственным.

¹ Антонов В.Ф. Категория «добрые нравы» в римской юриспруденции // История государства и права. 2016. № 10. С. 3–8.

Лишенный чести, опозоренный (*infamatus*) считался имеющим дурную репутацию и был ограничен в правоспособности, особенно в сфере судопроизводства и публичного права¹.

Известный римский юрист Ульпиан, написавший третью часть Дигестов Юстиниана, в 426 г. включенный в число пяти юристов, мнения которых были обязательны для судей, к правонарушениям, охватываемым понятием «обида» (*injuria*), относил не только причинение смерти и увечье, но и умаление чести, достоинства или репутации. Он также известен как юрист, толковавший положения римского права о бесчестии. В частности, Дигесты Юстиниана содержат следующие положения о бесчестии от Ульпиана (1-я книга «Комментариев к эдикту»): [Слова претора таковы: «Признается пользующимся дурной славой тот], кто за позорные поступки уволен из войска командующим либо тем, кому предоставлена власть постановлять решения по этим делам; кто выступает на сцене для увеселения людей или для декламации; кто занимается сводничеством; кто осужден уголовным судом за клевету или за облыжное обвинение по сговору с обвиняемым; кто был лично осужден за воровство, грабеж, причинение обиды, за злой умысел и обман или пошел на соглашение с совершившим эти действия [чтобы освободить того от ответственности]; кто был осужден по предъявленному к нему иску, вытекающему из договора товарищества, опеки, поручения, хранения и притом не по иску, предъявленному к нему в ответ на предъявленный им иск; кто после смерти зятя, хотя и знал о том, что тот умер, выдал замуж свою подвластную дочь до истечения установленного обычаем срока траура и прежде чем та перестала оплакивать мужа, или же кто, зная о неоконченном трауре, взял женщину замуж не по приказу того, в чьей власти он находится, и кто позволил

¹ Гетьман-Павлова И.В. Римское частное право: учеб. пособие. 3-е изд., стер. М., 2011. С. 72.

своему подвластному взять в жены ту, о которой сказано выше; кто-либо сам, не по приказу того, в чьей власти находится, либо от имени того или той, кого имеет в своей власти, одновременно заключил две помолвки или два брака»¹.

Следует отметить, что в Дигестах Юстиниана в Книге третьей Титул II под названием «О тех, которые объявлены пользующимися дурной славой»² имеются комментарии не только Ульпиана, но и Гая, Павла, Марцелла и Папиниана, содержащие термины «клевета», «честь», «бесчестие». Это в определенной степени свидетельствует о том, что защита чести, достоинства и деловой репутации как прообраз современного диффамационного права зародилась в римском частном праве.

Завершая анализ этапа формирования понятий чести и достоинства, отметим, что римским правом, которое в представлениях о чести на первый план выдвигало понятие достоинства человека, принадлежащего ему как гражданину, были заложены основы объективной концепции чести, к каковым относят те точки зрения, которые в определении этого понятия опираются на социальное значение личности, связанное с уважением к ней.

Ценность человека определяется исключительно его принадлежностью к государству. Причем понятие чести относилось только к свободным гражданам. Раб не считался человеком и потому не имел ни человеческого, ни гражданского достоинства³.

¹ См. подробнее: Дигесты Юстиниана. М., 2002; Дигесты Юстиниана. Книга 3. Титул 2 «О тех, которые объявлены пользующимися дурной славой». М., 2002.

² Суд и судьи в избранных фрагментах из Дигест Юстиниана: пер. с лат. М., 2006. С. 247–259.

³ Безроднова К.В. Честь и достоинство как теоретико-правовые понятия: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. С. 28–29.

Отсылка к исторической ретроспективе позволяет сделать вывод о том, что понятия чести и достоинства развивались в единстве и параллельно друг другу. Достоинство и честь являются взаимодополняющими понятиями, которые взаимопредполагают друг друга. В частности, достоинство – объективная ценность личности, которая может не сопровождаться осознанием или признанием. В то же время честь представляет собой внешнее признание ценности человека и внутреннее стремление к нему¹.

При параллельном развитии указанных понятий во времени прослеживается смещение в общественном сознании акцента от чести к достоинству, а также их обособление. Признание за человеком права на достоинство наделяет всех членов общества равными правами, а также уравнивает его с другими личностями, что соответствует требованиям современности.

Содержание человеческого достоинства на ранних этапах своего развития определялось социальными формами взаимодействия человека и общества, в частности, местом человека в процессе воспроизводства общественного целого, что закреплялось в общественном и индивидуальном сознании как идея достоинства. Представления о достоинстве отражают полноценный статус человека в условиях его существования. Из этого следует, что социальные связи определяли положение человека как достойного. Достоинство являлось общественным свойством, поскольку индивид был растворен в общественном целом. Достоинство приобреталось индивидом лишь в рамках соответствующего сообщества, и в этой связи субъектность индивида не могла существовать безотносительно социума, рассматривалась только во взаимосвязи с ним как зависимость от социума.

¹ Безроднова К.В. Честь и достоинство как теоретико-правовые понятия: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. С. 38–39.

Предваряя переход к рассмотрению исследуемых категорий в Новое и Новейшее время, обратимся к эпохе Средневековья. Именно в этот период получило свое развитие в качестве экономической категории «деловая репутация», что связано с процессами развития торговых отношений, усложнением рынка товаров, выделением особенностей статуса торговца как субъекта предпринимательской деятельности. Так, И.А. Покровский указывает, что развитие купечества на Руси в Средние века послужило причиной, обусловившей необходимость защищать «доброе имя» купца, которое является прообразом деловой репутации в средневековом русском праве¹.

Дальнейшая трансформация категории «деловая репутация» показывает, что в процессе эволюции предпринимательских отношений деловая репутация становится важным критерием установления надежности субъекта предпринимательской деятельности и его добросовестности в качестве контрагента по сделкам, т.е. деловая репутация становится ценным активом в предпринимательской деятельности, который нуждается в правовой охране². Как указывал А.И. Каминка, к активу предприятия должны быть отнесены «всякого рода фактические отношения, коими обуславливается в значительной степени самый успех предприятия; таково знание особых приемов торговли, особых источников для приобретения товаров, репутация предприятия, его выгодное местоположение»³.

Итак, переходя к рассмотрению воззрений просветителей XVIII–XIX вв., стоит отметить неоднородность мнений

¹ Безроднова К.В. Честь и достоинство как теоретико-правовые понятия: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. С. 38–39.

² Мордохов Г.Ю. Способы защиты деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 15.

³ Каминка А.И. Очерки торгового права. М., 2002.

по существу проблематики. Так, одни подвергли резкой критике феодальные представления о человеческой личности, о её достоинстве и чести. Свобода и равенство – вот те вещи, в которых для них состоит наибольшее благо всех и которые должны быть целью всякой системы законодательства¹. По словам Ж.-Ж. Руссо, «отказаться от своей свободы – это значит, отказаться от своего человеческого достоинства, от прав человека, даже от его обязанностей»².

А другие, как А. Шопенгауэр, принизив человека, отказываются и от понятия «человеческое достоинство», при этом говоря о «пустых фразах о человеческом достоинстве», которые опираются не на точные понятия, а на предрассудки.

В «Афоризмах житейской мудрости»³ автор дает и весьма обстоятельный анализ категории чести: «Если сказать, что честь – это внешняя совесть, а совесть – это внутренняя честь, то это определение понравилось бы многим, но было бы скорее блестящим, нежели ясным и глубоким. Однако объективно честь есть мнение других о нашей ценности, а субъективно – наша боязнь перед этим мнением»⁴. Иными словами, философ проводит различие между субъективной и объективной сторонами чести и показывает зависимость первой от второй.

Существуют и другие точки зрения. Так, немецкий философ-идеалист конца XIX в. И. Экштейн рассматривает внешнюю честь как этическую оценку личности, из которой вытекает уважение, а внутреннюю честь – как духовное «я»

¹ Сафаров А.К. Исторические аспекты соотношения понятий «честь» и «достоинство» // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 10. С. 98–101.

² Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. М., 1938. С. 8.

³ Оригинальное название – *Parerga & Paralipomena*.

⁴ Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости. СПб., 1914. С. 63.

человека, от «всего телесного освобожденное»¹. При этом И. Экштейн считает, что обе формы чести не связаны одна с другой. Он, в частности, заключает: «Внешняя честь, что бы ни говорили, есть этическое благо, стремление к ней есть нравственное стремление, ибо честь удовлетворяет нравственным потребностям человека»².

Логично, что веяния и тенденции научной мысли Старого Света того периода, шедшие в естественно-правовом русле, нашли отражение и в трудах отечественных мыслителей.

Так, одной из важнейших идей философско-правовой концепции Б.Н. Чичерина является проблема личности, которую он называет определяющим началом всех общественных отношений³. В соответствии с данной концепцией личность имеет известное достоинство, в силу которого она требует к себе уважения. В философии это выражается в том, что человек всегда должен рассматриваться как цель и никогда не должен низводиться до степени простого средства⁴. Источник этого достоинства человека и всех вытекающих из него требований заключается в том, что он носит в себе сознание Абсолютного, т.е. этот источник лежит именно в метафизической природе субъекта, возвышающей его над всем физическим миром, и делает его личностью, которая знает себе цену и требует к себе уважения⁵. На религиозном языке это выражается изречением, что человек создан по образу и подобию Божьему.

Честь личности, по мнению Б.Н. Чичерина, состоит в требовании уважения к себе. Однако закон может касаться лишь внешней стороны отношений, поэтому люди могут

¹ Экштейн И. Честь в философии и праве. СПб., 1895. С. 38, 78.

² Там же. С. 47.

³ Чичерин Б.Н. Философия права. М., 1900. С. 52.

⁴ Там же. С. 55.

⁵ Там же. С. 56.

думать о том или другом лице все, что им угодно, но не вправе это выражать¹. Таким образом, достоинство, присущее личности, дает ей право требовать уважения к себе, а честь состоит в требовании этого уважения, т.е. достоинство – причина существования чести как требования уважения к себе.

Особый интерес представляет концепция достоинства личности И.А. Ильина, который уже в своих ранних произведениях подчеркивал самоценность человеческой личности, своеобразие, единичность человека и индивидуальное развитие его душевной и духовной жизни. Ученый отмечал, что в основе естественного права лежит «достойная, внутренне-самостоятельная и внешне свободная жизнь всего множества индивидуальных духов, составляющих человечество»².

Российское право того периода также было знакомо с термином «диффамация»³. Право России середины XIX в. признавало диффамацией оглашение о ком-либо позорящих честь фактов или сведений независимо от того, отвечает ли истине оглашаемое или нет⁴.

В ст. 1039 Уголовного уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.⁵ диффамация определялась как оглашение в печати о частном или должностном лице, обществе или установлении такого обстоятельства, которое может повредить их чести, достоинству или доброму имени. Диффамация по закону того времени – деяние, близкое к

¹ Чичерин Б.Н. Философия права. М., 1900. С. 114.

² Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 1993. С. 112.

³ См.: Измestьева-Кунц А.А. Диффамация и способы защиты от нее в дореволюционном гражданском праве // Российский судья. 2010. № 1. С. 31–34.

⁴ Энциклопедический словарь. СПб., 1893. Т. X. С. 686.

⁵ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1885 (с включением статей по продолжению 1886, 1887 и 1889 гг.). С. 503.

клевете, но отличающееся от нее следующими признаками: 1) диффамация есть оглашение каких-либо позорящих фактов в печати, тогда как клевета может быть совершена на словах и в письме; 2) в диффамации преступный момент заключается в самом оглашении в печати позорящих сведений независимо от их правильности, клевета же всегда рассматривается как сообщение заведомо ложных сведений. Причем оглашение позорящих сведений признавалось диффамацией лишь при наличии умысла¹.

Статья 1535 в отличие от ст. 1039 Уложения о наказаниях допускала защиту лишь в отношении частных лиц указанием на истинность оглашенного в печати позорящего обстоятельства, касающегося служебной деятельности опозоренного лица². В юридической литературе, вполне обоснованно, видят в данной норме аналогию с компенсацией морального вреда в качестве способа защиты от диффамации³.

Благодаря Закону о печати 1865 г.⁴ понятие «диффамация» проникло в российское гражданское законодательство и исключительно для случаев опозорения путем печати⁵. Однако редакционная комиссия по составлению первоначального проекта нового уголовного уложения, считая, что опозорение будет включать в себя как клевету,

¹ См.: Познышев С.В. Особенная часть русского уголовного права // Сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового Уложений. М., 1905. С. 115; Бернштам Вл. Диффамация по русским законам // Русское богатство. 1901. № 5. С. 5.

² См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1885 (с включением статей по продолжению 1886, 1887 и 1889 гг.). С. 503; Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. СПб., 1904.

³ Измествьева-Кунц А.А. Диффамация и способы защиты от нее в дореволюционном гражданском праве // Российский судья. 2010. № 1. С. 31.

⁴ Арсеньев К.К. Законодательство о печати. СПб., 1903. С. 7.

⁵ Там же.

так и диффамацию, к способам его выражения предлагала относить не только печать, но и письмо, слова и даже символический знак¹.

Интересную позицию о понятии диффамации высказал И.Я. Фойницкий, который утверждал, что содержанием оглашения при диффамации должен быть определенный факт. Этим наказуемое оглашение отличается, с одной стороны, от высказывания суждений и предположений о лице, не подкрепляемых конкретными обстоятельствами, с другой – от употребления оскорбительных выражений, включающих совокупность неопределенных конкретно фактов (например название мошенником). Факт этот должен быть позорящим человека, унижающим его во мнении других².

Объектами диффамации, по мнению И.Я. Фойницкого, могли быть как физические лица, так и юридические, причем диффамация могла направляться не только против их чести, но и против достоинства и доброго имени. Например, разглашение о неблагоприятной коммерческой практике торговой фирмы. С точки зрения, это расширение объектов диффамации не соответствует природе оскорблений чести как личного блага, но объясняется отсутствием в отечественном законодательстве особого запрета оглашений в подрыве кредита³.

Свой вклад в развитие института диффамации также внес российский правовед А.Ф. Кони. Он выступал против самостоятельного изменения судом обвинения в клевете на обвинение в диффамации вопреки желанию потерпевшего. В одной из кассационных жалоб Правительствующему сенату на приговор Петербургской судебной палаты по делу

¹ Уголовное уложение. Объяснения к проекту Редакционной комиссии. СПб., 1895. Т. 6. С. 751–752.

² Фойницкий И.Я. Посягательства личные и имущественные // Уголовное право. СПб., 1907. С. 50.

³ Там же.

по обвинению в клевете и диффамации он изложил следующее: «Закон не может оставлять безнаказанным опубликование ложных сведений, в несомненности которых не уверен и сам их сообщивший... В этом требовании было бы ошибочно видеть стеснение свободы печатного слова. Не свободу этого слова, а произвол этого слова имеет в виду такое требование»¹.

Объектами же гражданско-правовой защиты того периода являлись исключительно имущественные отношения. Так, в ст. 574 гл. 6 Свода законов гражданских содержалось положение «О праве вознаграждения за понесенный вред и убытки»². В данном случае вред толковался исключительно как имущественный, свидетельство тому – отсутствие судебной защиты от диффамационного деликта в рамках гражданского судопроизводства.

Несмотря на это, уже в начале XX столетия взгляды ряда ученых обратились к гражданско-правовым способам защиты от диффамации. Например, в 1910 г. Г.Ф. Шершеневич, противник возмещения морального вреда и нормы ст. 670 проекта Гражданского уложения, писал: «...именно в частное право должны были бы перейти преступления, преследуемые в порядке частного обвинения, где в руках инициатора не только возбуждение дела, как, например, при изнасиловании, но и распоряжение дальнейшими последствиями, т.е. где потерпевшему дается возможность прекратить дело, освободить осужденного от наказания, иногда сократить срок наказания. Мы имеем в виду такие нарушения норм права, как диффамация, клевета, контрафакция, кража между супругами и у родителей...»³. «С точки зрения формальной теории, – считал ученый, – в

¹ Кони А.Ф. Избранные труды и речи. Тула, 2000; Судебные речи. 4-е изд. СПб., 1905. С. 127.

² Свод законов Российской империи. СПб., 1900. Т. 10, ч. 1. С. 142.

³ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1910. Т. 3. С. 7.

гражданское право должны были войти нормы, определяющие последствия диффамации, клеветы... потому что во всех этих случаях инициатива защиты нарушенного интереса предоставлена частному лицу»¹.

В конце XIX – начале XX в. принципиальные предрасудки относительно гражданско-правовой защиты нематериальных благ были сломлены. И.А. Покровский очень точно характеризовал тот период: «...старое воззрение сдает одну позицию за другой. Чем более развивается человечество, чем более начинает оно жить разносторонними нематериальными интересами, тем более праву приходится брать их под свою защиту, и, в частности, гражданское право не может уклониться от участия в этой защите. Пусть гражданско-правовая защита будет неполной и несовершенной, но, повторяем, лучше такая защита, чем ничто. Даже несовершенная защита содержит напоминание о необходимости бережного отношения к нематериальным интересам людей; даже такая защита будет иметь поэтому огромное воспитательное и предупредительное значение»².

В целом же ученые XIX в. проявляли интерес к изучению института диффамации. Понятие диффамации часто встречается в трудах таких знаменитых юристов XIX в., как С.А. Андреевский, В.Л. Владимиров, А.Д. Киселев, Н.С. Суворов, С.Н. Троегубов и др.³.

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1911. С. 2.

² Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 143.

³ См.: Андреевский С.А. Защитительные речи. СПб., 1888. С. 443–444; Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. СПб., 1910. С. 109; Киселев А.Д. Школы и направления уголовно-процессуальной науки // Доклады и сообщения на учредительной конференции Международной ассоциации содействия правосудию. СПб., 5–6 октября 2005 г. / под ред. А.В. Смирнова. СПб., 2005. С. 169; Суворов Н.С. Учебник церковного права. М., 1908.

В советский период развития страны проблема гражданско-правовой защиты нематериальных благ затрагивалась учеными, но без фундаментального исследования объектов личных прав¹.

Е.А. Флейшиц предлагала включить защиту личных прав в гражданское законодательство независимо от наличия виновности у нарушителя чести и достоинства личности², что получило свое законодательное закрепление лишь в ст. 7 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик («Защита чести и достоинства»)³.

Впоследствии ст. 7 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. также закрепила институт защиты чести и достоинства, но разноречивая судебная практика потребовала разъяснений Пленума Верховного Суда СССР от 17 декабря 1971 г. № 11 «О применении в судебной практике ст. 7 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик о защите чести и достоинства граждан и организаций»⁴. В 1981 г. в ч. 2 ст. 7 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик были внесены дополнения, согласно которым документ организации, содержащий сведения, не соответствующие действительности и порочащий честь и достоинство гражданина, подлежит замене⁵.

С. 115; Троегубов С.Н. Настольная книга криминалиста-практика. СПб., 1908. Т. 1. С.156–157.

¹ См. подробнее: Фоков А.П. Судебная защита чести, достоинства и деловой репутации: история и современность // Судья. 2014. № 4. С. 22–28.

² Флейшиц Е.А. Личные права в гражданском праве Союза ССР и капиталистических стран. М., 1941. С. 121–126, 153.

³ Утверждены Законом СССР 8 декабря 1961 г. См: Свод законов СССР. 1990. Т. 2. С. 6.

⁴ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924–1986). М., 1987. С. 129.

⁵ Ведомости Верховного Совета СССР. 1981. № 44. Ст. 1184.

Исследование генезиса категории «деловая репутация» позволяет показать её тесную связь с предпринимательскими отношениями также на примере советской правовой литературы, в которой термины «кредит» и «диффамация» фактически не использовались в связи с их восприятием советской наукой как буржуазных и вредных для социалистического общества.

Несмотря на то что в ст. 7 Основ Гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик можно встретить понятие «защита деловой репутации организаций», которое используется наряду и аналогично понятию «защита деловой репутации граждан», указанная правовая норма на практике не получила применения в отношении юридических лиц. В Советском государстве предпринимательство субъектов не поощрялось, в результате чего ученые того периода не уделяли должного внимания развитию тематики о деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности.

По замечанию С.Н. Братуся, право советской эпохи воспринимало деловую репутацию организации как охраняемый законом интерес, при этом речь совсем не велась о возможности признания права такой организации на деловую репутацию¹. Данный феномен, по умозаключению В.П. Грибанова, обусловлен «отсутствием у предприятий “командно-плановой” экономики деловой репутации с имущественным содержанием»². В контексте изложенного можно полностью солидаризироваться с учеными, разделяющими позицию о том, что когда на рынке отсутствует конкурентная среда и он полностью занят одним субъектом предпринимательской деятельности (монополистом), то «деловая репутация не имеет такой высокой ценности и не

¹ Братусь С.Н. Курс советского гражданского права. М., 1963. С. 36–43.

² Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., стер. М., 2001.

становится объектом общественных отношений в рамках предпринимательской деятельности»¹.

Отдельно стоит отметить вклад ученых советского периода, обосновавших положение о поступательном развитии гражданского законодательства и необходимости обобщения данных судебной практики. По мнению ряда ученых², судебная форма защиты нематериальных благ сможет обеспечить охрану гражданских прав от неограниченного числа субъектов, в том числе от государственных органов власти, общественных организаций и средств массовой информации (СМИ).

Значительные изменения в социально-экономической политике государства, произошедшие в 1990-х гг., привели к переосмыслению значения деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности. В связи с появлением на рынке «дикого капитализма» значительного количества ненадежных контрагентов, деятельность которых не укладывалась в рамки права, деловая репутация стала решающим фактором при выборе контрагентов, так как представители бизнеса работали только с проверенными поставщиками. В результате категория «деловая репутация юридического лица» была пересмотрена российскими учеными, поскольку в условиях конкуренции деловая репутация субъектов предпринимательской деятельности становится важным активом, влияющим на поведение контрагентов. Деловая репутация, по справедливому замечанию

¹ Мордохов Г.Ю. Способы защиты деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 19.

² См.: Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 202; Белякова А.М. Возмещение причиненного вреда. М., 1972. С. 29; Малеин Н.С. Возмещение вреда, причиненного личности. М., 1965. С. 18; Ярошенко К.Б. Совершенствование гражданско-правовых форм защиты личных неимущественных прав граждан по советскому праву: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990. С. 14–15.

Е.В. Белоусовой, признается существенной гарантией исполнения обязательства¹.

Положительный переходный период в развитии института нематериальных благ начался с принятием Закона СССР от 12 июня 1990 г. № 1552-1 «О печати и других средствах массовой информации»² и Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»³.

Поступательное развитие судебной формы защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц нашло отражение и в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ), принятом Государственной Думой 21 октября 1994 г.

Тем самым законодатель закрепил неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага, предоставил возможность их судебной защиты (п. 2 ст. 2; ст. 11 ГК РФ), ввел гл. 8 ГК РФ («Нематериальные блага и их защита»), а в 1995 г. в часть вторую Гражданского кодекса Российской Федерации была введена норма о компенсации морального вреда, причиненного гражданину распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, которая осуществляется независимо от вины причинителя вреда (ст. 1100).

В последующие годы, когда завершилась многолетняя работа по кодификации российского гражданского законодательства, с 1 января 2008 г. вступила в действие часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации, а 18 июля 2008 г. последовал Указ Президента Российской Федерации № 1108 «О совершенствовании Гражданского

¹ Белоусова Е.В. Правовое регулирование фидуциарных договоров по гражданскому праву России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владикавказ, 2011. С. 3–5.

² Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 26. Ст. 492.

³ Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 7. Ст. 300.

кодекса Российской Федерации»¹. При этом главная роль отводилась модернизации Гражданского кодекса, прежде всего его части первой, в том числе усилению (упрочению) института защиты чести, достоинства и деловой репутации, частной жизни гражданина и иных нематериальных благ.

Концепция развития гражданского законодательства была одобрена 7 октября 2009 г. Советом по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте Российской Федерации. Её положениями предусмотрено, что в новом Гражданском кодексе необходимо обеспечить равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства, а также деловой репутации, с одной стороны, и иными гарантированными Конституцией Российской Федерации правами и свободами – свободой мысли, слова, массовой информации, с другой стороны².

С 1 октября 2013 г. вступил в силу Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»³. В частности, глава 8 ГК РФ «Нематериальные блага и их защита» была дополнена существенно расширенным перечнем способов гражданско-правовой защиты деловой репутации граждан и юридических лиц.

Накануне вступления в силу Федерального закона № 142-ФЗ Конституционный Суд РФ принял постановление, в котором указано, что «применительно к защите таких нематериальных благ, как достоинство личности, честь

¹ Собрание законодательства РФ. 2008. № 29 (ч. I). Ст. 3482.

² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник Высшего Арбитражного Суда. 2009. №11.

³ Российская газета. 2013. № 145.

и доброе имя, деловая репутация... использование способов защиты гражданских прав, включая восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, а также самозащиту права (статьи 12 и 14), отвечает существу нарушенного нематериального права и характеру последствий этого нарушения»¹.

Важную роль в совершенствовании инструментария по обеспечению защиты чести, достоинства и деловой репутации сыграли правовые позиции Верховного Суда РФ, выраженные в соответствующем Обзоре практики 2016 г.² В частности, выделяются следующие характерные моменты:

– содержащиеся в оспариваемых высказываниях оценочные суждения, мнения, убеждения не являются предметом судебной защиты, если только они не носят оскорбительного характера;

– рамки допустимой критики в отношении лиц, осуществляющих публичные функции (должностных лиц, политиков и т. п.), шире, чем в отношении обычных граждан;

– лицо, распространившее те или иные сведения, освобождается от ответственности, если докажет, что они в целом соответствуют действительности, при этом подтверждать правдивость каждого отдельно взятого слова или фразы в оспариваемом высказывании не требуется;

– средство массовой информации не отвечает за распространение сведений, не соответствующих действительности и порочащих деловую репутацию, если оно дословно

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е. В. Крылова» // Российская газета. 2013. № 157.

² Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 10.

воспроизвело сообщение, опубликованное другим СМИ, и если не доказано, что оно знало или должно было знать о несоответствии этих сведений действительности;

– владелец сайта по заявлению потерпевшего обязан удалить размещенные там порочащие сведения, признанные судом не соответствующими действительности;

– сумма компенсации морального вреда по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации должна быть разумной, справедливой и соразмерной последствиям нарушения¹.

В настоящее время в научной среде практически отсутствуют споры о том, что честь и достоинство формируются в процессе и по мере развития общественной деятельности человека и способности самостоятельно оценивать эту деятельность, а не возникают в момент рождения. Тем более нет оснований с момента рождения говорить о чести и достоинстве как правовых явлениях. Такое право не может рассматриваться как элемент правоспособности, являющейся равной для всех с момента рождения².

По мнению А.В. Беспалова, юридический факт, лежащий в основе возникновения анализируемого права, характеризуется прежде всего тем, что невозможно указать точный момент во времени, когда он возникает. Возможно лишь раскрытие тех условий, при которых он может наступить. Содержание чести и достоинства любого человека постоянно обогащается, меняется по мере развития его общественной деятельности³.

¹ Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) (аннотация) // СПС «Консультант-Плюс».

² Беспалов А.В. Честь, достоинство и деловая репутация как объекты гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 6.

³ Там же. С. 7.

Тенденции последних лет указывают нам на то, что учеными¹ и органами власти² скрупулезно исследуется вопрос специальной защиты чести и достоинства в случаях, когда закон связывает возможность той или иной деятельности с высокими моральными качествами личности. В этой связи весьма резонным видится предложение о внесении в законодательство дефиниции «квалифицированные виды чести и достоинства», так как диффамация в отношении них нарушает и иные (например трудовые) права граждан³.

§2. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА НА ЧЕСТЬ, ДОСТОИНСТВО И ДЕЛОВУЮ РЕПУТАЦИЮ

Как обоснованно отмечает А.Е. Шерстобитов, «личные неимущественные права в гражданском праве представляют собой самостоятельный вид субъективных прав. Они

¹ См.: Астишина Т.В., Кислый О.А. Защита чести и достоинства, деловой репутации сотрудников органов внутренних дел // Вестник УЮИ. 2018. №2 (80); Бучакова М.А., Дизер О.А., Александров А.Н. Теория и практика судебной защиты чести и достоинства, деловой репутации сотрудников органов внутренних дел // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. №2; Бучакова М.А., Дизер О.А. Защита чести и достоинства, деловой репутации сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. №3 (70).

² Об организации защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России в связи с осуществлением ими служебной деятельности, деловой репутации подразделений системы МВД России: Приказ МВД России от 19.12.2018 № 850 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Беспалов А.В. Указ. соч. С. 7.

выполняют роль правового средства, обеспечивающего защиту личной индивидуальной сферы гражданина от постороннего вмешательства»¹.

Проблемы регулирования, осуществления, охраны и защиты личных неимущественных прав являются объектом постоянного внимания российских ученых-цивилистов. В цивилистических трудах высокого научного уровня всесторонне рассмотрены различные аспекты личных неимущественных прав (Л.О. Красавчикова², Н.С. Малеин³, М.Н. Малеина⁴, В.С. Толстой⁵, А.Х. Ульбашев⁶, Е.А. Флейшиц⁷, К.Б. Ярошенко⁸ и др.).

В юридической науке субъективное право преимущественно определяется через категорию возможности. Так, Д.И. Мейер пришел к выводу, что «право есть принадлежащая лицу возможность делать что-либо; но возможность действия не составляет необходимости его совершения; напротив, именно поэтому право и представляется правом,

¹ Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2019. С. 434–442 (автор главы – А.Е. Шерстобитов).

² Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными, прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации. Екатеринбург, 1994.

³ Малеин Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР. М., 1981.

⁴ Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М., 2000.

⁵ Толстой В.С. Личные неимущественные правоотношения. М., 2006.

⁶ Ульбашев А.Х. Общее учение о личных правах. М., 2019.

⁷ Флейшиц Е.А. Личные права в гражданском праве Союза ССР и капиталистических стран. М., 1941.

⁸ Ярошенко К.Б. Жизнь и здоровье под охраной закона. Гражданско-правовая защита личных неимущественных прав граждан. М., 1990.

что лицо может отказаться от совершения действия, составляющего содержание права»¹.

Первым советским цивилистом, сформулировавшим понятие субъективного гражданского права стал С. Н. Братусь, обоснованно утверждавший, что это признанная законом мера возможного поведения личности².

Такую же правовую позицию отстаивал Л.Д. Воеводин: «Провозглашенные государством права и свободы всегда означают определенную для лиц юридическую возможность поступать так или иначе. Отсюда “возможность” есть тот исходный конструктивный элемент, который дает первоначальное представление о правах и свободах человека и гражданина. В правовом общении имеющиеся у лица права и свободы всегда ассоциируются с наличием у него предоставленных законом возможностей»³.

В целом такого же подхода придерживался С.С. Алексеев, писавший, что «характерные особенности субъективных прав заключаются в том, что они дают субъекту известный «юридический плюс» (возможность что-то требовать от других лиц, возможность совершать известные действия, имеющие юридическое значение и др.), включают момент усмотрения, выбора вариантов имеющихся у лица возможностей»⁴.

В таком же ключе рассматривают проблему возможности субъективного гражданского права современные ученые-цивилисты. Так, например, Л.А. Чеговадзе указывает, что нормы гражданского права чаще всего реализуются в

¹ Цит. по: Белоножкин А.Ю. Содержание и формы злоупотребления субъективным гражданским правом: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 60.

² Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 9–13.

³ Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. С. 130.

⁴ Алексеев С.С. Право: азбука, теория, философия, опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 76.

действиях сторон посредством поступательного использования возможностей, предоставляемых юридическими конструкциями. Гражданское правоотношение в этом смысле есть не что иное, как системное средство использования этих возможностей, а осуществляются они, как правило, поэтапно¹.

На наш взгляд, личные неимущественные права – это субъективные гражданские абсолютные права, принадлежащие исключительно управомоченным субъектам – физическим лицам (гражданам), носящие личный, неимущественный, неотчуждаемый и непередаваемый характер, возникающие по поводу благ, лишенных экономического содержания, и направленные на удовлетворение интереса (потребности) управомоченного, связанного с индивидуальностью его личности.

Поэтому личное неимущественное право на честь достоинство и деловую репутацию следует рассматривать как субъективное право – неотъемлемый элемент гражданского регулятивно-охранительного правоотношения по обеспечению права на честь, достоинство и деловую репутацию.

Поскольку п. 1 ст. 150 ГК РФ содержит лишь примерный перечень нематериальных благ граждан, в науке гражданского права до настоящего времени не выработана единая классификация личных неимущественных прав, то на основе обобщения высказанных в юридической литературе точек зрения мы, в основном присоединяясь к

¹ Чеговадзе Л.А. Система и состояние гражданского правоотношения: дис. ... д-ра юрид.наук. М., 2005.

Л.О. Красавчиковой¹ и М.Н. Малеиной², предлагаем классифицировать личные неимущественные права по целям их осуществления. В этом случае субъективное гражданское право на честь, достоинство и деловую репутацию относится к личным неимущественным правам, обеспечивающим индивидуализацию личности в обществе³.

А.А. Арямов право на честь и достоинство понимает «в единстве следующих его проявлений: а) как комплексный правовой институт, включающий нормы конституционного, международного, гражданского, уголовного и других отраслей права; б) как субъективное право человека.

По его мнению, ни один закон, ни один суд не в состоянии обязать общество иметь какое-то мнение о человеке, но они могут обязать не выражать вопреки несправедливое и оскорбительное для человека мнение. Право на честь и достоинство предполагает право требования гражданина, чтобы социальная оценка его личности формировалась на основе правильного восприятия его поступков (т.е. право на справедливую дифференциацию оценки его поступков), кроме того, включает право требования должного уважения от окружающих...»⁴.

Структурно субъективное гражданское право на честь, достоинство и деловую репутацию целесообразно рассматривать через призму устоявшихся подходов как набор полномочий, как «предоставленную лицу нормами права меру

¹ Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1994.

² Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление и защита): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997.

³ Гражданское право: учебник / под ред. Л.В. Щенниковой. Краснодар, 2020. Т. 1. С. 283 (автор главы – С.В. Потапенко).

⁴ Арямов А.А. Честь как право и право на честь // Российская юстиция. 2009. № 5. С. 16–19.

возможного поведения с целью удовлетворения его законного интереса, который включает в себя правомочие по совершению определенного поведения самим управомоченным лицом, требование определенного поведения от обязанного лица или лиц, защиты своего субъективного гражданского права в случае его нарушения, непризнания или оспаривания»¹.

Отталкиваясь от этого, например, В.Н. Барсукова определяет право на честь и достоинство через набор полномочий субъективного права, указывая, что названное право «состоит из следующих правомочий: возможности избирать индивидуальный стиль поведения; пользоваться соответствующими нематериальными благами; требовать от общества и государства уважения чести и достоинства; прибегать к государственной защите»².

Подобным же образом определяет право на честь, достоинство и деловую репутацию И.В. Азарова, утверждая, что право на честь, достоинство и деловую репутацию – это субъективное право лица на владение репутацией, соответствующей его моральному облику, и возможность требовать от неопределенного круга лиц воздержаться от нарушения этого права, а в случае нарушения прибегнуть к установленным законодательством способам защиты³.

Применительно к деловой репутации М.А. Рожкова указывает, что субъективное право на деловую репутацию включает в себя правомочие обладания правом на деловую

¹ Тужилова-Орданская Е. М. К вопросу о субъективном праве как цивилистической категории // Власть закона. 2015. № 4(24). С. 24.

² Барсукова В.Н. Право на честь и достоинство: особенности содержания // Современное право. 2015. №7. С. 38.

³ Азарова И.В. Особенности определения права на честь, достоинство и деловую репутацию // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2020. №6-3. С. 7–11.

репутацию, под которым понимается возможность обладания для субъекта имущественными правами на деловую репутацию, правомочие использования деловой репутации, которое раскрывается как возможность для обладателя прав на деловую репутацию извлекать прибыль из использования своей деловой репутации, а также правомочие распоряжения правом на деловую репутацию, подразумевающее для обладателя прав на деловую репутацию возможность предоставлять право использования деловой репутации для использования третьим лицам¹.

Мы склонны согласиться с таким подходом с учетом того, что названный круг возможностей (правомочий) правообладателя может быть расширен, например, за счет его действий, направленных на создание и улучшение деловой репутации путем проведения целенаправленных пиар-кампаний.

Субъективное гражданское право на честь, достоинство и деловую репутацию относится к личным неимущественным правам, которые играют определяющую роль в правовом статусе человека и гражданина. Исходя из отмеченного, логично, что регулирование, охрана и защита субъективного гражданского права на честь, достоинство и деловую репутацию осуществляется на основе норм международного и российского права. При этом особое значение имеют нормы российского гражданского права, а при их судебной защите также нормы гражданского процессуального права. Поскольку в нормах действующего гражданского права и цивилистического процесса термин «субъективное право» отсутствует, субъективное право может рассматриваться только в качестве научной юридической категории. Сформулируем наше понимание права на честь, достоинство и деловую репутацию в объективном и субъективном смыслах.

¹ См.: Обязательства, возникающие не из договора: сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2015.

В объективном смысле право на честь, достоинство и деловую репутацию представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения по осуществлению, охране и защите этих нематериальных благ.

В субъективном смысле право на честь, достоинство и деловую репутацию представляет собой юридически обеспеченную возможность управомоченного субъекта на осуществление, охрану и защиту своей чести, достоинства и деловой репутации от постороннего вмешательства.

§3. ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА ГРАЖДАНСКОГО РЕГУЛЯТИВНО-ОХРАНИТЕЛЬНОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВА НА ЧЕСТЬ, ДОСТОИНСТВО И ДЕЛОВУЮ РЕПУТАЦИЮ

Как верно отмечала Р.О. Халфина, «споры по вопросу о понятии правоотношения носят иногда терминологический характер, а иногда являются результатом позиций отдельных исследователей»¹.

Известный теоретик права Е.Б. Пашуканис писал: «Юридическое отношение – это первичная клеточка правовой ткани, и только в ней право совершает свое реальное движение. Право как совокупность норм наряду с этим есть не более как безжизненная абстракция»².

По мнению А.В. Мицкевича, «в самом широком смысле к правовым отношениям могут быть отнесены все отношения, так или иначе связанные с действием права в обществе»³.

¹ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 10.

² Пашуканис Е.Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М., 1980. С. 78.

³ Мицкевич А.В. Правовые отношения в советском обществе // Общая теория советского права. М., 1966. С. 277.

Гражданское правоотношение – один из видов правоотношений. Правовая норма начинает работать и реализуется только в рамках правоотношения. Поэтому нельзя не согласиться с Г.Ф Шершеневичем, обращавшим внимание на то, что «отвлеченное от цельного жизненного явления, частноправовое отношение представляет собой основанное на юридическом факте соответствие права и обязанности, которые устанавливаются между лицами»¹.

Ю.К. Толстой определял «правоотношения как особые идеологические отношения, возникающие в результате наступления предусмотренных правовой нормой юридических фактов, как отношения, при посредстве которых (через которые) норма права регулирует фактические общественные отношения»².

С.С. Алексеев указывал, что «правоотношения являются той формой, в которой существуют субъективные юридические права и обязанности. Они выполняют роль основного рычага, обеспечивающего действие права в отношении конкретных лиц»³.

М.Н. Марченко, обобщив высказанные точки зрения, пишет, что «в одном случае под правовым отношением понимают специфическую связь между правом и юридической обязанностью в смысле их соотношения... В другом случае под правовым отношением понимают самостоятельное положение субъекта в правовой структуре. <...> Очень распространена трактовка правового отношения как разновидности общественного отношения, урегулированного

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., 1995. С. 56.

² Толстой Ю.К. Избранные труды о собственности и правоотношениях / сост. и вступ. статья А.А. Иванова. М., 2017. С. 159. Цит. по: Общая теория государства и права: в 2 т. Т. 2: Общая теория права. Л., 1974. С. 327–364 (автор главы – Ю.К. Толстой).

³ Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 35.

нормой права... Наконец, под правовым отношением понимают реальное взаимодействие субъектов права в интересах пользования правами и достижения желаемого результата...»¹.

Несмотря на то что большинство современных теоретиков права правоотношения в самом общем смысле определяют как общественные отношения, урегулированные правом², мы являемся сторонниками понимания правоотношения как специфической связи между правом и юридической обязанностью в смысле их соотношения. Например, В.С. Ем обоснованно считает, что «гражданское правоотношение – это идеологическое отношение, существующее в форме юридической связи равных, имущественно и организационно обособленных субъектов имущественных и личных неимущественных отношений, выражающейся в наличии у них субъективных прав и обязанностей, обеспеченных возможностью применения к их нарушителям государственно-принудительных мер имущественного характера»³.

С похожих позиций понимает гражданское правоотношение В.Г. Ротань, утверждая, что правоотношение «следует рассматривать как индивидуализированную (конкретную) юридическую связь между субъектами соответствующих общественных отношений», «правоотношение –

¹ Общая теория государства и права. Академический курс: в 3 т. / под ред. М.Н. Марченко М., 2002. Т. 2. С. 418.

² См.: Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 1997. С. 479 (автор лекции – Н.И. Матузов).

³ Гражданское право: в 4 т. Т. 1: Общая часть: учебник / отв. ред. проф. В.А. Суханов. 3-е изд. пераб. и доп. М., 2004. С. 120–121 (автор главы – В.С. Ем).

это юридическая взаимозависимость между субъектами общественных отношений, содержание которых составляют права и обязанности указанных субъектов»¹.

Как верно отметили авторы учебника «Гражданское право» под редакцией В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова и В.И. Иванова, «входящие в предмет гражданского права общественные отношения в результате их правового регулирования не исчезают, а приобретают правовую форму, с помощью которой упорядочивается их содержание»².

В литературе обращается внимание на прикладной характер правоотношений, возникающих при судебной защите нарушенных субъективных прав. В 2018 г. вышла в свет монография П.П. Серкова³, представляющая собой комплексный и относительно новый подход к пониманию правоотношения как явления общественной жизни, основанный на критическом исследовании теории права и правовой действительности (судебной практики)⁴.

По мнению Л.А. Чеговадзе, прикладное значение категории гражданского правоотношения состоит в том, что это та форма, которая позволяет проследить системно-правовые связи норм гражданского права и реального общественного отношения, подвергающегося его воздействию⁵.

¹ Ротань В.Г. Система гражданских правоотношений и их структура // Власть закона. 2019. № 4 (40). С. 57.

² Гражданское право: учебник: в 3 ч. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. М., 2010. Ч. 1. С. 54.

³ Серков П.П. Правоотношение (теория и практика современного правового регулирования): монография: в 3 ч. М., 2018.

⁴ Старостин С.А. Рецензия на монографию П.П. Серкова «Правоотношение (теория и практика современного правового регулирования)» (в 3 ч. М., 2018) // Lex Russica. 2018. № 10 (143). С. 182–188.

⁵ Чеговадзе Л.А. Система и состояние гражданского правоотношения: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.

По функционально-целевому признаку все нормы гражданского права принято делить на нормы регулятивного и охранительного воздействия. По этой же причине общественные отношения, входящие в предмет гражданского права, разграничиваются на два вида – регулятивные и охранительные правоотношения. Первые возникают из правомерных действий субъектов, вторые – из противоправных, связанных с необходимостью применения государственного принуждения.

М.М. Ненашев справедливо отмечает, что регулятивное правоотношение призвано удовлетворять интересы участвующих в нем лиц; они основаны на правомерных юридических фактах и предполагают правомерные действия обязанного лица, направленные на удовлетворение таких интересов. Нарушение в рамках этих отношений приводит к возникновению охранительного правоотношения¹, ядром и доминирующей стороной которого выступает охранительное право на защиту².

Регулятивное правоотношение является абсолютным, поскольку здесь индивидуализирован только управомоченный субъект, а обязанной стороной в нем выступает «всякий и каждый». В отличие от этого в относительном правоотношении индивидуализированы уже оба субъекта³. Охранительное правоотношение в силу полной определенности с его субъектами относится к относительным.

С учетом изложенного мы склонны разделить позицию Д.Н. Кархалева о том, что правоотношение по защите

¹ Ненашев М.М. О соотношении регулятивных, охранительных и процессуальных правоотношений // Иски и судебные решения: сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2009. С. 228.

² См.: Мирошник М.А. Содержание охранительного гражданского правоотношения // Теория и практика общественного развития. 2016. № 5. С. 101.

³ Груздев В.В. Различие абсолютных и относительных правоотношений как основа дифференциации гражданско-правового регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 7.

чести, достоинства и деловой репутации лица представляет собой правовую связь, возникающую при распространении порочащих сведений между обладателем нематериальных благ (кредитор) и правонарушителем (должник), содержанием которой является субъективное охранительное право на опровержение порочащих сведений и охранительная обязанность по опровержению распространенных сведений¹.

Если защита нарушенного субъективного гражданского права на честь, достоинство и деловую репутацию возможна без реализации права на иск еще в рамках регулятивно-охранительного правоотношения, то такая защита осуществляется внесудебными способами.

Однако в большинстве случаев судебная защита нарушенного субъективного гражданского права на честь, достоинство и деловую репутацию возможна лишь путем реализации права на иск о защите чести, достоинства и деловой репутации в рамках соответствующей процессуальной процедуры, где реализуется уже другое право на судебную защиту чести, достоинства и деловой репутации.

Структурно правоотношения принято подразделять на следующие элементы: объект, субъект, субъективные права и корреспондирующие им обязанности. Исходя из этого, дальнейший анализ гражданского регулятивно-охранительного правоотношения по обеспечению права на честь, достоинство и деловую репутацию возможен только как анализ основных элементов этого правоотношения, который представлен в трех последующих параграфах данной главы.

¹ Кархалев Д.Н. Охранительное правоотношение по защите чести, достоинства и деловой репутации лица // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 1.

§4. ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО РЕГУЛЯТИВНО-ОХРАНИТЕЛЬНОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВА НА ЧЕСТЬ, ДОСТОИНСТВО И ДЕЛОВУЮ РЕПУТАЦИЮ

Личные нематериальные блага как объекты гражданских правоотношений

Термин «объект» применяется в гражданском праве в нескольких вариантах: «объект гражданского правоотношения», «объект гражданских прав», «объект правового регулирования».

Поскольку объект правоотношения служит основанием вступления в правоотношение, то «здесь не должно быть никаких сомнений относительно того, что объект является важнейшим структурным элементом правоотношения»¹.

В отношении нематериальных благ как объектов личных неимущественных правоотношений и соответствующих субъективных прав высказывались точки зрения, отходящие от превалирующих в современной правовой науке взглядов.

В частности, в свое время Г.Ф. Шершеневич иронически замечал, что «субъективное право есть средство для обеспечения пользования благами, но последние так же мало принадлежат к понятию права, как сад к садовой ограде»².

При всем уважении к одному из основоположников российской цивилистики подчеркнем правомерность иного утверждения: «материальное или духовное благо как объ-

¹ Сенчищев В. И. Объект гражданского правоотношения // Актуальные проблемы гражданского права: сб. ст. / под ред. М.И. Брагинского. М., 1999. С. 150.

² Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1912. С. 613.

ект правоотношения приобретает новое свойство – признается способным удовлетворять законный интерес граждан и иных лиц»¹. В этой связи В.В. Долинская справедливо отмечает, что в ГК РФ термин «благо» используется в названии одного из видов объектов гражданских прав – нематериальные блага (ст. 2, 128, 150, 151, 208, 1112)².

Позднее, уже в советский период, утверждалось, что «вообще не может быть субъективных прав на объекты, не отделимые от личности, от субъекта, и правильнее говорить не о личных правах, а о личных благах, ибо пользование ими не имеет юридического характера, а правовые отношения возникают с их нарушением»³, что «для охраны личных благ нет необходимости в конструкции какого-то правоотношения, так как оно было бы настолько неопределенным, что никакой полезной функции не выполнило бы»⁴.

Последователи таких правовых позиций есть и среди современных цивилистов⁵. С этим подходом едва ли можно согласиться.

Применение права осуществляется всегда в рамках конкретных правовых отношений. Посредством правоотношения происходит перевод объективного права, т.е. общих установлений правовых норм, в конкретные субъективные

¹ Сергеев А.Л. К вопросу о содержании правоотношений в сфере обеспечения достоинства личности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006. № 6.

² Долинская В.В. Объекты в гражданском праве и смежные понятия // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2018. № 1. С. 16.

³ Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973. С. 378.

⁴ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 124.

⁵ См., например: Груздев В.В. Предмет гражданского права и личные неимущественные отношения // Российский юридический журнал. 2018. № 2. С. 85–90.

права и обязанности субъектов правоотношения. При этом объект представляет собой неотъемлемый элемент гражданского правоотношения. Мы разделяем позицию о том, что безобъектных гражданских правоотношений не существует¹.

Как писала К.Б. Ярошенко, личные неимущественные права в гражданско-правовом смысле представляют собой урегулированные нормами права связи между определенными субъектами по поводу личных неимущественных благ².

Действительно, всякое субъективное право имеет в своей основе определенный интерес, для которого оно существует. Поэтому личное неимущественное право следует рассматривать как субъективное право, а нематериальное благо – как объект субъективного личного неимущественного права.

В.А. Хохлов с учетом длительной путаницы касательно того, что именно защищается ст. 150 ГК РФ – личные неимущественные права или нематериальные блага, обосновано утверждает, что в этой статье говорится только о благах, поскольку «всякие блага, в том числе нематериальные, в системе правового регулирования появляются как объект соответствующих правоотношений, а у граждан в отношении таких благ имеются соответствующие субъективные гражданские права». Далее этот автор приводит весьма уместный пример: «...если в обиходе допустимо говорить о “нарушении здоровья” или, скажем, о “неприкосновенности частной жизни”, то юрист должен говорить о нарушении прав на соответствующие блага»³.

¹ См.: Гришаев С.П. Эволюция законодательства об объектах гражданских прав // СПС «КонсультантПлюс».

² Подробнее см.: Ярошенко К.Б. Жизнь и здоровье под охраной закона. Гражданско-правовая защита личных неимущественных прав граждан. М., 1990. С. 9–20.

³ Хохлов В.А. Общие положения об обязательствах: учеб. пособие. М., 2015.

Такой подход нами полностью разделяется, поскольку является устоявшимся в теории права. Несмотря на то что в правовом смысле отделить субъективное личное неимущественное право от нематериального блага весьма сложно, эти категории вполне органично соотносятся между собой как субъективное право и его объект в соответствующем правоотношении.

На этот счет еще представители советской юридической науки Н.И. Матузов и П.Е. Недбайло доказывали, что «все личные неимущественные права, в том числе не связанные с имущественными, являются субъективными правами, которые имеют в качестве своего объекта нематериальные блага, со всеми вытекающими из этого постулата последствиями»¹.

Мы являемся сторонниками устоявшейся правовой позиции Ю.К. Толстого о том, что «объект нормы права и правоотношения, правоотношения и субъективных прав и обязанностей, правоотношения и сделки, правоотношения и права собственности – это одно и то же»².

Сказанное приводит нас к выводу о том, что нематериальные блага являются объектами личных неимущественных субъективных гражданских прав и правоотношений, т.е. тем, на что направлено поведение правообладателя.

Честь как объект регулятивно-охранительного правоотношения по обеспечению субъективного гражданского права на честь, достоинство и деловую репутацию

Честь, достоинство и деловая репутация в юридической науке определены как морально-правовые категории

¹ Матузов Н.И. Вопросы теории субъективных прав граждан // Советское государство и право. 1961. № 4; см. также: Недбайло П.Е. Субъективные права // Правоведение. 1961. № 4.

² Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л., 1959. С. 52.

с присущими им специфическими свойствами. Каждому индивиду присущи такие блага, как честь, достоинство, деловая репутация, а юридическому лицу – деловая репутация. В науке принято рассматривать честь как общественную оценку личности, определенную меру духовных, социальных качеств гражданина. Она является таким же благом человека, как его жизнь, здоровье и свобода. Человек, дорожащий своей честью, соизмеряет её со своим добрым именем и совестью. Достоинство – самооценка собственных качеств, способностей, мировоззрения, своего поведения, общественного значения. В свою очередь деловая репутация гражданина определяется уровнем его квалификации и характеристикой профессиональной деятельности, а юридического лица – оценкой производственной или иной деятельности в соответствии с его правовым статусом в условиях предпринимательских и рыночных отношений¹.

Вместе с тем в судебной практике перечисленные понятия почти не разделяются, во всяком случае, честь и достоинство охраняются фактически как единое нематериальное благо².

Гражданское законодательство не определяет понятий «честь», «достоинство», «деловая репутация». Эти нематериальные блага защищаются в порядке, установленном ст. 151 Гражданского кодекса РФ, хотя следует иметь в

¹ См.: Анисимов А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона. М., 2004. С. 1; Анисимов А.Л. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации по законодательству Российской Федерации. М., 2001. С. 9; Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М., 2000. С. 136.

² О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. №3.

виду, что ст. 150 Кодекса упоминает в числе защищаемых благ и доброе имя¹.

Как отмечается в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», право граждан на защиту чести, достоинства и деловой репутации является их конституционным правом, а деловая репутация юридических лиц – одним из условий их успешной деятельности².

Такие нематериальные блага, как честь, достоинство и деловая репутация, – это категории нравственного порядка, являющиеся объектами гражданских личных неимущественных правоотношений.

В ст. 152 ГК РФ не дается определения чести, достоинства и деловой репутации, поэтому суды, рассматривая дела о защите этих нематериальных благ, пользуются понятийным аппаратом, выработанным в науке гражданского права³. Отсюда возникает необходимость в хотя бы рамочном законодательном определении понятий названных нематериальных благ. Пока же правоприменителям приходится руководствоваться оценочными категориями, выработанными юридической наукой.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Финансовые сделки. Постатейный комментарий к главам 42–46 и 47.1 / Е.В. Бадулина, Н.В. Бандурина, А.А. Борисенко и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2018.

² О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4.

³ См.: Потапенко С.В. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации от диффамации в СМИ. Иркутск, 2008.

По мнению А.А. Малиновского, оценочные категории представляют собой «обобщение явлений и процессов правовой действительности, которые фиксируются в законодательстве посредством указания лишь наиболее общих признаков явления или процесса»¹.

Т.В. Кашанина дала следующее определение оценочного понятия: «Выраженное в норме права положение (предписание), в котором закрепляются наиболее общие признаки, свойства, качества, связи и отношения разнообразных предметов, явлений, действий, процессов, детально не разъясняемое законодателем, с тем, чтобы оно конкретизировалось путем оценки в процессе применения права и позволяло осуществлять в пределах зафиксированной в нем общности индивидуальную поднормативную регламентацию общественных отношений»². Применительно к чести, достоинству и деловой репутации мы видим, что законодатель в ст. 152 ГК РФ не указал их даже наиболее общих признаков, а привел только названия.

С.С. Алексеев отмечал, что оценочные понятия «ориентированы на то, чтобы судебные органы конкретно, с учетом особенностей той или иной ситуации, оценили фактическую обстановку и конкретизировали общую формулу закона»³. Опять же применительно к определению понятий чести, достоинства и деловой репутации и эта совершенно правильная доктринальная рекомендация выдающегося российского ученого-юриста до сих пор не реализована. В российском законодательстве нет даже «общей формулы

¹ Малиновский А.А. Оценочные понятия в законодательстве // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сб. ст. / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2001. Т. 1. С. 268.

² Кашанина Т.В. Оценочные понятия в советском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1974. С. 8.

³ Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 105.

закона» применительно к понятию чести, достоинства и деловой репутации, которую суд мог бы конкретизировать в судебном решении по диффамационному спору.

Таким образом, отталкиваясь от научных исследований в области общей теории права, есть все основания утверждать, что оценочные категории должны непосредственно в норме закона содержать свои главные признаки, а нравственные понятия могут лишь дополнять их, но никак не наоборот, как это имеет место на данный момент применительно к институту защиты чести, достоинства и деловой репутации.

Кстати, в правовой системе Евросоюза распространены ссылки на критерии справедливости, хороших манер, добросовестности, социального интереса и др. Они выступают в форме общих положений и представляют собой своего рода законодательное открытие правовой системы для внелегальных ценностей (не имеющих определения с точки зрения содержания в юридических текстах), носящих преимущественно характер социальных (этических) ценностей, иногда приобретающих политический или экономический облик. Их включение в тексты нормативных актов обуславливает важную для содержания закона связь между намерениями законодателя, формулирующего положения, и автономным судом, применяющим нормы права¹.

Сказанное, однако, не означает, что мы призываем регулировать и охранять честь, достоинство и деловую репутацию исключительно на основе правовых норм. Мы склонны согласиться с А.С. Рясиной, предлагающей термин «нравственно-правовая оценочная категория», под которым автором понимает «абстрактное законодательное положение, имеющее социально-ценностную сущность и

¹ См.: Leszczyński L. Extra-Legal Values in Judicial Interpretation of Law: A Model Reasoning and Few Examples // International Journal Semiot Law. 2020. № 33. P. 1073–1074.

гуманистическую направленность, не определенное исчерпывающим образом в нормативно-правовом акте, конкретизируемое в соответствии с критериями, выработанными в процессе юридической практики на основании нравственного и юридического сознания право-применяющего субъекта»¹.

Подобные подходы встречаются и в европейском праве. Так, например, среди ученых-юристов Старого Света распространено мнение, что без морального статуса не может быть никакого (человеческого) существа – это необходимая предпосылка для существования морально-правовой личности. Более того, рассматриваются вопросы, связанные с морально-правовым статусом интеллектуальных роботов и понятием их правосубъектности².

Представляется, что на сегодняшний день есть все основания рассматривать такие юридически защищаемые нематериальные блага, как честь, достоинство и деловая репутация (п. 1 ст. 150 ГК РФ) именно в качестве нравственно-правовой оценочной категории.

Честь – категория, означающая моральную оценку человека обществом, а также самооценку³. Юридический словарь определяет честь как нравственную категорию, которая «связывается с оценкой личности в глазах окружающих и отражает конкретное общественное положение человека, род его деятельности и признание его моральных заслуг»⁴. Следовательно, посредством чувства чести обще-

¹ Рясина А.С. Оценочные категории: общетеоретический и нравственно-правовой аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 8.

² См.: Gordon J.-S. Artificial moral and legal personhood // *AI and Society*. 2020. № 9. P. 1–15.

³ Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М., 2001.

⁴ Краткий юридический словарь. М., 2007. С. 1070.

ственное мнение оказывает воздействие на человека, поскольку это свойство личности является её социальной чертой. От того, насколько данное чувство развито у человека, зависит то, насколько он восприимчив к моральному воздействию общества.

Обратимся к словарю В.И. Даля. В нем честь определяется как 1) внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть; 2) моральное или социальное достоинство, то, что вызывает, поддерживает уважение (к самому себе или со стороны окружающих); 3) самое драгоценное, то, что придаёт кому-чему-нибудь ценность, достоинство, то, чем гордятся; 4) целомудрие, непорочность; 5) внешнее доказательство отличия; почёт, почесть, почтение, чествование, изъявление уважения, признание чьего превосходства; 6) высокое звание, сан, чин, должность; 7) условное, светское, житейское благородство, нередко ложное, мнимое¹.

По смыслу п. 1 ст. 150 ГК РФ нематериальные блага характеризуются двумя неразрывно связанными между собой признаками: 1) отсутствием материального (имущественного) содержания и 2) неразрывной связью с личностью носителя, предопределяющей неотчуждаемость и непередаваемость этого блага. Именно эти признаки объединяют нематериальные блага как объекты гражданских прав и правоотношений.

В нашем понимании неразрывная связь с личностью носителя является правовым основанием для дифференциации понятия и правового содержания чести, достоинства и деловой репутации отдельных групп населения и частей гражданского общества. Очевидно, в связи с этим в юридической литературе честь, достоинство и деловая репутация выделяются среди других нематериальных благ

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1978. Т. 4. С. 599.

как блага, способствующие индивидуализации личности¹. Поэтому не следует одинаково для всех определять их честь, достоинство и деловую репутацию. Здесь нужно учитывать индивидуализацию личности, принадлежность её к определенной этнокультурной, социальной группе.

Исходя из этого, в юридической литературе честь правильно определяют как оценочную категорию, направленную от общества к личности. Поэтому, замечает М.В. Поликарпов, содержание понятия «честь» является социальным, т.е. не зависящим от того, как данное лицо себя оценивает и рассматривает. Понятие чести не связано с конкретной личностью, содержание этого понятия зависит от нравственных принципов, господствующих в обществе, а также от этических принципов и правовых норм, которые выбирает общество. Следовательно, честь надо рассматривать как значимую оценку личности со стороны общества².

М.Ю. Тихомиров считает, что содержанием понятия «честь» как юридической категории является охраняемое законом нематериальное благо, связанное с принадлежностью гражданина к обществу, нахождением его в определенной социальной среде³.

Ю.А. Красиков полагает, что честь – общественная оценка личности, мера социальных, духовных качеств гражданина как члена общества, которая во многом зависит от самого гражданина, от его поведения, отношения к другим людям, коллективу, государству. Достоинство – внутренняя самооценка собственных качеств, способно-

¹ См.: Малеина М. Нематериальные блага и перспективы их развития // Закон. 1995. № 10. С. 102.

² Поликарпов М.В. Некоторые пробелы гражданского законодательства, регулирующего охрану чести, достоинства и деловой репутации // Современное право. 2015. № 11. С. 40–42.

³ Тихомиров М.Ю. Защита чести, достоинства и деловой репутации: новые правила. М., 2014.

стей, мировоззрения, своего общественного значения. Репутация – оценка личности родственниками, друзьями, сослуживцами общественного значения гражданина, его компетентности, способностей, коммуникабельности. Честь, достоинство и репутация взаимно связаны, характеризуют личность, неотделимы от нее и составляют важнейшее духовное богатство. Вместе с этим честь, достоинство и репутация отражают определенные социальные отношения между гражданином и обществом, а потому имеют большое общественное значение¹.

Г.Н. Борзенков утверждает, что понятие чести обычно связывается с положительной оценкой личности, признанием её моральных и социальных качеств другими лицами².

Рассмотрев семантику слова «честь», представляем логичным мнение исследователей о том, что данная категория всегда подразумевает реноме со знаком «плюс», не может иметь отрицательной коннотации (это подтверждается и такими выражениями, как «бесчестный поступок», «бесчестный человек»)³.

По мнению А.А. Власова, «честь определяет степень признания, уважения личности со стороны общества как результат выполнения ею общепринятых нравственных и правовых норм»⁴.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. 3-е изд. М., 2004. С. 129.

² Там же. С. 355.

³ Малеина М.Н. Понятие и виды нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав // Государство и право. 2014. № 7. С. 40–47; Быковский В.В. Гражданско-правовая защита физических и юридических лиц при распространении о них сведений, порочащих их честь, достоинство и деловую репутацию: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 8.

⁴ Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. М., 2000. С. 14.

Л.Л. Кругликов под честью понимает внутреннее нравственное достоинство, состояние, под достоинством – осознанный лицом и окружающими факт обладания человеком некой совокупностью нравственных и интеллектуальных качеств¹.

Г.П. Савичев, Л.О. Красавчикова и М.Н. Малеина честь понимают как определенную социальную оценку лица².

Ю.В. Молочков рассматривает «честь как определенное внешнее отношение к человеку», как «грань его положительной репутации»³.

А.М. Эрделевский определяет честь как «сопровождающееся положительной оценкой общества отражение качеств лица в общественном сознании»⁴.

Рассматривая честь как нравственно-психологическое понятие, О.В. Ткаченко правильно отмечает, что существование чести невозможно «без внутреннего осознания личностью несоответствия своего поступка или поведения с общественными требованиями и нормами поведения», а «сохранение чести есть форма проявления морально ответственности личности за свое поведение в обществе»⁵.

Существуют и иные подходы к рассмотрению понятия «честь». Ученые трактуют ее в разных аспектах.

Лингвистический аспект: честь как «внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность,

¹ Уголовное право России. М., 1999. С. 94.

² См.: Советское гражданское право: учебник. М., 1979. Т. 1. С. 196 (автор главы – Г.П. Савичев); Гражданское право: учеб. для вузов / под общ. ред. Т.И. Илларионовой и др. М., 1998. Ч. 1. С. 186 (автор главы – Л.О. Красавчикова); Малеина М. Нематериальные блага и перспективы их развития // Закон. 1995. № 10. С. 104.

³ Молочков Ю.В. Защита чести и достоинства в гражданском процессе: автореф. дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1993. С. 3.

⁴ Эрделевский А. Диффамация // Законность. 1998. № 12. С. 11.

⁵ Ткаченко О.В. Социокультурные детерминанты представлений о чести в России XX века (социально-философский анализ). М., 2006. С. 48.

благородство души и чистая совесть»¹, «хорошая, незапятнанная репутация, доброе имя»², «достойные уважения и гордости моральные качества и этические принципы личности»³.

Правовой аспект: честь как общественная оценка личности.

Важно отметить, что понятие чести всегда имеет положительное значение, общественная оценка личности – положительна⁴.

Психологический аспект: честь как общественная «оценка, принятая самой личностью»⁵, «способность человека оценивать свои поступки, действовать в нравственной жизни в соответствии с принятыми в... обществе моральными нормами, правилами и требованиями»⁶.

Таким образом, честь является категорией, отражающей общественную оценку личности с учетом существующей морали и правовых устоев в этом обществе⁷.

То есть практически все исследователи вопроса о чести пришли к выводу, что честь – это определенная социальная оценка лица обществом или определенной его части.

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1998. Т. 4. С. 599.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1998. С. 882.

³ Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. М., 1998. С. 788.

⁴ Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева и др. М., 2000. С. 679.

⁵ Понятия чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации. М., 1997. С. 34.

⁶ Анисимов А.Л. Гражданско-правовая защита чести, достоинства, деловой репутации по законодательству Российской Федерации: учеб. пособие. М., 2001. С. 8.

⁷ Александров А.Н. Судебная защита чести и достоинства граждан // Российский судья. 2005. № 11. С. 25–27.

Разделяя уточнение Ю.В. Молочкова и А.М. Эрделевского, что чести присущ признак положительной оценки обществом качеств личности, считаем это обстоятельство очень важным, поскольку объектом судебной защиты может быть честь только в её позитивном понимании. Таким образом, честь является категорией, отражающей достоинство индивида в сознании других людей, общественную его оценку с учетом существующей морали и правовых устоев в этом обществе. Под честью понимается в определенном смысле положительная репутация человека.

Таким образом, честь – морально-правовая категория позитивно-объективного характера, определяющая общественную оценку личности. С этим, в принципе, никто не спорит. Но в конкретном диффамационном споре это слишком простой подход. Суду следует определить признаки, определяющие эту самую общественную оценку личности.

Понятие чести весьма многогранно и исследуется сквозь призму различных аспектов. Так, ряд ученых говорит о возможности¹ рассмотрения понятия «честь» в объективном и субъективном аспектах.

Та или иная оценка деятельности индивида коллективом, обществом, признание его положительных качеств и заслуг воспринимаются им как нечто объективное, выступают как этическое благо, как оценочная категория, направленная от общества к личности.

В основе представления о чести лежит определенный нравственный критерий. В силу этого проявляется объективный характер категории чести. Объективный характер критерия нравственности не допускает субъективного, произвольного толкования того, что является честью или бес-

¹ Некоторые ученые условно именуют данный подход теорией «объективно-субъективной оценки». См.: Барсукова В.Н. Честь и достоинство личности: понятие и общая характеристика // Современное право. 2014. № 12. С. 21.

честью. Кроме того, нельзя отрицать возможности формирования неправильной общественной оценки в отношении конкретного человека или группы людей.

Аксиоматично утверждение, что положительная оценка деятельности и поведения человека со стороны общества возвышает его в глазах окружающих, благотворно воздействует и на чувство собственного достоинства, в известном смысле придает ему силы для дальнейшего нравственного совершенствования¹. Разные последствия для того или иного лица может вызывать его отрицательная оценка. В одних случаях она заставляет человека стремиться к исправлению своих недостатков, в других – усугубляет их. Поэтому общественная оценка человека должна быть объективной. Для формирования таковой необходимо достоверное знание самого объекта оценки, т.е. тех действий (или бездействия), которые подвергаются оценке. Объективный характер чести проявляется главным образом в том, что она является объективным выражением отношений личности и общества².

Объективный компонент чести представляет собой несущую устойчивый характер оценку, касающуюся личности в целом или отдельных её качеств. По своему содержанию данная оценка носит конкретно-исторический характер и выражает представление о месте и роли человека в сложной системе общественных отношений, требованиях, предъявляемых к человеку со стороны общества, личных и общественных оценках его деятельности, т.е. общие для конкретного общества нравственные явления³.

Сторонниками данного подхода понятие чести связывают не с самооценкой личности, а с её оценкой другими

¹ Анисимов А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона. М., 2004.

² Там же.

³ Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. М., 2000. С. 34.

людьми, т.е. с морально-политической оценкой гражданина со стороны общества, достоинством человека, определяемым обществом. Таким образом, понятие чести связывается не столько с совокупностью личных качеств, сколько с их морально-этической оценкой другими людьми¹.

Субъективная, личная сторона понятия «честь» заключается в способности человека оценивать свои поступки, подавлять в себе эгоистические, безнравственные стремления и намерения, действовать в соответствии с принятыми в обществе моральными нормами, правилами и требованиями. Субъективный аспект понятия «честь» всегда неразрывен с объективным².

Краткий обзор позиций, высказываемых в рамках обозначенной теории, показывает её неоднородность. Во-первых, большинство ученых придерживаются мнения о том, что честь представляет собой, с одной стороны, оценку личности, её качеств и поступков обществом (объективная сторона чести), а с другой стороны, самосознание, самооценку личности с точки зрения её восприятия обществом, т.е. адекватное восприятие человеком того мнения, которое выражает о нем общество (субъективная сторона чести).

Сторонники более широкого подхода к категории чести относят и моральные, духовные, социально значимые качества личности, совершаемые ею поступки, мотивы, а также цели (так называемая внутренняя сторона чести).

Во-вторых, честь прежде всего означает оценку личности с точки зрения социально-этической. Уважительное отношение к человеку не возникает произвольно, а обу-

¹ Безлепкии Б.Т. Судебная защита чести и достоинства граждан в охранительных отношениях // Правоведение. 1990. № 1. С. 33.

² Анисимов А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона. М., 2004.

словлено как самой личностью, так и сущностью и соизмеримостью общественного отношения. Честь – это определенная социальная оценка гражданина, объективное общественное свойство¹.

При характеристике чести в научных трудах обращается внимание на наличие отличительных черт.

1. Честь, будучи объективным общественным свойством, включает в себя два аспекта: объективный (оценка личности, её качеств и поступков обществом) и субъективный (оценка личностью своего положения в обществе).

Вместе с тем категория «честь» связана в первую очередь с социальным статусом личности, с тем, насколько она соответствует тем требованиям, которые к ней предъявляет общество. Моральная ценность личности связывается с её заслугами, поэтому значение имеют только те качества личности, которые имеют ценность для общества.

2. Наличие чести определяется на основе сопоставления информации о содержании социальных норм, принятых в обществе, и совокупности качеств личности, её поступков, а также целей и мотивов её поведения.

3. Объективный характер критериев морали и нравственности не допускает субъективного, произвольного толкования того, что является честью или бесчестьем.

4. Честь может проявляться во внешних формах признания (награды, чины и т.п.).

5. Честь может принадлежать только личности и имеет большое значение для наиболее полного понимания данной категории.

¹ См.: Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963. С. 85; Малеина М.Н. Защита личных неимущественных прав советских граждан. М., 1995. С. 58.

Достоинство как объект регулятивно-охранительного правоотношения по обеспечению субъективного гражданского права на честь, достоинство и деловую репутацию

В неразрывной связке с категорией чести находится достоинство личности.

Конституция РФ в ч. 1 ст. 21 провозглашает: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления»¹.

Как верно отмечал Н.А. Придворов, «категория “достоинство”, будучи предельно общим понятием, закрепленным в границах отраслевого и конституционного законодательства, относится к достаточно сложному и многогранному общественному явлению. Оно является чрезвычайно широким, богатым по содержанию и глубоко диалектическим по своей природе понятием»².

Достоинство представляет собой сопровождающееся собственной положительной оценкой отражение качеств лица в его сознании³. В данном случае речь идет о положительной самооценке личности, унижение которой в собственных глазах невозможно.

Таким образом, достоинство как объект гражданско-правовой судебной защиты от диффамации – это морально-правовая категория позитивно-субъективного характера, определяющая оценку собственной личности.

Достоинство – совокупность высоких моральных качеств, их уважение в самом себе; сознание своих прав,

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

² Придворов Н.А. Институт достоинства личности в советском праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1986. С. 14.

³ Эрделевский А. Диффамация // Законность. 1998. № 12. С. 11.

своей значимости¹. Как научная категория понятие «достоинство» представлено в различных словарях этико-философского, социологического, юридического и педагогического содержания, где выделяются специфические для каждой отрасли сущностные признаки; при этом все толкования имеют общую часть: достоинство есть «особое моральное отношение человека к самому себе и отношение к нему со стороны общества, в котором признается ценность личности»².

Толковые словари русского языка также отражают эту общую часть. Например, в своем «Толковом словаре живого велико-русского языка» В.И. Даль трактует достоинство как «приличие, соразмерность, сообразность с требованиями правды, чести, уважение»³. С.И. Ожегов определяет достоинство как «совокупность свойств, характеризующих высокие моральные качества, а также сознание ценности этих свойств и уважения к себе»⁴.

Достоинство – это 1) необходимые моральные качества, моральная ценность человека; сознание этой ценности, проявление уважения к себе; 2) стоимость, добротность, степень годности; 3) отличное качество или превосходство; 4) сан, звание, чин, значенье⁵.

По мнению Г.Н. Борзенкова, под достоинством личности понимается осознание самим человеком собственных

¹ Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 1998.

² Словарь по этике / под ред. И.С. Кона. М., 1983. С. 85–86.

³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2003. Т. 1. С. 479–480.

⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под общ. ред. Л.И. Скворцова. 24-е изд., испр. М., 2004. С. 225.

⁵ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1978. Т. 1. С. 480. Т. 4. С. 93, 599; Толковый словарь русского языка под ред. проф. Д.Н. Ушакова: в 4 т. М., 1996. Т. 1. С. 784. Т. 3. С. 1344. Т. 4. С. 1267–1268.

нравственных и интеллектуальных качеств, своего положения в обществе, репутации¹.

Авторы пособия «Диффамация в СМИ» определяют достоинство как положительное отражение социальной оценки качеств человека в собственном сознании².

В.И. Зубкова толкует достоинство как «сознание человеком своих собственных качеств – совестливости, чувства сострадания к людям, презрения к подхалимству, чинопочитанию, угодничеству, т.е. осознание самим человеком факта обладания непорочными нравственными и интеллектуальными качествами и гражданской позицией. Достоинство личности определяется не только самооценкой гражданина, но и совокупностью объективных качеств человека, характеризующих его репутацию в обществе: мировоззрение, нравственные устои, образование и уровень знаний, соблюдение общепринятых правил поведения в обществе, достойный образ жизни и др.»³

Компонентная составляющая понятия «достоинство» включает следующие элементы⁴: самооценку человеком своих качеств, осознание своей ценности; оценку, которая по определению может быть только со знаком «плюс», так как нельзя унижить человека в его собственных глазах, когда достоинство человека умаляют, он чувствует обиду; при этом для него неважно, есть ли на самом деле у человека положительные качества и как его оценивает общество.

Любопытно, что в законодательстве используется термин «достоинство» в различных словосочетаниях: 1) достоинство (ст. 21 Конституции РФ, ст. 152 ГК РФ, ст. 5.13 КоАП

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации.

² Диффамация в СМИ / авт.-сост. Г.Ю. Арапова, М.А. Ледовских. 3-е изд., перераб. и доп. Воронеж, 2014. С. 9.

³ Зубкова В.И. Ответственность за преступления против личности по законодательству России. М., 2005. С. 213.

⁴ Диффамация в СМИ / авт.-сост. Г.Ю. Арапова, М.А. Ледовских. 3-е изд., перераб. и доп. С. 9.

РФ); 2) достоинство личности (гл. 17 УК РФ, ст. 150 ГК РФ, ст. 9 УПК РФ); 3) уважение достоинства личности (ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»); 4) достоинство гражданина (ст. 152 ГК РФ); 5) человеческое достоинство (ст. 1.6, 3.1. КоАП РФ, ст. 15.1-1 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», п. 1.14 ст. 1 Модельного закона об ответственности участников образовательного процесса); 6) достоинство военнослужащих (ст. 5 ФЗ «О статусе военнослужащих»); 7) достоинство культур народов и национальных групп (Основы законодательства РФ о культуре); 8) национальное достоинство (ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»); 9) художественное достоинство (Приказ Минпромторга от 18 февраля 2019 № 451).

Рассмотрим некоторые концепции достоинства, существующие в современной науке.

Теория субъективной оценки, сторонниками которой являются, например, такие авторы как А.К. Осмонов и К.А. Шахманаев, трактует достоинство личности как осознание самим человеком и окружающими факта обладания неопороченными нравственными и интеллектуальными качествами. При этом достоинство личности, по мнению ученых, определяется не только самооценкой субъекта, но и совокупностью объективных качеств человека, характеризующих его репутацию в обществе (благоразумие, нравственные установки, уровень знаний, обладание социально полезными навыками, достойный образ жизни и т.п.)¹. Таким образом, данная концепция трактует достоинство личности с позиции внутренней оценки личностью

¹ См.: Осмонов А.К. Уголовная ответственность за оскорбление: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. С. 10; Шахманаев К.А. Уголовно-правовая защита чести и достоинства личности (уголовно-правовой и криминологический анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 13.

себя и своего положения в обществе. В целом данная концепция имеет рациональное зерно, однако, на наш взгляд, носит несколько односторонний характер, поскольку не учитывает общественной значимости категории достоинства.

В понятии достоинства следует выделять, как и в понятии чести, объективный момент (признание ценности личности) и субъективный момент, т.е. чувство и осознание своей нравственной ценности.

В этой связи широкое распространение на сегодняшний день получила концепция объективно-субъективной оценки. Суть данной концепции нашла отражение в Словаре по этике, который определяет достоинство как моральное понятие, выражающее представление о ценности всякого человека как личности, особое моральное отношение человека к самому себе и отношение к нему со стороны общества, в котором признается ценность личности¹.

Объективный компонент включает следующие аспекты:

1) человеческое достоинство, ценность человека вообще независимо от его конкретных качеств и особенностей (общественного положения, профессии, национальности, цвета кожи и т.д.);

2) личное достоинство, под которым понимается ценность конкретного человека;

3) достоинство человека как представителя определенной социальной группы и т.п. (например, национальное достоинство, достоинство педагога, достоинство судьи, достоинство женщины).

В данном контексте уместно сказать, что в ряде случаев общество предъявляет повышенные требования к духовным качествам личности и к её поступкам.

¹ Словарь по этике / под ред. А.А. Гусейнова, И.С. Кона. М., 1989. С. 84.

Субъективный компонент достоинства есть осознание индивидом своей ценности как человека вообще, конкретной личности, представителя определенной социальной группы (класса, нации и т.д.). Внутренняя (субъективная) сторона достоинства связана также со способностью поступать в соответствии с принятыми в обществе моральными требованиями и нормами, т.е. связана с чувством и осознанием своей моральной ценности и полезности обществу¹.

Однако при достаточной общности подхода к пониманию категории «достоинство» с точки зрения включения в нее объективного и субъективного компонентов данная концепция вызывает немало вопросов. Так, В.Н. Барсукова выделила наиболее существенные из них².

Во-первых, одни авторы к числу субъектов, наделенных достоинством, относят исключительно физических лиц. Другие трактуют субъектный состав значительно шире, включая в него также коллективы, организации, нации, народы, государства, мировое сообщество.

Во-вторых, отдельные ученые-правоведы (Н.А. Придворов, А.В. Белявский, А.В. Зелепукин, И.И. Солодкин и др.) выделяют в качестве самостоятельного структурного элемента достоинства наличие у человека совокупности моральных качеств, ценностных ориентиров, которые объективно характеризуют социальную значимость личности³. Некоторые исследователи в качестве одного из аспектов достоинства личности указывают нравственное поведение, достойный образ жизни и т.п. На наш взгляд, как положительные качества личности, так и поведение в обществе не являются самостоятельным компонентом достоинства, они

¹ Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. М., 2000. С. 45.

² Барсукова В.Н. Честь и достоинство личности: понятие и общая характеристика // Современное право. 2014. № 12. С. 22–23.

³ Зелепукин А.В. Предмет и категории этики: учеб. пособие. Саратов, 2002. С. 68.

входят в структуру личного достоинства и служат тем критерием, на основе которого осуществляется оценка достоинства конкретного лица.

В-третьих, высказывается мнение о необходимости отнесения к личному достоинству не только духовных качеств личности, но и физических (И.И. Солодкин, И.Г. Филановский, А.Д. Анисимов и др.). При этом другие авторы (например, А.А. Власов, А.В. Белявский, Н.А. Придворов и др.), напротив, полагают необходимым употребление этических категорий лишь для обозначения нравственного сознания и нравственных отношений¹.

Обозначим черты, достоинства которые мы относим к специфическим.

1. Категория достоинства рассматривается как одно из понятий теории гуманизма, тогда как честь не входит в число этих понятий.

2. Достоинство включает в себя два аспекта: объективный (общественная оценка человека как ценности вообще безотносительно к её качествам и поступкам, оценка личного достоинства, оценка представителя определенной общности людей) и субъективный (осознание личностью своей внутренней ценности). Именно посредством анализа и синтеза двух сторон – внешней и внутренней – можно говорить о достоинстве как категории, направленной на осознание личностью себя как самостоятельного аксиологического объекта.

3. Достоинство в общечеловеческом понимании принадлежит любому человеку независимо от психофизиологических качеств. Личное достоинство, а также достоинство представителя определенной общности людей может принадлежать только личности.

4. Наличие достоинства определяется на основе сопоставления информации о социальных нормах, принятых в

¹ Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. С. 56.

обществе, совокупности качеств личности, её поступков и мотивов поведения, а также осознания личностью своих качеств и поведения.

5. Достоинство не нуждается во внешних атрибутах признания.

В зарубежной юридической литературе уже высказывались мнения о том, что достоинство, имеющее разные значения в зависимости от контекста, на практике не играет существенной роли в решениях судов. Однако судьи должны избегать соблазна полагаться на невнятные оценочные суждения и субъективные представления о достоинстве. Когда судьи делают ссылку на достоинство, они должны сформулировать ценности, лежащие в основе их представления о нем¹. То есть судей призывают непосредственно в судебных решениях по каждому делу формулировать ценности, лежащие в основе их представления о достоинстве. Думается, что это очень правильный подход. Он дает возможность судам реально учитывать особенности чести, достоинства и деловой репутации разных социальных слоев населения и частей гражданского общества. Такой подход может быть внедрен и в российскую судебную практику.

Пока же российские суды не раскрывают в своих решениях по диффамационным спорам собственного понимания чести, достоинства и деловой репутации применительно к конкретным делам, предпочитая использовать наработки правовой доктрины, где точки зрения на понятие этих нематериальных благ, с одной стороны, разнятся, а с другой стороны, поразительно универсальны. Их авторы определяют, например, одинаково достоинство для всех физических лиц без всякой их дифференциации как самооценку личности, хотя очевидна разность самооценок,

¹ O'Connell R. The Role of Dignity in Equality Law: Lessons from Canada and South Africa // International Journal of Constitutional Law. 2008. Vol. 6, issue 2. P. 267.

самоидентификации как у разных людей, так и групп населения.

Так, например, казачество, включая казаков Кубанского казачьего войска, представляет собой особую этническую общность. Для таких структурно сложившихся групп населения при рассмотрении в судах диффамационных споров необходим дифференцированный подход к определению понятий их чести, достоинства и деловой репутации с учетом принадлежности носителей этих нематериальных благ к отдельным структурно сложившимся группам населения и частям гражданского общества, что расширяет и углубляет представления о характере и сущности этих нематериальных благ, является предпосылкой для соответствующих предложений об изменении законодательства и судебной практики по диффамационным спорам.

В связи с этим предлагаем дополнить Постановление Пленума № 3 пунктом следующего содержания: «Рекомендовать судам формулировать в судебных решениях по каждому делу о защите чести, достоинства и деловой репутации ценности, лежащие в основе их представления об этих нематериальных благах, в том числе с учетом особенностей их восприятия у разных социальных слоев населения и частей гражданского общества».

Сходные черты чести и достоинства как объектов гражданского регулятивно-охранительного правоотношения по обеспечению права на честь, достоинство и деловую репутацию

Несомненно, что чести и достоинству помимо отличительных свойствен ряд тождественных, идентичных черт¹.

¹ Барсукова В.Н. Честь и достоинство личности: понятие и общая характеристика // Современное право. 2014. № 12. С. 20–25.

1. Будучи нравственными категориями, они представляют собой этические блага и в то же время носят общеправовой характер. Современное законодательство относит честь и достоинство к категории личных неимущественных благ.

2. Честь и достоинство имеют общее историческое происхождение и зависят от типа общественно-экономической формации. Появление феноменов чести и достоинства не связано непосредственно с возникновением человеческой цивилизации. Они появляются на определенном этапе социокультурного развития общества, характеризующемся достаточно развитыми материальными и духовными условиями реализации нравственных ценностей. В этом смысле честь и достоинство являются достоянием лишь современного общества. Представление о чести и достоинстве складывается в зависимости от того, в каком обществе имеет место становление данных понятий. Признанные в обществе социальные нормы формируют правила должного поведения, выполнение которых вызывает уважение, положительную оценку.

3. Данные категории раскрывают существенные связи между обществом и личностью. Посредством категорий чести и достоинства характеризуются разнообразные аспекты общественной ценности личности, её положительные социальные качества, мотивы поведения и нравственные потребности. Как оценочные категории, честь и достоинство раскрывают отношение общества к личности и личности к самой себе.

4. Честь и достоинство связываются с позитивной формой поведения и играют важную роль в регулировании нравственных отношений.

5. Рассматриваемые категории имеют самообогащающий характер, смысл которого видится в том, что наличие конкретного блага у определенного лица дает ему возможность рассчитывать в дальнейшем на еще более высокую

положительную оценку со стороны общества при условии последующего позитивного (по мнению общества) поведения.

6. Честь и достоинство относятся к приобретенным благам, так как при рождении они признаются за человеком настолько, насколько они корреспондируют естественным правам и свободам, и лишь в дальнейшем своими поступками человек может заслужить хорошее или плохое мнение о себе.

7. Честь и достоинство имеют нематериальный характер, они не могут являться предметами имущественного оборота в силу свойства их неотчуждаемости и непередаваемости.

Категории «честь» и «достоинство» вытекают одна из другой. Они едины, но не тождественны. Нельзя не согласиться с мнением, что «содержание чести и достоинства любого человека постоянно обогащается, меняется по мере развития его общественной деятельности»¹.

При этом весьма спорным считаем предложения некоторых ученых-правоведов о возможности введения отдельного термина для обозначения минимального стандарта уважения, полагающегося любому лицу (например, «ценность человеческой личности»)². По нашему мнению, введение дополнительных обозначений не принесет положительного эффекта, а еще больше усложнит коммуникационный процесс, чья основная цель заключается в сохранении смысловой составляющей передаваемой информации, что отрицательно скажется на взаимодействии юристов и отразится на правовом регулировании соответствующего

¹ Рафиева Л.К. Честь и достоинство как правовые категории // Правоведение. 1966. № 2. С. 61.

² Кузнецов Н.М. Содержание отношений по защите чести, достоинства и деловой репутации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 18.

круга общественных отношений. В этой связи уместен библейский пример вавилонского столпотворения – правоведам необходимо избежать участи древних вавилонян, которые, потеряв способность понимать друг друга, лишились возможности продолжить начатое ими дело, что в конечном счете привело к краху государственности.

Исходя из изложенного, считаем наиболее рациональным и действенным использовать имеющуюся и устоявшуюся терминологию (развивая и уточняя), а не нагромождать и без того обширный понятийно-категориальный аппарат юридической науки и законодательства.

Однако повторим, что понятия «честь» и «достоинство» близки по значению, так как представляют собой общественную и индивидуальную оценку нравственных качеств и поступков человека, но при этом имеют важные смысловые различия¹.

***Деловая репутация как объект
регулятивно-охранительного правоотношения
по обеспечению субъективного гражданского права
на честь, достоинство и деловую репутацию***

В органической связи с честью и достоинством находится и такое понятие, как «репутация» (от лат. *reputatio* – обдумывание, размышление). Если представление о достоинстве личности исходит из принципа равенства всех людей в моральном отношении и их самооценки, то понятие чести, наоборот, дифференцированно оценивает людей, что тем или иным образом находит отражение в их репутации². Заметим, что понятие репутации в известном смысле совпадает с понятием чести в её внешнем, объективном

¹ Петрова И.Л. Защита чести, достоинства и деловой репутации: юрислингвистический аспект: монография. Владимир, 2018.

² Словарь по этике / под ред. И.С. Кона. М., 1975. С. 351.

значении¹. В репутации личности в большей мере проявляются её деловые качества, чем морально-этические. Не требует пояснений и та истина, что репутация человека в известном смысле формируется на основе его поведения и отношения к интересам других людей, общества и государства, складывается на основе его поведения посредством восприятия его облика другими людьми, что может являться источником существенной информации не только о вкусах и привычках, но и о внутренней сущности индивида.

В отличие от чести, репутация допускает её оценку и в качестве положительной, и в качестве отрицательной: один и тот же человек может иметь репутацию хорошего семьянина и прилежного студента и одновременно слыть неприятным в общении в трудовом коллективе. Отсюда вывод: репутация представляет собой более широкое понятие, которое охватывает и категорию «честь», признаваемую за лицом только при положительной оценке моральных качеств этого лица. Следует отметить, что выражение «*доброе имя*» нередко используется как синоним понятия «репутация», хотя, по всей видимости, о добром имени можно говорить только в условиях наличия положительной (но не отрицательной) репутации².

В развитие сказанного необходимо обратить внимание на то, что честь и достоинство традиционно выступали в отечественной науке в качестве категорий, присущих *чело-*

¹ См.: Сергеев А.П. Право на защиту репутации. Л., 1989; Малеина М.Н. Защита чести, достоинства, деловой репутации предпринимателя // Законодательство и экономика. 1993. № 24. С. 18–20.

² Защита деловой репутации в случаях её диффамации или неправомерного использования (в сфере коммерческих отношений): науч.-практ. пособие / Д.В. Афанасьев, А.С. Ворожевич, М.Е. Глазкова и др.; под общ. ред. М.А. Рожковой. М., 2015. С. 31.

веку, но никак не *юридическому лицу*. Например, З.В. Каменева пишет: «...в ст. 57 Закона РФ “О средствах массовой информации” упоминается о распространении сведений, “не соответствующих действительности и порочащих честь и достоинство граждан и организаций”, т.е. из смысла названной статьи следует, что честь и достоинство присущи и юридическим лицам. Данная формулировка ст. 57 Закона о СМИ представляется ошибочной... Честь и достоинство – категории морально-правовые, обозначающие свойства, которые не могут быть присущи юридическому лицу, поскольку оно представляет собой с точки теории гражданского права правовую фикцию»¹.

В гражданском законодательстве сущность деловой репутации как правовой категории не раскрывается². При этом важно учитывать, что деловая репутация давно и устойчиво учитывается в составе нематериальных активов организации, что нашло свое отражение в ряде ведомственных актов, изданных федеральными органами исполнительной власти (Министерством финансов РФ, Банком России и др.)³

К числу наиболее значимых признаков деловой репутации относится её публичный характер, т.е. общественная оценка деловых качеств конкретного лица, а также позитивный характер деловой репутации. Именно поэтому судебной защите подлежит деловая репутация, сопровождающаяся положительной оценкой.

¹ Каменева З.В. Деловая репутация как объект гражданского права // Адвокат. 2014. № 5.

² Потапенко С.В. Судебная защита деловой репутации юридических лиц от диффамации // Право и экономика. 2000. № 6. С. 69–71.

³ См. подробнее: Парыгина Н.Н. Защита права на деловую репутацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по гражданскому законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. С. 29.

По мнению М.Н. Малейной, деловая репутация – понятие видовое, она представляет собой набор качеств и оценок, с которыми их носитель ассоциируется в глазах своих контрагентов, клиентов, потребителей, коллег по работе, избирателей и персонифицируется среди других профессионалов в этой области деятельности¹.

А.М. Эрделевский считает, что деловая репутация – это сопровождающееся положительной оценкой общества отражение деловых качеств лица в общественном сознании².

Ю. Иваненко под деловой репутацией как гражданина, так и юридического лица понимает «приобретаемую им общественную оценку о качествах, достоинствах и недостатках, относящихся к его работе и профессиональной деятельности»³.

Уже не один десяток лет в юридической литературе сохраняется тенденция к обособлению деловой профессиональной репутации от деловой предпринимательской репутации. Ученые высказывают мнение о крайней неудачности введения в отечественное законодательство термина «деловая репутация» – этот термин используется законодателем (а затем и учеными, и практиками) для обозначения не только собственно деловой репутации (репутации в бизнес-среде), но и служебной, и профессиональной репутации, да и репутации вообще, хотя формально положения о деловой репутации должны применяться только к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность⁴.

¹ Малейна М.Н. Нематериальные блага и перспективы их развития // Закон. 1995. № 10. С. 104.

² Эрделевский А.М. Диффамация // Законность. 1998. № 12. С. 11.

³ Иваненко Ю. Правовая защита деловой репутации юридических лиц // Российская юстиция. 2000. № 10. С. 24.

⁴ Защита деловой репутации в случаях её диффамации или неправомерного использования (в сфере коммерческих отношений): науч.-практ. пособие / под общ. ред. М.А. Рожковой. М., 2015.

Как считает А.А. Власов, деловая репутация – это положительная оценка деловых качеств лица, занятого в сфере предпринимательства, отраженных в общественном сознании¹.

Н.Н. Парыгина рассматривает деловую репутацию как нематериальное благо гражданина или юридического лица, состоящее в общественной оценке его деловых качеств в любой сфере его профессиональной деятельности. Очевидное отличие деловой репутации от чести – в объекте оценки, которым в случае с деловой репутацией выступают характеристики определённого вида, а именно характеристики, связанные с деловой активностью лица².

По мнению Г.Ю. Мордохова, деловую репутацию можно определить как складывающийся в общественном сознании образ конкретного субъекта предпринимательской деятельности, основанный на информации о результатах его предпринимательской деятельности, обладающий свойством изменчивости и позиционирующий субъект предпринимательской деятельности на рынке как с позитивной, так и с негативной стороны³.

А.А. Тимерханов сделал вывод о том, что деловой репутацией обладают только юридические лица, для которых деловая репутация носит имущественный характер, может оцениваться в денежном выражении, быть конкурентным

¹ Власов А.А. Особенности судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации // Юрист. 2005. № 1.

² Парыгина Н.Н. Защита права на деловую репутацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по гражданскому законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. С. 29.

³ Мордохов Г.Ю. Способы защиты деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 15.

преимуществом и использоваться в целях извлечения прибыли¹.

О.В. Карайчева также определяет деловую репутацию через её связь с предпринимательской деятельностью, считая, что под деловой репутацией следует понимать общественную оценку совокупности профессиональных и деловых качеств, а также степени эффективности ведения предпринимательской деятельности коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей, способной оказывать влияние на их статус в качестве участника гражданского оборота и результаты осуществляемой деятельности. Она настаивает на принципиальном обособлении двух видов репутации – профессиональной и деловой и необходимости внесения соответствующих изменений в гражданское законодательство².

В этом же контексте Е. Новикова обращает внимание на то, что деловая репутация предприятия имеет денежный эквивалент и рассчитывается как разница между ценой предприятия при продаже и балансовой стоимостью. По её словам, «если бы репутация была лишь нематериальным благом и не влияла на стоимость предприятия, количество клиентов и, соответственно, объем проданного товара или оказанной услуги, не было бы смысла рьяно следить за созданием “доброе имени” организации»³.

Е.А. Суханов отмечает, что у юридического лица нет и не может быть личных неимущественных прав, даже его деловая репутация целиком обусловлена его участием в

¹ Тимерханов А.А. Деловая репутация юридического лица: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 22.

² Карайчева О.В. Деловая репутация как объект гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 8.

³ Новикова Е. Защита деловой репутации: споры со средствами массовой информации // Административное право. 2017. № 4. С. 45–50.

имущественных отношениях¹. Действительно, субъективные гражданские права на деловую репутацию – это имущественные права, имеющие экономическое (имущественное) содержание и допускающие переход (передачу) от одного лица к другому (п. 2 ст. 1027 и п. 1 ст. 1042 ГК РФ)².

Поскольку в данном случае речь идет о всех юридических лицах (как коммерческих, так и некоммерческих), мы разделяем мнение А.Е. Шерстобитова о том, что вряд ли обоснованно рассматривать право на деловую репутацию юридического лица как его «личное неимущественное право»³.

В.В. Ястребов сделал вывод о необходимости закрепления в российском законодательстве определения «деловая репутация юридического лица», связи между диффамацией в отношении членов органов управления и иных органов в сфере их профессиональной деятельности и ущербом деловой репутации самого юридического лица⁴.

Поэтому предлагаем ввести в действующее законодательство для коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей в качестве подвида деловой репутации термин «предпринимательская деловая репутация», которая в отдельных случаях будет относиться к нематери-

¹ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2010.

² Защита деловой репутации в случаях её диффамации или неправомерного использования (в сфере коммерческих отношений): науч.-практ. пособие / под общ. ред. М.А. Рожковой. М., 2015.

³ Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб., и доп. М., 2019. С. 434–442 (автор главы – А.Е. Шерстобитов).

⁴ Ястребов В.В. Защита должной (деловой) репутации юридического лица в праве России и США // Правовая парадигма. 2019. Т. 18, № 2. С. 117–121.

альным активам коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей, приобретая подобным образом стоимостную форму и имущественный характер. Таким образом, есть все основания считать деловую репутацию коммерческих юридических лиц и граждан – индивидуальных предпринимателей имуществом в виде нематериального актива.

Как известно, гудвилл включает в себя в качестве элемента деловую репутацию. Европейский суд по правам человека последовательно относит гудвилл к имуществу, поскольку этот объект представляет собой нематериальный актив, являющийся имуществом по смыслу ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции по правам человека¹.

Такой подход вполне приемлем и для российского гражданского права. Как пишет Л. Лапач, «практикой Европейского суда по правам человека выработано довольно емкое понятие “имущество”, которое получило широкое применение. В частности, в некоторых случаях Суд высказывал мнение о том, что термин “имущество” относится ко всем закрепленным правам, которые способен доказать заявитель...»²

Исходя из этого деловую репутацию коммерческих юридических лиц нельзя относить к нематериальным благам. Поэтому мы разделяем мнение М.А. Рожковой о необходимости соответствующих законодательных изменений³.

¹ См.: *Buzescu v. Romania*, judgment of 24 May 2005. § 80; *Van Marle and Others v. the Netherlands*, judgment of 26 June 1986. Series A. № 101. P. 13. § 41.

² Лапач Л. Понятие «имущество» в российском праве и в Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Российская юстиция. 2003. № 1.

³ Защита деловой репутации в случаях её диффамации или неправомерного использования (в сфере коммерческих отношений). С. 29.

Для граждан и некоммерческих организаций, на наш взгляд, вполне достаточно закрепленного в ст. 152 ГК РФ термина «деловая репутация».

Что касается профессиональной репутации, то она является индивидуальной характеристикой гражданина наряду с честью и достоинством, а потому имеет неимущественный характер.

Вместе с тем в настоящее время законодатель не разделяет репутацию на деловую и предпринимательскую, поэтому следует исходить из того, что указанная в ст. 152 ГК РФ деловая репутация включает в себя в качестве подвида и предпринимательскую репутацию.

Итак, мы полагаем, что деловая репутация как объект гражданско-правовой судебной защиты от диффамации – морально-правовая категория позитивно-объективного характера, определяющая деловые качества физического лица и некоммерческой организации или предпринимательские качества юридического лица (индивидуального предпринимателя) в общественном сознании.

Понятие деловой репутации значимо не только с теоретической, но и с практической стороны. Так, например, Арбитражный суд г. Москвы в решении от 5 марта 2021 г. сформулировал собственное понимание деловой репутации, указав, что таковой является приобретенная субъектом предпринимательской деятельности общественная оценка, создавшееся общее мнение о качествах (достоинствах и недостатках) конкретного лица в сфере делового оборота. Это мнение также складывается в обществе на основе имеющегося объема информации об объекте. В зависимости от пропорции положительных и отрицательных свойств объекта, подлежащего оценке, репутация может быть как хорошая, так и плохая. В этой связи для отнесе-

ния сведений к порочащим заявителю надлежит представить доказательства негативной общественной оценки распространенных сведений о его деятельности¹.

Особо следует обратить внимание на то, что деловая репутация может быть как позитивной, так и негативной. Впрочем, её качество не должно сказываться на возможности предъявления исков в её защиту. Здесь безоговорочной поддержки заслуживают рассуждения А.М. Эрделевского, отмечающего, что «деловая репутация потерпевшего, даже будучи плохой в сравнении с деловой репутацией других лиц, должна рассматриваться как хорошая по сравнению с её состоянием после распространения порочащих сведений»².

Деловой репутации как одному из видов нематериальных благ свойственны основные и дополнительные черты:

Основные:

– неотъемлемость, неотчуждаемость и непередаваемость иным способом³;

– отсутствие материального (имущественного) содержания⁴;

¹ Решение АСГМ от 05.03.2021 по делу А40-50266/20-5-372.

² Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М., 2007. С. 117.

³ См.: Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940. С. 38; Гражданское право: учебник / С.С. Алексеев, Б.М. Гонгалов, Д.В. Мурзин [и др.]; под общ. ред. чл.-кор. РАН С.С. Алексеева. М., 2009. С. 94; Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М., 2007. С. 147; Палькина Т.Н. Личные неимущественные права по гражданскому и семейному законодательству РФ и зарубежных стран (на примере США и Германии): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 10.

⁴ Садилов О.Н., Файзутдинов И.Ш. Гражданское право: учебник. М., 2006. Т. 1. С. 151–152; Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. С. 147; Палькина Т.Н. Указ. соч. С. 10.

– невозможность имущественной (денежной) оценки¹.

Дополнительные:

– самостоятельная ценность для их носителя²;

– общая направленность на обеспечение существования личности³;

– особое происхождение нематериальных благ⁴;
изменчивость⁵;

– самообогащаемость, выражающаяся в том, что определённая наличность блага у лица создаёт предпосылки для прироста, приумножения блага «при условии дальнейшего добросовестного (в глазах общества) поведения» его носителя⁶;

– самобытность существования и самостоятельный характер восприятия⁷;

– принадлежность гражданину от рождения или в силу закона (для нематериальных благ физических лиц)⁸.

В свое время А.В. Мицкевич пришел к выводу, что правовое положение субъекта определяет совокупность политических, имущественных, личных (субъективных) прав, включающих в себя субъективное право на деловую

¹ Садиков О.Н., Файзутдинов И.Ш. Указ. соч. С. 151–152.

² Красавчикова Л.О. Советское гражданское право: в 2 т. / под ред. О.А. Красавчикова. М., 1968. Т. 1. С. 14–25.

³ Бакаева И.В. Понятие и признаки нематериальных благ: законодательство, теория и практика // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 4. С. 9–13.

⁴ Арзуманян А.Б. Указ. соч. С. 10–19.

⁵ Белявский А.В., Придворов Н.А. Охрана чести и достоинства личности в СССР. М., 1971. С. 33.

⁶ Иваненко Ю.Г. Актуальные вопросы защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 19.

⁷ Ермолова О.Н. Нематериальные блага личности в гражданском праве Российской Федерации. Саратов, 2009. С. 15.

⁸ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М., 2007. С. 147.

репутацию. Согласно позиции автора, указанные права входят в состав правосубъектности физического или юридического лица¹. В этой связи заслуживает внимания исследование Е.В. Гаврилова о моменте возникновения у юридического лица деловой репутации, где обоснованно утверждается, что «моментом возникновения у юридического лица деловой репутации, равно как и права на нее, является момент внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о создании юридического лица, т.е. момент образования юридического лица, возникновения у него правоспособности»². Поэтому не могут быть приняты утверждения о том, что «деловая репутация юридических лиц не создается автоматически с момента их учреждения, поскольку в момент создания у юридического лица отсутствуют какая-либо общественная оценка, признание и т.п. Деловая репутация рождается в процессе деятельности организации её собственными усилиями ...»³

Условно позиции ученых относительно носителей деловой репутации можно разделить на две группы.

Первая группа придерживается позиции, что деловая репутация есть у всех физических и юридических лиц. Представители данного подхода дают определение деловой репутации как совокупности качеств и оценок, с которыми физическое или юридическое лицо ассоциируется в глазах своих клиентов, потребителей, контрагентов, поклонников, коллег по работе и персонифицируется среди других профессионалов в этой области⁴.

¹ Мицкевич А.В. Правовые отношения в советском обществе. Общая теория советского права. М., 1966. С. 286.

² Гаврилов Е. В. К вопросу о моменте возникновения деловой репутации юридического лица // Актуальные проблемы права. 2020. № 7. С. 45–49.

³ Карайчева О.В. Деловая репутация как объект гражданских прав: дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 62.

⁴ См.: Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М., 2000. С. 136.

Вторая группа рассматривает возможность надления деловой репутацией лишь тех субъектов, которые участвуют в деловом обороте. Нормы ГК РФ о защите деловой репутации применимы только к тем юридическим лицам, которые участвуют в деловом обороте, и не применимы к органам государственной власти и местного самоуправления¹.

Нам представляется, что право на деловую репутацию возникает у юридического лица с момента его образования. Соответственно возникает и деловая репутация как объект этого субъективного права. Далее можно вести речь только об уровнях деловой репутации юридического лица в зависимости от результатов его деятельности.

Репутацию, по мнению Ю.В. Молочкова, следует понимать как складывающуюся на основе имеющегося объема информации о лице «пропорцию положительных и отрицательных сведений о его качествах, достоинствах и недостатках, известную окружающим и в силу этого отраженную в общественном сознании как мнение о нем с точки зрения нравственности данного общества»².

Репутация может быть или положительной, или отрицательной и иметь подвижный характер в зависимости от того, на какой информации она базируется. Так, по словам М.Н. Малейной, под деловой репутацией юристы-исследователи понимают совокупность качеств и оценок, «с которыми их носитель ассоциируется в глазах своих контрагентов, клиентов, потребителей, коллег по работе, поклонников (для шоу-бизнеса), избирателей (для выборных должностей) и

¹ Федотов М. А. Право массовой информации Российской Федерации. М., 2002. С. 458.

² Молочков Ю.В. Защита чести и достоинства в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1993.

персонифицируется среди других профессионалов в этой области»¹. Под деловой репутацией следует понимать и те ассоциации, которые вызывает деятельность отдельного гражданина-предпринимателя, группы лиц или юридического лица у широкой общественности, у других юридических лиц в данном государстве и за его пределами.

Деловая репутация – общественная оценка деловых качеств физического или юридического лица в глазах контрагентов, клиентов, потребителей и других лиц².

На наш взгляд, О.Ш. Аюпов вполне обоснованно в содержание деловой репутации включает оценку не только профессиональных, но и иных социально значимых качеств субъекта, ибо «в современном мире деловая репутация не может ограничиваться только сферой профессиональной деятельности»³.

Р. Шапира обращает внимание на то, что закон влияет на наше поведение не только непосредственно путем введения правовых санкций, но и косвенно путем предоставления информации, которая формирует репутацию граждан и организаций. Такая информация поступает, прежде всего, через средства массовой информации, поэтому их влияние на формирование деловой репутации особо значимо⁴. К этому можно добавить, что в современных условиях цифровизации информационного пространства и развития информационных технологий не только СМИ, но и

¹ Малеина М.Н. Защита чести, достоинства и деловой репутации предпринимателя. С. 18.

² Диффамация в СМИ / авт.-сост. Г.Ю. Арапова, М.А. Ледовских. С. 10.

³ Аюпов О.Ш. Защита деловой репутации юридического лица от диффамации в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2013. С. 10–11.

⁴ Shapira R. Reputation Through Litigation: How the Legal System Shapes Behavior by Producing Information // Washington Law Review. 2016. Vol. 91, № 3. P. 1193.

социальные сети формируют деловую репутацию граждан и юридических лиц.

Для сравнения отметим, что Австралия, Канада, Англия и Уэльс используют законы о диффамации для защиты корпоративной репутации¹.

§5. СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО РЕГУЛЯТИВНО-ОХРАНИТЕЛЬНОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВА НА ЧЕСТЬ, ДОСТОИНСТВО И ДЕЛОВУЮ РЕПУТАЦИЮ

В силу ст. 124 ГК РФ субъектами гражданского права являются Российская Федерация², субъекты Российской Федерации, граждане и юридические лица.

Г.Ф. Шершеневич писал, что «субъект права есть искусственный продукт творчества объективного права»³.

Субъектов (правообладателей) гражданского регулятивно-охранительного правоотношения по обеспечению права на честь, достоинство и деловую репутацию следует разделить на два вида в зависимости от их участия в регулятивной или охранительной части этого правоотношения.

До нарушения права на честь, достоинство и деловую репутацию названное правоотношение является абсолютным, здесь определена только управомоченная сторона, ей противостоит абстрактная масса обязанных лиц. В качестве управомоченной стороны права на честь, достоинство и деловую репутацию выступают граждане (физические

¹ Coe P. An analysis of three distinct approaches to using defamation to protect corporate reputation from Australia, England and Wales, and Canada // *Legal Studies*. 2021. 41(1). P. 111–129.

² См.: Тельнов А.В. Право государства как субъекта гражданского права на защиту от диффамации // *Право и политика*. 2015. № 5. С. 697–703.

³ Шершеневич Г.Ф. *Общая теория права*. СПб., 1913. Вып. 3. С. 574, 586–587.

лица). Коммерческие и некоммерческие юридические лица являются субъектами права исключительно на деловую репутацию.

При нарушении права на честь, достоинство и деловую репутацию возникает охранительное правоотношение, носящее относительный характер, поскольку управомоченному субъекту, право которого нарушено, противопоставлен конкретный нарушитель (физическое или юридическое лицо, нарушившее рассматриваемое субъективное право).

Поэтому управомоченным субъектом комплексного гражданского регулятивно-охранительного правоотношения по обеспечению права на честь, достоинство и деловую репутацию всегда являются физическое лицо – носитель субъективного права на честь, достоинство и деловую репутацию и юридическое лицо при защите своей деловой репутации.

Другим субъектом гражданского регулятивно-охранительного правоотношения по обеспечению права на честь, достоинство и деловую репутацию является неопределенный круг обязанных лиц или нарушитель (физическое или юридическое лицо, нарушившее рассматриваемое субъективное право).

При этом реализация права на защиту чести, достоинства и деловой репутации с использованием института законного или договорного представительства не меняет неотчуждаемого качества рассматриваемых благ в силу юридической природы института представительства¹.

¹ См.: Шелютто М.Л. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 86–92.

§6. СОДЕРЖАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО РЕГУЛЯТИВНО-ОХРАНИТЕЛЬНОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВА НА ЧЕСТЬ, ДОСТОИНСТВО И ДЕЛОВУЮ РЕПУТАЦИЮ

Поскольку посредством правоотношения происходит перевод объективного права, т.е. общих установлений правовых норм, в конкретные субъективные права и обязанности субъектов правоотношения, то правоотношение можно определить как средство, обеспечивающее трансформацию объективного права в субъективные права и обязанности его субъектов.

Такой вывод следует из того, что субъективное гражданское право и юридическая обязанность реализуются в рамках гражданского правоотношения как содержание правоотношения. По этому поводу Г.Ф. Шершеневич писал: «Отвлеченное от цельного жизненного явления, частноправовое отношение представляет собой основанное на юридическом факте соответствие права и обязанности, которые устанавливаются между лицами»¹.

О.А. Красавчиков под содержанием гражданского правоотношения понимал субъективные гражданские права и субъективные гражданские обязанности².

По мнению Н.И. Матузова и А.В. Малько, юридическое содержание правоотношения – это субъективные права и юридические обязанности³.

В.Г. Ротань, выражая достаточно традиционный взгляд на содержание правоотношения, отмечает, что

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., 1995. С. 56.

² Советское гражданское право: учеб. для вузов: в 2 т. / под ред. О.А. Красавчикова. М., 1972. Т. 1. С. 60.

³ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. 4-е изд., испр. и доп. М., 2011. С. 386.

«если речь будет идти о правоотношении, то его содержание составляют права и обязанности субъектов, являющихся сторонами соответствующего правоотношения»¹.

Как пишет В.А. Витушко, «все гражданские права связаны с обязанностями. Права без обязанностей не существуют. Равно и наоборот. Все гражданские права и обязанности имеют свою симметрию, т.е. у обязанности всегда есть симметричное право, а у права всегда есть симметричная обязанность. Связка прав и обязанностей такая же неразрывная, как связка полюсов магнита, как связка положительного и отрицательного зарядов в электрических цепях и т.п.»²

В целом разделяя такой подход, отметим, что содержание гражданского регулятивно-охранительного правоотношения по обеспечению права на честь, достоинство и деловую репутацию включает в себя не только субъективные права и обязанности его субъектов, но и «возникающие в связи с их реализацией взаимосвязи»³. На этот счет К.Б. Ярошенко утверждала, что личные неимущественные права в гражданско-правовом смысле представляют собой урегулированные нормами права связи между определенными субъектами по поводу личных неимущественных благ⁴.

¹ Ротань В.Г. Система гражданских правоотношений и их структура // Власть закона. 2019. № 4(40). С. 57–88.

² Витушко В.А. К вопросу о симметрии гражданских прав и обязанностей // Современные проблемы права, экономики и управления. 2016. №2(3). С. 64.

³ Сергеев А.Л. К вопросу о содержании правоотношений в сфере обеспечения достоинства личности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006. № 6.

⁴ Ярошенко К.Б. Жизнь и здоровье под охраной закона. Гражданско-правовая защита личных неимущественных прав граждан. М., 1990. С. 9–20.

Представляется необходимым рассмотреть содержание гражданского регулятивно-охранительного правоотношения по обеспечению права на честь, достоинство и деловую репутацию сквозь призму меры возможного поведения правообладателя названного субъективного права и должного поведения (субъективную обязанность) обязанного лица в рамках возникшей между ними субъектной взаимосвязи.

Относительно осуществления личных неимущественных прав мы вслед за Б.М. Гонгалом соглашаемся с тем, что «конкретному физическому лицу всегда принадлежат конкретные личные неимущественные права (право на свое имя, на свои честь и достоинство, на неприкосновенность своей личности и частной жизни). Самим физическим лицам предоставлена возможность в известных пределах определять содержание принадлежащих им личных неимущественных прав. Гражданин самостоятельно определяет, каким образом, когда и какие из своих личных прав (или их отдельных правомочий) он считает возможным и необходимым осуществить»¹.

Действительно, личные неимущественные права постоянно принадлежат лицам, определяют их правовое положение в обществе, несмотря на то, что конкретное правоотношение с участием конкретных лиц еще не возникло. То есть личное неимущественное право существует, с одной стороны, как элемент правового статуса и адресовано абстрактному субъекту права, а с другой стороны, в конкретном правоотношении это субъективное право индивидуализируется и принадлежит конкретному лицу. Например, объективное право гражданина на честь, достоинство и деловую репутацию в случае гражданско-правового диффамационного деликта, умаляющего названные нематери-

¹ Гражданское право: учебник: в 2 т. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. Б.М. Гонгалом. М., 2018. Т. 1.

альные блага, трансформируется в субъективное гражданское право на защиту чести, достоинства и деловой репутации.

В этой связи А.Е. Шерстобитов верно подметил, что «личные неимущественные права, регулируемые нормами гражданского права, существуют независимо от их нарушения. При нарушении этих прав между управомоченным лицом и правонарушителем возникают относительные правоотношения охранительного характера. Порождающим их юридическим фактом является правонарушение»¹.

§7. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВНЕСУДЕБНЫХ НЕЮРИСДИКЦИОННЫХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ РЕГУЛЯТИВНО-ОХРАНИТЕЛЬНОМ ПРАВООТНОШЕНИИ

По формам и способам правозащиту принято классифицировать на юрисдикционную и неюрисдикционную. Под юрисдикционной формой правовой защиты обычно понимается деятельность по властному разрешению компетентными государственными органами различных вопросов, возникающих в сфере применения права. Юрисдикционная форма правовой защиты может осуществляться также в частной (третейской) форме.

В систему органов гражданской юрисдикции входят все органы, которые наделены полномочиями по разрешению конкретных правовых вопросов, включая проблемы, связанные с диффамацией в СМИ. Преимущественно спорная юрисдикция осуществляется судами, а бесспорная — иными органами гражданской юрисдикции. В рамках

¹ Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2019. С. 434–442 (автор главы — А.Е. Шерстобитов).

юрисдикционной формы правовая защита чести, достоинства и деловой репутации от диффамации может осуществляться в судебном порядке.

Несмотря на то что преобладающим гражданско-правовым способом защиты чести, достоинства и деловой репутации является судебная защита, к реально действующим способам защиты от диффамации относится и неюрисдикционный вариант реализации права на защиту чести, достоинства и деловой репутации, а также самозащита права (ст. 12 ГК РФ), протекающие в рамках гражданского регулятивно-охранительного правоотношения.

Иными словами, в гражданском охранительном правоотношении есть лишь внесудебный юрисдикционный и неюрисдикционный вариант реализации права на защиту чести, достоинства и деловой репутации. Внесудебные способы защиты от диффамации принято относить к альтернативным.

В силу ст. 14 ГК РФ допускается самозащита гражданских прав. Способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения.

Самозащита – способ защиты гражданских прав, т.е. реакция на противоправные действия другой стороны. Применение данного способа защиты должно освобождать от ответственности за причиненный вред лицу, нарушившему или нарушающему права и интересы защищающегося.

Н.В. Южанин справедливо обращает внимание на то, что «реализация самозащиты способом пресечения нарушения дублирует уже поименованный в ст. 12 способ защиты – пресечения и восстановления прав. Поэтому о самозащите в современных условиях более логично говорить как о форме защиты внесудебного неюрисдикционного характера, сюда следует отнести различные односторонние

действия субъектов гражданских правоотношений, которые способствуют пресечению и восстановлению нарушенных гражданских прав различными мерами, которые могут носить как пресекательный, так и восстановительный характер»¹.

Эффективность самозащиты как средства правовой защиты означает, в частности, что она должна предотвращать предполагаемое нарушение или прекращать его, равно как и предоставлять адекватную компенсацию за уже произошедшее нарушение². В то же время при разрешении споров, возникших в связи с защитой принадлежащих гражданам или юридическим лицам гражданских прав путем самозащиты (ст. 12 и 14 ГК РФ), следует учитывать, что самозащита не может быть признана правомерной, если она явно не соответствует способу и характеру нарушения и причиненный (возможный) вред является более значительным, чем предотвращенный³.

В.П. Грибанов под самозащитой гражданских прав понимал совершение управомоченным лицом дозволенных законом действий фактического порядка, направленных

¹ Южанин Н.В. Самозащита гражданских прав: вопросы теории // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2015. № 5. С. 42.

² Дело «Кудла против Польши» (Kudla v. Poland): Постановление Европейского суда по правам человека от 26.10.2000 г. по жалобе № 30210/96 // СПС «КонсультантПлюс»; Дело «Кляхин (Klyakhin) против Российской Федерации»: Постановление Европейского суда по правам человека от 30.11.2004 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2005. № 7.

³ Пункт 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.07.1996 № 8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

на охрану его личных или имущественных прав и интересов¹.

Д.Н. Кархалев пришел к выводу, что право на самозащиту не может существовать вне охранительного правоотношения, возникающего из неправомерного юридического действия – нарушения или создания реальной угрозы нарушения гражданского права. Правовая связь направлена на обеспечение защиты гражданских прав².

А.А. Газаева обоснованно предлагает право на самозащиту рассматривать как возможность самостоятельного выбора средств и способов защиты человеком своих прав и свобод, отвечающих критерию правомерности. По её мнению, самозащита в конституционном смысле должна пониматься широко: она может рассматриваться и как самостоятельные инициативные усилия личности – совершение действий, их выбор без привлечения государственных органов, и как действия личности с привлечением государственных органов. Например, публикация информации пользователями на личных страницах в социальных сетях или блогах может быть использована в качестве средства самозащиты. В целях защиты чести и достоинства лицо может разместить опровергающую информацию в своем личном блоге или написать пост на личной странице в социальных сетях, одновременно обратившись к другим пользователям с просьбой о распространении этой записи. Тем самым будет минимизирован ущерб от правонарушения³.

¹ Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 117.

² Кархалев Д.Н. Восстановление нарушенных гражданских прав во внесудебном порядке // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 3. С. 108.

³ Газаева А.А. Конституционное полномочие личности на самозащиту: традиционный и новый взгляд // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 8.

Неюрисдикционный вариант реализации права на защиту чести, достоинства и деловой репутации – самозащита названных нематериальных благ лицами, которым они принадлежат, путем реализации своего права на ответ¹ и на опровержение².

Базовым гражданско-правовым способом защиты чести, достоинства и деловой репутации является опровержение. Согласно п. 2 ст. 152 ГК РФ сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина и распространенные в средствах массовой информации, должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации. Гражданин, в отношении которого в средствах массовой информации распространены указанные сведения, имеет право потребовать наряду с опровержением также опубликования своего ответа в тех же средствах массовой информации.

Опровержение как способ защиты от диффамации получил закрепление в нормах международного права. Так, еще 16 апреля 1952 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию о международном праве опровержения³, в ст. 2 которой отмечается, что в соответствии с профессиональной этикой все корреспонденты и информационные агентства должны придерживаться обычной практики передачи в том же порядке или опубликования опровержений тех информационных сообщений, переданных или опубликованных ими, которые оказались ложными или искаженными.

¹ См.: Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М., 2001. С. 44.

² См.: Потапенко С.В. Опровержение как способ защиты от диффамации в СМИ // Юрист. 2002. № 2.

³ См.: Конвенция о международном праве опровержения // Международные акты о правах человека: сб. документов. М., 2000. С. 399–403.

Термин «опровержение» в законе не раскрыт, поэтому в литературе даются разные его определения, но относящиеся к опровержению как к способу судебной защиты. Утверждается, в частности, следующее: опровержение есть санкция нормы права¹; опровержение – это доведение до круга лиц, в среде которых сведения были распространены, информации о признании судом несоответствия их действительности²; существует два вида опровержения – само решение суда, содержащее опровержение, и его исполнение ответчиком³.

Едва ли с такими подходами можно согласиться. Опровержение нельзя отнести к конкретной гражданско-правовой санкции, применяемой в рамках гражданско-правовой ответственности, поскольку оно не носит имущественного характера. «Доведение до круга лиц» – далеко не главный признак опровержения, которое относится скорее к исполнению решения суда об опровержении, чем к содержательной части этого понятия. Поскольку опровержение является специальным способом защиты гражданских прав, то главное в нем – признание вступившим в законную силу судебным решением распространенных сведений ложными и порочащими и однозначно выраженная в судебном решении обязанность ответчика опровергнуть эти сведения.

Если опровержение со стороны причинителя диффамационного вреда носит добровольный (внесудебный) характер, то тогда «доведение (причинителем вреда) до круга

¹ Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 31.

² Анисимов А. Л. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации по законодательству Российской Федерации: учеб. пособие. М., 2001.

³ Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 21.

лиц, в среде которых сведения были распространены, информации о признании судом несоответствия их действительности» в полной мере раскрывает содержательную сторону опровержения.

Анализ правового содержания ст. 12, 152 ГК РФ позволяет прийти к выводу, что опровержение – это специальный способ защиты гражданских прав, представляющий собой обоснованное отрицание не соответствующих действительности и/или порочащих деловую репутацию юридического лица сведений, исходящее от лица, распространившего такие сведения.

Опровержение является только мерой защиты и не может быть мерой гражданско-правовой юридической ответственности, поскольку не содержит главного элемента такой ответственности – неблагоприятных имущественных последствий для правонарушителя.

Кроме того, право на опровержение, его порядок и основания отказа в опровержении подробно урегулированы в ст. 43–45 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»¹ (далее – Закон о СМИ). В частности, согласно ст. 43 Закона о СМИ гражданин или организация вправе потребовать от редакции опровержения не соответствующих действительности и порочащих их честь и достоинство сведений, которые были распространены в данном средстве массовой информации².

В опровержении должно быть указано, какие сведения не соответствуют действительности, когда и как они были распространены данным средством массовой информации (ст. 44 Закона о СМИ).

В опровержении должно быть отказано, если данное требование либо представленный текст опровержения:

¹ Российская газета. 1992. № 32.

² См.: Михалевич Е.В. Опровержение и ответ как внесудебные способы защиты чести, достоинства и деловой репутации общественных и политических деятелей // Юридический мир. 2013. № 4.

1) является злоупотреблением свободой массовой информации в смысле ч. 1 ст. 4 настоящего Закона;

2) противоречит вступившему в законную силу решению суда;

3) является анонимным (ст. 45 Закона о СМИ).

Поскольку опровержение направлено на восстановление умаленных чести, достоинства и деловой репутации в первоначальное состояние, оно относится к одному из общих способов защиты гражданских прав, предусмотренных ст. 12 ГК РФ, – восстановление положения, существовавшего до нарушения права.

Как пишет А.П. Сергеев, этот способ защиты гражданских прав применяется в тех случаях, «когда нарушенное регулятивное субъективное право в результате правонарушения не прекращает своего существования и может быть реально восстановлено путем устранения последствий правонарушения»¹.

Следует отметить, что диффамационным деликтом честь, достоинство и деловая репутация как нематериальные категории позитивного характера могут быть только умалены, но не могут быть уничтожены. Поэтому опровержением реально восстанавливаются последствия диффамационного деликта.

Таким образом, опровержение как специальный способ защиты от диффамации в средствах массовой информации может применяться достаточно эффективно, поскольку правовые основания его применения достаточно подробно регламентированы как в российском, так и в международном законодательстве².

¹ Гражданское право: учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2006. Ч. 1. С. 287.

² См.: Потапенко С.В. Опровержение как способ защиты от диффамации в СМИ // Юрист. 2002. № 2.

Как указано в ст. 46 Закона о СМИ, гражданин или организация, в отношении которых в средстве массовой информации распространены сведения, не соответствующие действительности либо ущемляющие права и законные интересы гражданина, имеют право на ответ (комментарий, реплику) в том же средстве массовой информации.

На наш взгляд, идеи, мнения и оценки не могут быть опровергнуты по решению суда как не соответствующие действительности. Они должны оспариваться в порядке полемики, т.е. ответа, реплики, комментария в том же средстве массовой информации¹.

Одним из способов неюрисдикционной формы защиты чести, достоинства и деловой репутации является опубликование ответа. Это по сути своей самозащита права (ст. 12, 14 ГК РФ) путем реализации права на ответ. Ю.С. Поваров справедливо указывает, что опубликование ответа в отличие от опровержения лишено универсальности, ограничено сферой деятельности СМИ (распространяя свое действие исключительно на ситуации опубликования отрицательных сведений в них)². Здесь также следует отметить, что опубликование ответа как способ защиты деловой репутации юридического лица носит субсидиарный характер по отношению к базовому способу защиты деловой репутации опровержению, поскольку в силу п. 2 ст. 152 ГК РФ юридическое лицо, в отношении которого в средствах массовой информации распространены не соответствующие действительности и/или порочащие сведения, имеет право потребовать наряду с опровержением также опубликования своего ответа в тех же средствах массовой информации.

¹ Потапенко С. Факты и мнения в делах о защите чести // Российская юстиция. 2001. № 7.

² Поваров Ю.С. Право на опубликование ответа в средстве массовой информации (в аспекте соотношения с правом на опровержение сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию) // Цивилист. 2012. № 2. С. 47–54.

Юрисдикционный внесудебный вариант реализации права на защиту чести, достоинства и деловой репутации – это в первую очередь обращение к органами или организациями, к компетенции которых относится рассмотрение информационных споров. По этому поводу в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации “О средствах массовой информации”» указано, что «споры, связанные с освещением деятельности судов в средствах массовой информации, могут также разрешаться во внесудебном порядке органами или организациями, к компетенции которых относится рассмотрение информационных споров. Учитывая это, в случае возникновения такого спора не исключается возможность обращения за его разрешением в Общественную коллегию по жалобам на прессу... которая в силу пункта 4.1 её Устава, принятого 14 июля 2005 года, рассматривает информационные споры, прежде всего, нравственно-этического характера, возникающие в сфере массовой информации, в том числе дела о нарушении принципов и норм профессиональной журналистской этики. К компетенции Коллегии относится также рассмотрение информационных споров, затрагивающих права человека в сфере массовой информации»¹.

Как следует из опубликованных решений Коллегии, «её основная деятельность состоит в разрешении информационных споров по обращениям граждан, депутатов Государственной Думы, должностных лиц, судей с жалобами на информационные материалы, размещенные в СМИ», включая диффамационные споры².

¹ О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»: Постановление Пленума ВС РФ от 15.06.2010 № 16 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Куликова С.А. Возможности государственного и общественного влияния на деятельность СМИ в условиях запрета цен-

Коллегия была создана в 2005 г. неофициальным соглашением между более чем 80 средствами массовой информации и немедийными неправительственными организациями для осуществления функций третейского суда. Коллегия рассматривает жалобы аудитории средств массовой информации на нарушение профессиональной этики журналиста и медиаэтики. Первой и главной практической задачей Коллегии является внесудебное разрешение конкретных информационных споров. К компетенции Коллегии относится рассмотрение информационных споров, связанных с нарушением принципов и норм журналистской этики, а также затрагивающих права человека в сфере массовой информации¹.

В Законе о СМИ приоритет отдан внесудебному урегулированию споров. М.А. Федотов в качестве преимуществ такого порядка отмечает: экономию времени самих конфликтующих сторон и свидетелей; сокращение срока от публикации до опровержения; отсутствие судебных расходов; снижение нагрузки на судебные органы². Достоинством внесудебной защиты от диффамации в СМИ является также то, что обратиться за ней могут не только граждане и юридические лица, но и не являющиеся юридическими лицами объединения граждан, не имеющие в этом качестве права на судебную защиту.

зуры // Российский конституционализм: научное осмысление и реальность: материалы X Междунар. конституционного форума, посвященного 100-летию Конституции РСФСР 1918 г., 25-летию Конституции РФ 1993 г., 70-летию Всеобщей декларации прав человека. Саратов, 2019. С. 104.

¹ См.: Общественная коллегия по жалобам на прессу. URL: <https://presscouncil.ru/kollegiya/osnovnoe#struct>

² Законодательство Российской Федерации о средствах массовой информации: науч.-практ. комментарий М.А. Федотова. М., 1999. С. 506.

Таким образом, внесудебная правовая защита от диффамации в СМИ по российскому законодательству представляет собой совокупность достаточно эффективных правовых институтов. Считаем, что необходимо дальнейшее развитие досудебных и альтернативных судебной форм правовой защиты, позволяющих успешно разрешать диффамационные споры во внесудебном порядке. Такие подходы соответствуют мировым тенденциям развития гражданской юрисдикции.

Глава 2. КОМПЛЕКСНОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ОХРАНИТЕЛЬНОЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВООТНОШЕНИЕ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

§1. ПОНЯТИЕ И ЭЛЕМЕНТЫ КОМПЛЕКСНОГО ГРАЖДАНСКОГО ОХРАНИТЕЛЬНОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ ПО СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

Нами разделяется подход Е.В. Слепченко, которая отметила, что процессуальное производство – предусмотренный процессуальным законом порядок рассмотрения юридического дела в суде, который обуславливается материально-правовой природой дела, осуществляется в форме соответствующих процессуальных правоотношений, характеризуется соответствующей системой установления и доказывания фактических обстоятельств рассматриваемого дела, а также фиксацией результатов рассмотрения дела в процессуальных документах¹.

Комплексный характер гражданского охранительного и процессуального правоотношения по судебной защите чести, достоинства и деловой репутации предполагает раскрытие особенностей и анализ его взаимозависимых материально-правовой и процессуальной составляющих. В этом комплексном правоотношении основная роль принадлежит его процессуально-правовой составляющей, поскольку исключительно в гражданском или арбитражном судопроизводстве может быть реализовано право на иск о защите чести, достоинства и деловой репутации. Хотя способы защиты этих нематериальных благ закреплены в ст. 152 ГК

¹ Слепченко Е.В. Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2011. С. 14.

РФ, что объективно подтверждает также значимость и гражданско-правовой составляющей названного комплексного правоотношения.

Согласно ч. 1 ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод¹. Как видим, право каждого на судебную защиту имеет двойственный характер: с одной стороны, это гарантия, а с другой – конституционное субъективное право каждого лица.

Право каждого на судебную защиту носит системообразующий характер, является одним из важнейших прав российских граждан, их логическим завершением, предопределенным исходной концепцией Конституции Российской Федерации, ориентирующей весь политический механизм на охрану и защиту интересов личности.

Значение права на судебную защиту в системе конституционных прав и свобод российских граждан определяется тем, что право на судебную защиту – одна из самых существенных юридических гарантий всех других конституционных прав и свобод.

В юридической литературе верно указывается, что «конституционное право на судебную защиту – это гарантированная Конституцией Российской Федерации и обеспеченная государством возможность каждого восстановить свои нарушенные или оспариваемые права и законные интересы в законодательно закрепленной процедуре судебного разбирательства»².

Как отмечается учеными-правоведами, «конституционно гарантированное право на судебную защиту выступает в виде правоотношения, на одной стороне которого

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

² Адзинова Е.А. Обеспечение конституционного права на судебную защиту в экономической сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 4.

находится лицо, обратившееся за защитой, а на другой – суд, обязанный рассмотреть жалобу этого лица и принять законное и обоснованное решение. Но – и это очень специфично – охранительный аспект права на судебную защиту действует изначально и постоянно, он “работает” и до возникновения юридического факта (подачи жалобы), порождающего правоотношение. Всякое заинтересованное лицо является субъектом процессуального права на обращение в суд, но участником процессуального отношения оно становится только после того, как в результате его инициативы это правоотношение возникло и сконструировалось в виде определенного набора прав и обязанностей между подавшим жалобу, соответствующим судом и другими лицами, участвующими в деле»¹.

Важное значение для характеристики права на судебную защиту имеет вопрос о том, возникает ли это право у лиц только в результате совершенного на них посягательства или оно может существовать и самостоятельно с целью предупреждения таких посягательств. В юридической литературе высказано мнение о том, что «право на судебную защиту от посягательств на честь и достоинство, жизнь и здоровье, личную свободу и имущество возникает в результате нарушения отраслевых запретов, обеспечивающих конституционные права»², что «право на защиту чести и достоинства личности возникает у его обладателя лишь в момент нарушения и реализуется в рамках возникающего при этом охранительного правоотношения...»³ С таким мнением вряд ли можно согласиться. Необходимо разре-

¹ Права человека: учеб. для вузов / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 1999. С. 332–333.

² Сокуренок В.Г., Савицкая А.Н. Право. Свобода. Равенство. Львов, 1981. С. 189.

³ Гаскарова М.Л. Правовая защита чести и достоинства личности: вопросы теории: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С.15.

шить вопрос о том, составляет ли право на судебную защиту как субъективное право только элемент правоотношения и, следовательно, появляется у лица лишь тогда, когда возникло охранительное правоотношение, или оно может существовать самостоятельно вне правоотношения. В общей теории права на этот счет высказаны две противоположные точки зрения. Представители одной из них считают, что пока не возникло конкретное правоотношение, нет соответствующих субъективных прав¹. В юридической литературе такая позиция была подвергнута критике. Авторы, поддерживающие другую точку зрения, исходят из того, что «существование субъективных прав нельзя ставить в зависимость от возникновения правоотношений. Наоборот, задачам охраны таких прав отвечает такое положение, чтобы многие правоотношения вообще не возникали. Это относится главным образом к правоотношениям, возникающим из причинения вреда, из различных неправомерных действий, из совершенных преступлений»², т.е. к охранительным правоотношениям, в рамках которых реализуется право на судебную защиту. Кроме того, в поддержку последней точки зрения в литературе справедливо отмечалось, что способ возникновения, форма проявления и реализации тех или иных прав не имеют принципиального значения для их характеристики как субъективных³.

Представляется правильным считать положение о том, что субъективные права постоянно принадлежат лицам, определяют их правовое положение в обществе, несмотря на то, что конкретное правоотношение с участием конкретных лиц еще не возникло. То есть субъективное

¹ См.: Мицкевич А.В. Некоторые вопросы учения о субъективных правах // Правоведение. 1958. № 1. С. 31.

² Строгович М.С. Основные вопросы советской социалистической законности. М., 1966. С. 178.

³ См.: Матузов Н.И. Субъективные права граждан СССР. Саратов, 1966. С. 53.

право существует, с одной стороны, как элемент правового статуса и адресовано абстрактному субъекту права, а с другой стороны, в конкретном правоотношении субъективное право индивидуализируется и принадлежит конкретному лицу. Из этого следует, что право на судебную защиту появляется у лица не только после совершения посягательства на его права и законные интересы. Оно принадлежит ему всегда в качестве неотъемлемого элемента его правового статуса, предупреждая любые посягательства на его права, свободы и охраняемые законом интересы.

Приведенные характеристики права на судебную защиту от диффамации позволяют дать определение этого субъективного права. Субъективное гражданское право на судебную защиту чести, достоинства и деловой репутации от диффамации представляет собой неотъемлемый элемент правового статуса российских физических и юридических лиц, направленный на предупреждение распространения не соответствующих действительности, порочащих потерпевшего сведений, т.е. гражданско-правовых деликтов в виде диффамации, посягающих на честь и достоинство граждан, а также на деловую репутацию граждан и юридических лиц, гарантирующий возможность в случае диффамации обращаться в суд и требовать установления в действиях посягнувшего состава диффамационного правонарушения и применения к нему мер гражданско-правовой защиты и ответственности.

Согласно п. 1 ст. 2 ГК РФ (в ред. федеральных законов от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ, от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ¹) гражданское законодательство регулирует личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников.

Стоит отметить, что до марта 2013 г. ГК РФ исходил из возможности только судебной защиты нематериальных

¹ Российская газета. 2013. № 3.

благ, но не из их позитивного регулирования. Очевидно, что ГК РФ в прежней редакции воспринял, высказанную О.С. Иоффе еще в 1962 г. точку зрения о том, что «личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными, лишь охраняются и защищаются, но не регулируются гражданским правом»¹. Поэтому, например, ранее право на честь, достоинство и деловую репутацию рассматривалось только как охранительный институт гражданского права, т.е. как право на гражданско-правовую судебную защиту чести, достоинства и деловой репутации от диффамации².

В настоящее время представление о том, что гражданское право может лишь защищать, но не регулировать личные неимущественные отношения, лишилось правового основания вследствие изменения правовой нормы (п. 1 ст. 2 ГК РФ).

До совершения диффамационного деликта³ сформулированные в ст. 152 ГК РФ права потерпевшего от диффамации и обязанности лица, распространившего дискредитирующие сведения, принято называть абстрактно-возможными. Однако как только конкретному лицу диффамацией причинен имущественный или моральный вред, то абстрактно-возможное право требовать судебной защиты от диффамации превращается для конкретного лица, пострадавшего от диффамации, в его субъективное право, «а для причинителя вреда абстрактно-возможная обязанность возместить причиненный вред трансформируется в его личную обязанность. Потерпевший и причинитель вреда оказываются связанными друг с другом возникшими

¹ Иоффе О.С. Охрана чести и достоинства граждан // Советское государство и право. 1962. № 7. С. 62.

² См.: Потапенко С.В. Судебная защита от диффамации в СМИ: монография. Краснодар, 2002. С. 93.

³ Hylton K. Defamation // Tort Law: A Modern Perspective. Cambridge, 2016. P. 301–331.

между ними правами и обязанностями. Между ними устанавливается юридическая связь – правоотношение»¹.

Право на судебную защиту и непосредственно судебная защита соотносятся между собой как субъективное право и социальное благо, являющееся предметом субъективного права. Иными словами, в основе субъективного права на судебную защиту лежит интерес получить судебную защиту. В этой связи В.М. Жуйков пишет, что «конституционное право на судебную защиту включает в себя право каждого заинтересованного лица на беспрепятственное обращение в суд за защитой своих прав, свобод или охраняемых законом интересов, на рассмотрение его дела в разумный срок беспристрастным и независимым судом и на исполнение судебного решения»².

М.Н. Малейна с точки зрения последовательности стадий развития правоотношений рассматривает гражданско-правовую защиту «как правовое регулирование на случай возникновения угрозы нарушения прав или на случай совершившегося правонарушения»³.

В.П. Кашепов под судебной защитой прав и свобод граждан предлагает понимать юрисдикционный институт демократического правового государства, представляющий собой ведущее направление правоохранительной деятельности органов правосудия, осуществляемой на основе кон-

¹ Российское гражданское право: в 2 т. Т.1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права: учебник. 2-е изд. / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2011.

² Жуйков В.М. Теоретические и практические проблемы конституционного права на судебную защиту: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 4.

³ Малейна М.Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление, защита): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 39.

ституционных принципов и в порядке, определяемом федеральными и федеральными конституционными законами¹.

Итак, гражданско-правовая судебная защита осуществляется, с одной стороны, на основе норм гражданского права путем разрешения спора о праве гражданском. В ст. 1 ГК РФ провозглашается, что гражданское законодательство основывается на необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты. С другой же стороны, реализация права на иск как форма судебной защиты возможна только в гражданском или арбитражном судопроизводстве с соблюдением соответствующей процессуальной формы. Поэтому вопрос о судебной защите гражданских прав, включая право на честь, достоинство и деловую репутацию, необходимо рассматривать не только с материально-правовых, но и с процессуально-правовых позиций.

Г.Л. Осокина пришла к выводу, что «субъективное гражданское право и право на его судебную защиту (правомочие на защиту) представляют собой разные правовые категории, так как возникают, развиваются и прекращаются по своим собственным законам. Субъективное гражданское право и правомочие на его защиту различаются по моменту, основаниям возникновения и прекращения, а также содержанию и субъекту»². Однако, на наш взгляд, несмотря на внешние признаки отличия, субъективное гражданское право на честь достоинство и деловую репутацию и право на их судебную защиту могут быть полноценно

¹ Судебная защита прав и свобод граждан: науч.-практ. пособие / отв. ред. В.П. Кашепов. М., 1999. С. 6.

² Осокина Г.Л. К вопросу о соотношении субъективного гражданского права и правомочия на его защиту (на примере субъективного права собственности) // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 360. С. 128.

и эффективно реализованы лишь в комплексном гражданском охранительном и процессуальном правоотношении по судебной защите чести, достоинства и деловой репутации.

В цивилистике право на защиту рассматривается с разных позиций. В обобщенном виде это выглядит в виде двух основных точек зрения. Одни ученые-юристы полагают, что право на защиту является составной частью самого субъективного права наряду с правом на собственные действия, а также с правом требовать определенного поведения от обязанных лиц. Другие ученые определяют право на защиту как самостоятельное субъективное право, включающее в себя возможность совершения правомочным лицом собственных положительных действий и возможность требования определенного поведения от обязанного лица.

Применительно к праву на судебную защиту чести и достоинства мы придерживаемся второй точки зрения, поскольку в данном случае предметом защиты выступает не субъективное гражданское право, а охраняемые законом интересы – честь, достоинство, деловая репутация. При этом право на защиту чести, достоинства и деловой репутации носит превентивный характер до совершения реального диффамационного деликта, после чего реализуется из абстрактного в конкретное субъективное право на защиту в охранительном правоотношении. Это обусловлено тем, что российская правовая система основана на принципе верховенства права, поэтому «право каждого на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод»¹.

Гражданское охранительное правоотношение по судебной защите чести, достоинства и деловой репутации от диффамации не может возникнуть само по себе. Его воз-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 января 2010 г. № 1-П // Собрание законодательства РФ. 2010. № 6. Ст. 699.

никновение связано с наступлением определенных обстоятельств, которые принято называть юридическими фактами¹. Наиболее распространенной является классификация юридических фактов в виде деления их по признаку зависимости от воли субъектов на действия и события. В действиях проявляется воля граждан и юридических лиц, события же от воли не зависят. Действия делятся на правомерные и неправомерные. Распространение дискредитирующих сведений как юридический факт, влекущий возникновение правоотношения по судебной защите чести, достоинства и деловой репутации, относится к неправомерным действиям.

Из этого вытекает, что гражданско-правовая судебная защита чести, достоинства и деловой репутации от диффамации – это охранительный институт, являющийся формой гражданско-правовой регламентации охранительных правоотношений, возникающих вследствие распространения о потерпевшем не соответствующих действительности, порочащих его сведений – диффамации, и направленный на установление судом в действиях лица, распространившего ложные, порочащие сведения, диффамационного деликта и применение к нему гражданско-правовой ответственности в форме компенсации морального вреда и возмещения убытков, а также специальной меры защиты – опровержения.

Как и любое другое субъективное право, право на судебную защиту чести, достоинства и деловой репутации включает в себя, с одной стороны (процессуальной), возможность обращения в суд с иском о защите названных нематериальных благ, а с другой стороны (материальной), возможность требования от суда применения гражданско-правовой ответственности к лицу, распространившему о

¹ См.: Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958; Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. М., 1984.

других лицах не только сведения, порочащие их честь, достоинство или деловую репутацию, но и любые распространенные о них сведения, если эти сведения не соответствуют действительности (п. 10 ст. 152 ГК РФ).

По мысли К.Б. Ярошенко, «при нарушении чести и достоинства возникает гражданско-правовое отношение, построенное по модели охранительного обязательства»¹. Такой подход к праву на судебную защиту чести, достоинства и деловой репутации верен и сейчас, но с оговоркой. Как уже отмечалось, в гражданском охранительном правоотношении есть лишь внесудебный вариант реализации права на судебную защиту чести, достоинства и деловой репутации – самозащита этих нематериальных благ лицами, которым они принадлежат (например, путем реализации своего права на ответ).

В контексте же реализации права на иск о защите нарушенного права на честь, достоинство и деловую репутацию это возможно только в комплексном гражданском охранительном и процессуальном правоотношении по судебной защите чести, достоинства и деловой репутации.

Как писал Д.И. Мейер по поводу судебной защиты прав, «в область гражданского права этот вопрос не входит: учения об иске, возражении, доказательствах, судебном решении и тому подобном, как со стороны внутренней, материальной, так и внешней, формальной, излагаются в науке гражданского процесса, там исследуется вопрос о судебном осуществлении гражданских прав. Единственное, что может подлежать рассмотрению в гражданском праве, – это вопрос о гражданских правах в судебном их осуществлении, т.е. о влиянии процесса на материальное право»².

¹ Ярошенко К.Б. Жизнь и здоровье под охраной закона. Гражданско-правовая защита личных неимущественных прав граждан. М., 1990. С. 158.

² Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. (по исправленному и дополненному 8-му изд., 1902 г.) М., 1997. Ч. 1. С. 266.

В свое время К.С. Юдельсон справедливо отмечал, что «исковое производство в общей системе защиты субъективных гражданских прав занимает центральное место, исторически сложившееся на протяжении веков»¹.

Современные процессуалисты также подчеркивают, что исковое производство представляет собой квинтэссенцию судебных принципов и процедур, совершенное средство защиты права, пришедшее на смену самообороне, самозащите, самоуправству².

А.Ф. Клейнман, А.А. Добровольский, С.А. Иванова, Н.И. Авдеенко рассматривали иск как единое понятие, органически сочетающее материально-правовую и процессуальную стороны³. По их мнению, суд имеет дело только с одним понятием иска и дает в своем решении один ответ по заявленному иску. Давая ответ на материально-правовое требование истца к ответчику, суд тем самым дает ответ и на обращение истца к суду о защите его права.

Исходя из этого можно сделать вывод о комплексном характере права на иск, состоящего из процессуальной составляющей (право на предъявление иска) и материально-правовой (право на удовлетворение иска).

Исследованию юридической природы комплексных правовых структур в системе права посвящены работы

¹ Юдельсон К.С. Исковое производство в составе гражданской юрисдикции // Вопросы теории и практики гражданского процесса. Саратов, 1976. Вып. 1. С. 3.

² Иск и исковая форма защиты в гражданском процессе / О.В. Исаенкова, О.В. Николайченко, Т.В. Соловьева, Н.Н. Ткачева / под ред. О.В. Исаенковой. М., 2019. С. 4–5.

³ См.: Клейнман А.Ф. Некоторые теоретические вопросы учения об иске в советском гражданском процессе // Ученые труды Саратовского юридического института. Саратов, 1969. С. 147–165; Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М., 1979. С. 18–19; Гражданский процесс. М., 1968. С. 142–144.

В.К. Райхера¹, С.С. Алексеева², В.Ф. Яковлева³, С.В. Полеминой⁴, Р.О. Халфиной⁵, Е.В. Сидоровой⁶ и др. Современными учеными-юристами отмечается интеграционный характер комплексных правоотношений и комплексный предмет правового регулирования⁷.

Понятие комплексного правоотношения основано на неразрывной взаимосвязи всех элементов права и правоотношений, «всех субъектов во всех правоотношениях»⁸. При этом отходит на второй план условное деление права на публичное и частное. Здесь не важны приоритеты регулирующих или охранительных норм гражданского права или цивилистического процесса. Главное – это «функциональ-

¹ Райхер В.К. *Общественно-исторические типы страхования*. М., 1947. С. 190.

² Алексеев С.С. *Структура советского права*. М., 1975. С. 156–160; Он же. *Общая теория права*: в 2 т. М., 1981. Т. 1. С. 244–256; Алексеев С.С. *Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования*. М., 1999. С. 44–47.

³ Яковлев В.Ф. *Отраслевая дифференциация и межотраслевая интеграция как основы системы законодательства* // *Правоведение*. 1975. № 1. С. 21.

⁴ Полемина С.В. *Комплексные правовые институты и становление отраслей права* // *Правоведение*. 1975. № 3. С. 71–79.

⁵ *Социалистическое право и научно-техническая революция* / отв. ред. Р.О. Халфина. М., 1979. С. 55–57.

⁶ Сидорова Е.В. *Комплексное правовое регулирование: учеб. для магистров*. М., 2016.

⁷ Кузнецов П.У. *Комплексный подход к правовому регулированию общественных отношений в области цифровой экономики* // *Российский юридический журнал*. 2018. №6.

⁸ Витушко В.А. *О новой системе права как единого социального регулятора, системе отрасли гражданского права согласно методологии права XXI в.* // *Проблемы гражданского права и процесса: сб. науч. ст. Гродно*, 2019. С. 45.

ная общность, предполагающая возможность отождествления различных правовых явлений, унификацию их правового регулирования»¹.

Р.Р. Ушницкий обоснованно считает, что наряду с правоотношением в собственном смысле этой категории следует выделять категорию «сложное (комплексное) правоотношение» как правовое явление, которое состоит из двух и более простых правоотношений, в содержание которого включаются взаимосвязанные субъективные права и обязанности. Но при этом должна соблюдаться однородность этих простых правоотношений, включаемых в состав сложного (комплексного) правоотношения, участниками которого является строго определенный круг субъектов. Недопустимо включение в содержание одного сложного правоотношения субъективных прав различной – абсолютной и относительной – природы. Соответственно нельзя включать в одно комплексное правоотношение простые правоотношения с различным составом их участников².

Как отмечал С.С. Алексеев, «регулятивные и охранительные правоотношения в процессе правового регулирования образуют определённую систему и лишь в своей системе они обеспечивают конкретизацию общих предписаний юридических норм для данных субъектов»³.

¹ Витушко В.А. О новой системе права как единого социального регулятора, системе отрасли гражданского права согласно методологии права XXI в. // Проблемы гражданского права и процесса: сб. науч. ст. Гродно, 2019. С. 45.

² Ушницкий Р.Р. К вопросу о сущности правоотношения, о понятии объекта правоотношения, о «комплексном» правоотношении в методологии цивилистики // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Сер.: История. Политология. Право. 2017. № 2. С. 36.

³ Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 140.

Мы такой подход разделяем и полагаем, что именно в ходе конвергенции и трансформации материального охранительного правоотношения в гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное правоотношение реализуется конституционное право каждого на судебную защиту, предусмотренное ст. 46 Конституции РФ, в том числе и право на судебную защиту чести, достоинства и деловой репутации.

В этой связи Н.А. Громошина обоснованно утверждает, что посредством гражданского и арбитражного судопроизводства «обеспечивается реализация охранительных правоотношений цивилистического типа, и оба процесса имеют одну и ту же главную цель – защиту прав и охраняемых законом интересов»¹. Иными словами, цивилистический процесс служит для реализации охранительного гражданского правоотношения, направленного на восстановление нарушенных субъективных гражданских прав и законных интересов обратившегося за защитой лица – субъекта указанного правоотношения.

При этом возникает комплексное правоотношение, регулируемое взаимосвязанными между собой нормами различных отраслей права – гражданского (частное право), гражданского процессуального, арбитражного процессуального (публичное право), направленное на максимально эффективную судебную защиту нарушенного гражданского субъективного права на честь, достоинство и деловую репутацию.

¹ Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010.

Поэтому не случайно ученые-цивилисты отмечали, что «регулирование и защита нематериальных благ осуществляется комплексно, нормами ряда отраслей права»¹.

Однако нельзя не согласиться и с В.П. Мозолиным, что сама норма не может быть комплексной, в частности, гражданско-правовая норма в рамках комплексного законодательства по своей юридической природе остается гражданско-правовой. Поэтому и правоотношения, имеющие комплексный характер, не утрачивают своей сущности. Даже если в силу объективной необходимости организационные отношения подвергаются комплексному регулированию, они сохраняют свою гражданско-правовую сущность². Но такой подход полностью распространим и на процессуальную составляющую комплексного гражданского охранительного и процессуального правоотношения по судебной защите чести, достоинства и деловой репутации.

Для комплексного гражданского охранительного и процессуального правоотношения по судебной защите чести, достоинства и деловой репутации непринципиально соотношение его материально-правовой и процессуальной составляющих, поскольку оно существует до той поры, пока они являются частями единого комплексного правоотношения.

Едва ли можно согласиться с утверждением Д.Н. Кархалева, что «они различаются по моменту ликвидации правовой связи. У процессуального отношения это день вступления решения суда в законную силу, а у охранительного

¹ Гражданское право: учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1998. Ч. 1. С. 312 (автор главы – Т.А. Фаддеева).

² Мозолин В.П. Роль гражданского законодательства в регулировании комплексных имущественных отношений // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 28.

– день надлежащего исполнения обязательства»¹. На самом деле производство, связанное с исполнением судебных решений, является завершающей стадией цивилистического процесса. Поэтому охранительное правоотношение заканчивается одновременно с процессуальным.

Именно интеграция норм различных отраслей права – наиболее значимая особенность комплексных правоотношений. Гражданские охранительные правоотношения напрямую связаны с гражданскими и арбитражными процессуальными правоотношениями, возникающими из гражданско-правового деликта.

Принято подразделять правоотношения на частные и публичные, материальные и процессуальные. Гражданское процессуальное правоотношение, будучи предметом гражданского процессуального права, относится к публичным процессуальным правоотношениям, носящим властный характер со стороны суда по отношению к другим субъектам данного правоотношения.

На наш взгляд, эти правоотношения не являются принципиально несоединимыми с гражданскими охранительными правоотношениями, если рассматривать их как правоотношения комплексного характера, основанные на конституционно закрепленном праве каждого на судебную защиту, конкретизированного в рамках как гражданского права, так и цивилистического процесса, исходя из того, что правомочие на защиту (право на иск) – неотъемлемый элемент гражданского охранительного правоотношения, которому корреспондирует обязанность суда защитить нарушенное субъективное право при реализации управомоченным субъектом права на иск в гражданском или ар-

¹ Кархалев Д.Н. Гармонизация публично-правовых и частно-правовых начал в регулировании охранительных отношений // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 2.

битражном судопроизводстве. В конечном счете и охранительное гражданское правоотношение, и цивилистический процесс носят охранительный характер.

Основания для такого вывода содержатся также в ранее высказанных правовых позициях ученых-юристов. Так, П.Ф. Елисейкин писал, что в том случае, когда охранительное отношение передается на рассмотрение суда, оно становится предметом гражданского процессуального правоотношения, предметом судебной деятельности в гражданском процессе и облекается в форму гражданского дела¹.

О.В. Иванов пришел к выводу, что охранительные и процессуальные правоотношения существуют в единстве как материально-процессуальные².

По мнению ряда авторов, охранительное правоотношение возникает исключительно в связи с обращением в суд³.

С точки зрения Г.Л. Осокиной, «правомочие на защиту (право на иск), как и субъективное гражданское право, подлежащее защите, “пройдя стадию юридического факта”, само становится субъективным, соблюдение которого обеспечивается возможностью применения мер государственного принуждения. Однако, в отличие от субъективного гражданского права, право на его защиту является не материальным, а процессуальным субъективным правом, по-

¹ Елисейкин П.Ф. Гражданские процессуальные правоотношения. Ярославль, 1975. С.87.

² Иванов О.В. О связи материального и гражданского процессуального права // Правоведение 1973. № 1. С. 50.

³ См.: Щеглов В.Н. Гражданское процессуальное правоотношение. М., 1966. С. 38; Он же. Иск о судебной защите гражданского права. Томск, 1987. С. 160; Протасов В.Н. Основы общеправовой процессуальной теории. М., 1991. С. 75–79; Иванов О.В. Право на судебную защиту // Советское государство и право. 1970. № 7. С. 41 и др.

тому что ему всегда корреспондирует обязанность не контрагента по договору или иного субъекта гражданского правоотношения, а юрисдикционного органа, т.е. суда или судьи»¹.

Реализация личных неимущественных прав, включая субъективное гражданское право на честь, достоинство и деловую репутацию, обеспечивается их судебной защитой в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства, которая тесно связана с субъективным гражданским правом как мерой возможного поведения управомоченного лица.

Нередко в литературе встречаются ссылки на известное высказывание К. Маркса о значении процесса как формы жизни материального закона². Но в работе К. Маркса речь идет об уголовном процессе, на гражданский (арбитражный) процесс такой подход не распространяется, поскольку гражданское (арбитражное) судопроизводство является формой защиты и принудительного осуществления норм различных отраслей права³.

Как писал В.П. Грибанов, «при всей дискуссионности вопроса о содержании субъективного гражданского права бесспорным и общепризнанным в литературе является положение о том, что, признавая за тем или иным лицом

¹ Осокина Г.Л. К вопросу о соотношении субъективного гражданского права и правомочия на его защиту (на примере субъективного права собственности) // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 360. С. 129.

² Маркс К. Дебаты по поводу закона о краже леса // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М., 2012. Т. 1. С. 149.

³ См.: Боннер А.Т. К. Маркс о соотношении материального права и процесса // Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2005. С. 69–81.

определенные субъективные права и обязанности, гражданское законодательство предоставляет управомоченному лицу и право на их защиту»¹.

Один из основоположников российского цивилистического процесса К.И. Малышев отмечал, что «конечная цель процессуальных обрядов и форм состоит в том, чтобы обеспечить надлежащее раскрытие перед судом спорных правоотношений и правильное разрешение их на основании системы гражданского права»².

По мнению Н.А. Чечиной, защита субъективных гражданских прав проявляется в принудительном способе осуществления субъективного права, применяемого в установленном порядке компетентными органами в целях восстановления нарушенного или оспоренного права³.

Как справедливо замечает Д.М. Чечот, процессуальное регулирование «имеет своей целью соответствующее воздействие на сферу именно материальных правоотношений, ибо процесс без цели защиты именно материальных прав просто немислим»⁴.

Следует согласиться с А.И. Базилевичем о том, что защита субъективного права и охраняемого законом интереса представляет собой констатацию прав соответствующих субъектов или принятие мер материально-правового воздействия в отношении обязанной стороны, осуществля-

¹ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. С. 104.

² Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. 2-е изд. СПб., 1876. Т. 1. С. 19.

³ Чечина Н.А. Предмет гражданского судопроизводства // Предмет процессуальной деятельности в суде и арбитраже. Ярославль, 1985. С. 17.

⁴ Чечот Д.М. Функции гражданского процессуального права // Защита субъективных прав и советское гражданское судопроизводство: межвуз. темат. сб. / под ред. П.Ф. Елисейкина. Ярославль, 1977. С. 86–87.

емое в определенной процессуальной форме, когда заинтересованные лица наделяются комплексом процессуальных прав, посредством которых обеспечивается защита субъективных прав и охраняемых законом интересов¹.

Исходя из этого, полагаем, что в гражданском и арбитражном судопроизводстве реализуется охранительный элемент субъективного гражданского права на честь, достоинство и деловую репутацию в виде права на судебную защиту чести, достоинства и деловой репутации. Одновременно с этим возникает комплексное гражданское охранительное и процессуальное правоотношение по судебной защите чести, достоинства и деловой репутации как форма принудительного осуществления субъективного гражданского права на честь, достоинство и деловую репутацию. Это обусловлено взаимозависимостью существования материального права и процессуальной формы.

На этот счет М.А. Гурвич высказывал обоснованное мнение, что «одно без другого не имело бы смысла, одно служит необходимым условием существования и действия другого»². Именно поэтому гражданское и гражданское процессуальное право традиционно рассматривают как «соотносимые парные правовые категории»³.

Применительно к нашему исследованию в контексте сказанного парными категориями являются: 1) материальное право – субъективное гражданское право на честь, достоинство и деловую репутацию, реализуемое в регулятив-

¹ Базилевич А.И. Формы защиты субъективных гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2001. С. 36–37.

² Гурвич М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // Избранные труды: в 2 т. Краснодар, 2006. Т. 2. С. 52–53.

³ Уксусова Е.Е. Взаимосвязи гражданского процессуального права с правом материальным: проблемы теории и практики (окончание) // Актуальные проблемы гражданского права. 2017. № 4 (77). С. 81.

ном правоотношении, и 2) процессуальное по своей природе право на судебную защиту чести, достоинства и деловой репутации, реализуемое в охранительном правоотношении, возникающем в связи с необходимостью судебной защиты субъективного гражданского права на честь, достоинство и деловую репутацию. Таким путем происходит переход гражданского охранительного правоотношения в комплексное гражданское охранительное и процессуальное правоотношение по судебной защите чести, достоинства и деловой репутации.

В этих условиях целесообразно рассматривать взаимосвязанные частноправовое гражданское правоотношение по реализации личного неимущественного права на честь достоинство и деловую репутацию, с одной стороны, и публичное гражданское процессуальное правоотношение по судебной защите чести, достоинства и деловой репутации, с другой стороны, в качестве интегративного комплексного частнопубличного гражданско-правового и гражданского процессуального правоотношения, правовое регулирование которого осуществляется нормами ГК РФ, ГПК РФ и АПК РФ (в зависимости от предметной компетенции спора о защите деловой репутации).

При этом «правовые нормы частного и публичного права должны находиться в состоянии непрерывно функционирующей юридической совместимости при их использовании в комплексе, что выражается в необходимости органического сочетания частных и публичных интересов, принадлежащих субъектам соответствующего комплекса и выраженных в указанных видах правовых норм»¹.

По этому поводу К.Б. Иващенко обоснованно отмечает, что непосредственным предметом воздействия со стороны процессуального права выступают материально-правовые

¹ Мозолин В.П. О макро- и микроправовом регулировании комплексных имущественных отношений в сфере экономики // Журнал российского права. 2012. № 9. С. 21.

отношения, но не вся их совокупность, а лишь требующие вмешательства в целях их защиты и охраны от различного рода нарушений или возникших иных препятствий в их реализации¹.

В.Н. Протасов констатировал, что «процесс служебных относительно охранительных правоотношений: он служит выявлению и реализации охранительных правоотношений. Учитывая, что охранительные правоотношения призваны опосредовать властную деятельность государства по обеспечению функционирования правового механизма и социальной структуры, в составе охранительных правоотношений всегда присутствует властный субъект – государство. С точки зрения властного содержания следует различать охранительные правоотношения гражданско-правового типа и уголовно-правового типа»². Думается, что в случае реализации права на иск о защите чести, достоинства и деловой репутации в гражданском процессе будут задействованы охранительные правоотношения гражданско-правового типа. Однако не менее важное значение при этом имеют также гражданские и арбитражные процессуальные правоотношения.

В комплексном гражданском охранительном и процессуальном правоотношении по судебной защите чести, достоинства и деловой репутации предметом защиты выступает не субъективное гражданское право, а охраняемые законом интересы (нематериальные блага) – честь, достоинство, деловая репутация. При этом право на судебную защиту чести, достоинства и деловой репутации реализуется, превращаясь в конкретное субъективное гражданское про-

¹ Иващенко К.Б. Соотношение материального и процессуального права в Российском государстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018. С. 12.

² Протасов В.Н. Основы общеправовой процессуальной теории. М., 1991. С. 89–90.

цессуальное право, только в том случае, когда пострадавший от диффамации обратится за защитой в суд. Без иска о защите чести, достоинства и деловой репутации суд не вправе применить к лицу, распространившему ложные, порочащие сведения, меры гражданско-правовой защиты и ответственности от диффамации, предусмотренные ст. 152 ГК РФ.

Гражданско-правовую составляющую в комплексном гражданском охранительном и процессуальном правоотношении по судебной защите чести, достоинства и деловой репутации характеризуют следующие признаки: оно является охранительным, неимущественным, обязательственным, личным, относительным. В рамках охранительного гражданского правоотношения реализуется публичное субъективное гражданское право на судебную защиту чести, достоинства и деловой репутации, заключающееся в охранительном воздействии норм, направленных на восстановление этих нематериальных благ (опровержение), возмещение убытков и компенсацию морального вреда, т.е. к лицу, распространившему не соответствующие действительности, порочащие сведения, применяются меры защиты и ответственности.

Говоря же о структуре названного комплексного правоотношения, то, как писал О.С. Иоффе, субъекты и объект, правомочия и обязанность – таковы основные элементы всякого правоотношения¹, поэтому проанализировать это комплексное правоотношение, как и любое другое правоотношение, наиболее эффективно через призму его основных элементов.

¹ Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Т. 1: Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву. СПб., 2003. С. 76.

§2. ОБЪЕКТЫ КОМПЛЕКСНОГО ГРАЖДАНСКОГО ОХРАНИТЕЛЬНОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ ПО СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

Объектом процессуальной составляющей комплексного гражданского охранительного и процессуального правоотношения по судебной защите чести, достоинства и деловой репутации признается то, по поводу чего возникает это правоотношение и на что оно направлено, например, восстановление права той стороны, у которой оно действительно нарушено и требует защиты¹.

По мнению В.В. Яркова, гражданские процессуальные правоотношения возникают по поводу совершения различных процессуальных действий. Поэтому процессуальные действия выступают не только в качестве содержания процессуальных отношений, но и их объекта, по поводу которого они возникают².

Едва ли с этим можно согласиться. В нашем понимании общим объектом гражданского процессуального правоотношения выступает спор о материальном гражданском праве, лежащем за пределами процессуальных правоотношений.

Е.А. Крашенинников обоснованно отмечает, что в исковом производстве регулятивные отношения составляют предмет защиты³. У всякого материального правоотношения есть конкретное благо, на достижение которого это материальное правоотношение направлено. Как раз это благо

¹ Щепалов С.В. Гражданский процесс: лекции / под ред. Б.К. Таратунина, Е.С. Рочевой. М., 2013. С. 65.

² Гражданский процесс: учеб. для студентов высших юридических учебных заведений / отв. ред. В.В. Ярков. М., 2017.

³ См. подробнее: Крашенинников Е.А. Учение Муромцева о защищаемых и защищающих отношениях // Вопросы теории охранительных правоотношений. 1991. С. 43.

(например, честь, достоинство и деловая репутация) является специальным объектом гражданского процессуального правоотношения.

Н.Б. Зейдер¹ выделял общий и специальный объекты гражданских процессуальных правоотношений. Общий – спор между участниками материального правоотношения или требование в делах особого производства, т.е. то, что лежит за пределами самого гражданского процессуального правоотношения. Специальный объект – те блага, на достижение которых направлено правоотношение между судом и конкретными участниками, т.е. выяснение фактов основания иска и оснований возражений против иска и т.п.

С.А. Свирков определяет объекты гражданских прав (правоотношений) в качестве субстанций материального или идеального мира, отличающихся направленностью на них интересов участников соответствующих правоотношений, а также соответствующих требованиям оборотоспособности и вследствие чего характеризующихся установлением для них в законодательстве определенных правовых режимов².

По мнению Н.А. Рябина, «охранительное отношение имеет особый объект, поскольку оно возникает и осуществляется по поводу оспариваемого, нарушаемого или нарушенного субъективного гражданского права»³.

Нам представляется, что с точки зрения гражданско-правовой составляющей комплексного гражданского охранительного и процессуального правоотношения по судебной защите чести, достоинства и деловой репутации его объектами выступают названные нематериальные блага и

¹ Зейдер Н.Б. Гражданские процессуальные правоотношения. Саратов, 1965. С. 53–56.

² Свирков С.А. К вопросу об объектах гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 1. С. 25.

³ Рябинин Н.А. Особенности механизма защиты субъективных гражданских прав // Современное право. 2018. № 3.

субъективные права на них, подвергшиеся негативному влиянию диффамационного деликта.

Исходя из этого, объектами комплексного гражданского охранительного и процессуального правоотношения по судебной защите чести, достоинства и деловой репутации являются, с одной стороны, гражданско-правовой – названные нематериальные блага и субъективные права на них, подвергшиеся негативному влиянию диффамационного деликта, а с другой стороны, процессуальной – спорное гражданское регулятивно-охранительное правоотношение по обеспечению права на честь, достоинство и деловую репутацию, по поводу которого заявлен гражданский иск по конкретному делу.

Как следует из ст. 152 ГК РФ, законодатель выделяет две категории сведений, опровержения которых гражданин вправе требовать по суду. Во-первых, это сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина (п. 1 ст. 152 ГК РФ), во-вторых, это любые сведения о гражданине, не соответствующие действительности (п. 10 ст. 152 ГК РФ). В Обзоре Верховного Суда РФ от 16 марта 2016 г. разъяснено, что п. 10 ст. 152 ГК РФ гарантирует судебную защиту в случае распространения о лицах не только сведений, порочащих их честь, достоинство или деловую репутацию, но и любых распространенных о них сведений, если эти сведения не соответствуют действительности. Это положение существенно расширяет понятие диффамационного деликта, поскольку теперь под диффамацией следует понимать распространение о лицах не только сведений, порочащих их честь, достоинство или деловую репутацию, но также любых сведений, не соответствующих действительности.

Однако, как показывает судебная практика, при заявлении исков истцы нередко сочетают эти категории, требуя признать конкретные сведения одновременно не соответ-

ствующими действительности и порочащими честь, достоинство и деловую репутацию истца¹. Такой подход прослеживается в разъяснениях, приведенных в Постановлении от 24 февраля 2005 г. № 3, в которых используется термин «не соответствующие действительности порочащие сведения»².

Так, распространение информации представляет собой её опубликование в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. При этом сообщение такой информации лицу, которого они касаются, распространением не признается, если сообщившим соответствующую информацию лицом были приняты достаточные меры конфиденциальности с тем, чтобы они не стали известными третьим лицам.

Следует отметить, что п. 10 ст. 152 ГК РФ, закрепивший судебную защиту в случаях распространения о лицах не только сведений, порочащих их честь, достоинство или деловую репутацию, но и любых о них сведений, если эти сведения не соответствуют действительности, порождает настоятельную необходимость внести изменения и в целый ряд других пунктов Постановления Пленума № 3. В частности, предлагаем изложить абз. 1 п. 2 в следующей редакции: «Иски по делам данной категории вправе предъявить граждане и юридические лица, которые считают, что о них

¹ См., например: Определения Московского городского суда от 26.04.2019 № 4г-5558/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

² Спор о защите чести, достоинства и деловой репутации (на основании судебной практики Московского городского суда // СПС «КонсультантПлюс».

распространены не соответствующие действительности порочащие сведения, а также граждане, которые считают, что о них распространены любые не соответствующие действительности сведения».

§3. СУБЪЕКТЫ КОМПЛЕКСНОГО ГРАЖДАНСКОГО ОХРАНИТЕЛЬНОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ ПО СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

Традиционно в теории права базовым элементом всякого правоотношения считается его субъект.

Суд, лица, участвующие в деле, и лица, содействующие осуществлению правосудия, являются субъектами процессуальной составляющей комплексного гражданского охранительного и процессуального правоотношения по судебной защите чести, достоинства и деловой репутации.

Применительно к гражданскому процессуальному и арбитражному процессуальному правоотношению его постоянным субъектом является суд. Процессуальных отношений без участия суда не бывает, его полномочия в гражданском и арбитражном процессе носят властный характер. Субъекты процесса не имеют взаимных прав и обязанностей. Все их взаимоотношения опосредуются процессом и судом. И.С. Гусарова обоснованно отмечает, что «правовые связи в рамках элементарного правоотношения всегда складываются только между двумя субъектами: судом и истцом, судом и ответчиком и т. д.»¹ По этому поводу еще в

¹ Гусарова И.С. Субъектный состав гражданского процессуального правоотношения: к вопросу о конституционности некоторых положений Гражданского процессуального кодекса РФ // Власть закона. 2012. № 2(10). С. 117.

1917 г. Е.В. Васьковский писал, что «у тяжущегося нет никаких процессуальных обязанностей по отношению к противной стороне...»¹

Как отмечал В.П. Мозолин, указанная особенность процессуального правоотношения легко объяснима. Необходимость обращения к суду за защитой своего нарушенного или оспариваемого материального права возникает лишь тогда, когда нет возможности сделать это иным путем. Поэтому заинтересованные лица и органы государства в гражданском судопроизводстве вступают в правовую связь лишь с судом, который один может удовлетворить их законные интересы².

Суд безусловно является системообразующим субъектом гражданских процессуальных отношений, поскольку только он всегда выступает как их обязательный участник, в связи с чем недопустимо говорить о том, что процессуальные отношения могут складываться без его участия между иными отдельными участниками процесса³.

В.В. Ярков применительно к гражданским процессуальным правоотношениям совершенно верно обращает внимание на то, что «суд – обязательный участник этих правоотношений. Стороны, третьи лица, прокурор, государственные органы не состоят между собой в процессуальных отношениях. Эти отношения не могут возникать без участия суда»⁴.

Таким образом, суд как единый орган государственной власти, наделенный полномочиями по рассмотрению и

¹ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса (изд. 1917 г.). М.; Краснодар, 2003. С. 222.

² Мозолин В.П. О гражданско-процессуальном правоотношении // Советское государство и право. 1955. № 6. С. 55–56.

³ Гражданское процессуальное право России / Н.Д. Эриашвили, Л.В. Туманова, П.В. Алексей. М., 2015. С. 40.

⁴ Гражданский процесс: учебник / отв. ред. В.В. Ярков. 8-е изд., пераб. и доп. М., 2012. С. 82.

разрешению гражданских дел, занимает особое место в системе субъектов гражданских процессуальных отношений. Его отношения с иными участниками гражданского процесса строятся на принципах властеотношений и непосредственно регулируются отраслевым процессуальным законодательством¹.

Правильно пишет О.Н. Шеменева, что при упоминании суда как субъекта гражданских процессуальных правоотношений подразумевается государство, действующее в рамках данных правоотношений через систему своих органов – судов в лице входящих в нее должностных лиц – судей, которые наделены комплексом процессуальных прав и обязанностей².

Нельзя не согласиться с А.А. Сайфутдиновой, обоснованно утверждающей, что в силу своего особого процессуального положения суд характеризуется как субъект, не имеющий материально-правовой заинтересованности в исходе дела, поскольку он не участвует в спорном правоотношении³.

Суд как орган государственной власти рассматривает и разрешает гражданское дело. Но чтобы его разрешить, суд вступает в процессуальные отношения со всеми субъектами, имеющими личные интересы. Процессуальных отношений без участия суда не бывает. Одни лица сами, по своей инициативе обращаются в суд, другие – привлекаются или назначаются судом (например, ответчики, свидетели, специалисты, эксперты, переводчики).

¹ См.: Сайфутдинова А.А. К вопросу о правовом статусе суда как участника гражданских процессуальных правоотношений // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 10. С. 33–36.

² Шеменева О.Н. Суд как субъект гражданских процессуальных правоотношений // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Право. 2015. № 3. С. 76.

³ Сайфутдинова А.А. Указ. соч.

Несмотря на множественность субъектов, процессуальной деятельности присуще внутреннее единство. Поэтому система гражданских процессуальных правоотношений предопределяется единством гражданско-процессуальной деятельности. Прежде всего, объединяющим началом является деятельность суда, с участием которого процесс возникает, движется и прекращается.

Однако «не только суд детерминирует поведение участников процесса, но и последние, прежде всего стороны, во многом направляют деятельность суда»¹. С учетом этого обстоятельства в литературе ставится под сомнение властный характер правоотношений между судом и участниками процесса в гражданском процессе. Как пишет М.А. Фокина, доктрина гражданского процессуального права отказалась от моделирования гражданских процессуальных отношений исключительно по типу «власть — подчинение». Поскольку обладатель субъективного материального права волен распоряжаться им по своему усмотрению, эта степень свободы должна сохраняться за ним и в судебном процессе².

Мы такой подход не разделяем, так как обладатель субъективного материального права действительно волен распоряжаться им по своему усмотрению только в рамках именно материального, например гражданского, субъективного права. В рамках же гражданского судопроизводства обратившийся за судебной защитой правообладатель нарушенного материального субъективного права приоб-

¹ Боннер А.Т. Соотношение властности и диспозитивности в развитии гражданских процессуальных правоотношений // Актуальные проблемы защиты субъективных прав граждан и организаций / под ред. М.С. Шакарян. М., 1985. С. 21.

² Фокина М.А. Современные тенденции развития системы гражданских процессуальных и арбитражных процессуальных правоотношений // Современное право. 2013. № 2. С. 87.

ретаает статус истца – субъекта гражданского процессуального правоотношения, где другим (системообразующим, обязательным) участником является суд, которому как органу государственной власти ГПК РФ отводит руководящую роль (властеотношение) в гражданском процессе.

Как писал А.А. Мельников, в любой отрасли права можно обнаружить метод властных предписаний. Однако метод нельзя связывать лишь с одной особенностью отрасли права, необходим более широкий подход. В соответствии с этим было предложено понимать под методом правового регулирования органически единую совокупность важнейших юридических особенностей, в частности, содержание гражданских процессуальных правоотношений, которые отличаются диспозитивностью процессуальных прав лиц, участвующих в деле, и активной ролью суда¹. Изложенное, как известно, является выражением императивно-диспозитивного метода правового регулирования в гражданском процессуальном праве.

Императивность характерна для отношений суда и других субъектов гражданских процессуальных правоотношений². Поэтому гражданский процесс и относится к публичному праву³.

Важное значение для определения конкретного суда при рассмотрении диффамационного спора имеет институт подсудности. В силу ч. 1 ст. 47 Конституции РФ никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

¹ Курс советского гражданского процессуального права: в 2 т. М., 1980. Т. 1. С. 45–47 (автор главы – А.А. Мельников).

² См.: Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: избранное. М., 2019.

³ См.: Беклов Я.О. Общая характеристика метода правового регулирования гражданских процессуальных отношений // Вестник гражданского процесса. 2018. № 6. С. 193–207.

Как видим, термин «подсудность» закреплен на уровне Конституции РФ, поэтому нарушение правил подсудности рассматривается судами как безусловное основание для признания состоявшегося по делу судебного постановления незаконным.

О.Н. Шеменева обоснованно отмечает, что нарушение правил подсудности, выразившееся в рассмотрении и разрешении гражданского дела не тем судом, к подсудности которого оно отнесено законом, является частным случаем рассмотрения дела судом в незаконном составе и основанием для отмены судебного решения в случае его обжалования¹.

Исходя из этого, можно утверждать, что несоблюдение правил подсудности по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации следует расценивать в качестве безусловного основания к отмене состоявшегося по делу решения, поскольку такое нарушение, будучи фундаментальным и существенным, затрудняет реализацию права сторон на справедливое судебное разбирательство².

С 1 октября 2019 г. термин «подведомственность» в Арбитражном процессуальном кодексе РФ заменен на термин «компетенция» (ст. 27, 28 АПК РФ), а в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации – на «подсудность» (ст. 22 ГПК РФ). Поэтому на данный момент для разграничения полномочий между судами общей юрисдикции и арбитражными судами используются категории подсудности и компетенции³.

¹ Шеменева О.Н. Последствия несоблюдения правил подсудности: конституционный аспект // Российский судья. 2014. № 4. С. 38–41.

² См.: Патуева О.Г. Об обращении в арбитражный суд в контексте института подсудности // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 7. С. 3–6.

³ См.: Потапенко Н.С. О влиянии правового пуризма на оценку арбитражным судом кассационной инстанции нарушения

Традиционно к основным критериям разграничения компетенции между судами общей юрисдикции и арбитражными судами по рассмотрению гражданских дел относятся характер спорных правоотношений и их субъектный состав¹. Однако на данный момент очевидно, что значение субъектного состава утратило былое значение и ведущим стал характер спора.

Стоит отметить, что в отличие от семейных, трудовых и жилищных споров, относящихся к исключительной компетенции судов общей юрисдикции, рассмотрение споров, возникающих из гражданских правоотношений, осуществляется как судами общей юрисдикции, так и арбитражными судами.

Согласно п. 7 ст. 27 АПК РФ независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане, арбитражные суды рассматривают дела о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

При этом «необходимо учитывать, что дела о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности подлежат рассмотрению в арбитражных судах и в случае привлечения к участию в деле

правил о компетенции // Кубанское агентство судебной информации Pro-Sud-123.Ru: юридический сетевой электронный научный журнал. 2019. №3. С. 62–71. URL: https://pro-sud-123.ru/journals/2019/03/07_Потапенко_НС.pdf

¹ См.: Потапенко С.В. О разграничении подведомственности гражданских дел судам общей юрисдикции и арбитражным судам // Хозяйство и право. 2004. № 5. С. 100.

гражданина, не имеющего статуса индивидуального предпринимателя, в том числе автора распространенных (опубликованных) сведений»¹.

Таким образом, субъектами комплексного гражданского охранительного и процессуального правоотношения по судебной защите чести, достоинства и деловой репутации являются не только суды общей юрисдикции, но и арбитражные суды в пределах своей предметной компетенции, касающейся деловой (предпринимательской) репутации коммерческих юридических лиц и граждан – индивидуальных предпринимателей.

Субъектам комплексного гражданского охранительного и процессуального правоотношения по судебной защите чести, достоинства и деловой репутации уделено внимание в п. 2–5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», где указано, что иски по делам данной категории вправе предъявить граждане и юридические лица, которые считают, что о них распространены не соответствующие действительности порочащие сведения. Надлежащими ответчиками по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации являются авторы не соответствующих действительности порочащих сведений, а также лица, распространившие эти сведения².

Судебная защита чести, достоинства и деловой репутации лица, в отношении которого распространены не соответствующие действительности порочащие сведения, не исключается также в случае, когда невозможно установить лицо, распространившее такие сведения (например, при

¹ Валеев Д.Х., Загидуллин М.Р., Ситдииков Р.Б. Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2019. № 3.

² СПС «КонсультантПлюс».

направлении анонимных писем в адрес граждан и организаций либо распространении сведений в сети Интернет лицом, которое невозможно идентифицировать). Такое заявление рассматривается в порядке особого производства¹.

Таким образом, субъектами (сторонами) процессуальной составляющей комплексного гражданского охранительного и процессуального правоотношения по судебной защите чести, достоинства и деловой репутации являются, с одной стороны, граждане и юридические лица, пострадавшие от распространения не соответствующих действительности, порочащих их сведений, а с другой стороны, редакции средств массовой информации, их учредители, журналисты и другие лица, распространившие сведения под своим именем в средствах массовой информации.

Гражданские правоотношения возникают между физическими и (или) юридическими лицами. Их участники становятся носителями гражданских прав и обязанностей, поэтому характеризуются как субъекты гражданского правоотношения.

Общей юридической предпосылкой для возникновения гражданского охранительного правоотношения является правосубъектность физических и юридических лиц, т.е. их способность быть субъектами гражданского права, приобретать конкретные субъективные права путем вступления в реальные правоотношения. Возможность быть субъектом правоотношения возникает у гражданина с момента рождения (п. 2 ст. 17 ГК РФ), а у юридического лица – с момента государственной регистрации (п. 2 ст. 51 ГК РФ). Естественно, трудно представить новорожденного ребенка субъектом охранительного правоотношения по судебной защите своей чести и достоинства. Однако это вполне возможно, поскольку судебной защиты названных

¹ Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016 // СПС «КонсультантПлюс».

нематериальных благ новорожденного могут потребовать его законные представители – родители.

Правосубъектность как правовая категория связана с наличием у лица правоспособности и дееспособности. В последнем примере новорожденный обладает правоспособностью, т.е. способностью иметь гражданские права и нести обязанности. Соответственно он имеет право на судебную защиту от диффамации, но он недееспособен, так как не может своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. В силу п. 2 ст. 17 ГК РФ правоспособность гражданина возникает в момент рождения и прекращается после его смерти. Что касается гражданской дееспособности, то по общему правилу она возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, т.е. по достижении 18-летнего возраста (ст. 21 ГК РФ). Следовательно, физическое лицо может быть полноправным субъектом гражданского охранительного правоотношения по судебной защите чести, достоинства и деловой репутации от диффамации с момента своего рождения и до смерти, а вот быть субъектом соответствующего процессуального правоотношения оно может быть только с момента достижения совершеннолетия¹.

Классифицировать субъектов правоотношения можно по разным критериям. Так, Г.Ф. Шершеневич писал: «Одно лицо, которому принадлежит право, носит название активного субъекта, иначе субъекта права; другое лицо, на кото-

¹ См.: Настольная книга судьи по гражданским делам / А.Ф. Ефимов, В.Ю. Зайцев, Г.В. Манохина и др.; под ред. Н.К. Толчеева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008 (автор главы – С.В. Потапенко).

ром лежит соответствующая обязанность, называется пассивным субъектом»¹. Применительно к этой классификации субъектов правоотношения в охранительном правоотношении по судебной защите чести, достоинства и деловой репутации активным субъектом или субъектом права является лицо, пострадавшее от распространения не соответствующих действительности, порочащих его сведений, а пассивным субъектом – лицо, распространившее такие сведения, на котором лежит обязанность доказать в суде соответствие их действительности или опровергнуть распространенные сведения как не соответствующие действительности.

Не всегда субъектный состав гражданского охранительного правоотношения по судебной защите чести, достоинства и деловой репутации от диффамации бывает представлен только двумя лицами: потерпевшим и причинителем вреда. Нередко встречаются ситуации, когда возникают диффамационные правоотношения и обязательства с множественностью субъектов. Применительно к требованиям ст. 152 ГК РФ сведения должны относиться либо к конкретному лицу, либо к какой-то группе лиц, которую можно очень четко определить, т.е. к одному или нескольким лицам, но не к группе, которая определена какими-то общими признаками².

Д.Н. Кархалев пришел к выводу, что в правоотношении по защите чести, достоинства и деловой репутации в качестве потерпевшего лица не могут быть «некоммерческие организации и публично-правовые субъекты (Россия,

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., 1995. С. 57.

² См.: Потапенко С.В. Дела о защите чести, достоинства и деловой репутации // Настольная книга судьи по гражданским делам / под ред. Н.К. Толчеева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008.

субъекты России и муниципальные образования), поскольку они не обладают правом на деловую репутацию»¹. Мы с таким подходом не согласны, так как он искусственно сужает возможности судебной защиты деловой репутации². Как некоммерческие организации, так и публично-правовые субъекты имеют право на деловую репутацию, более того, в ряде случаев они принимают активные меры к повышению её уровня с помощью средств массовой информации.

На этот счет М.Н. Малеина справедливо отмечает, что «есть основание говорить о позитивном содержании права публичного образования на репутацию, которое состоит из правомочий по обладанию, пользованию репутацией и изменению (формированию) репутации. Особо заметна реализация правомочия по использованию репутации такого публичного образования, как Российская Федерация, при участии в международных организациях и при разработке международных конвенций. Правомочие по изменению (формированию) репутации реализуется путем совершения целенаправленных действий привлеченных специалистов (имиджмейкеров, спиндокторов), в результате которых создается определенный имидж публичного образования. Коррекция репутации публичного образования прежде всего возможна, если третьими лицами предварительно были сделаны её искажения»³.

Е.В. Михалевич также пишет, что граждане и юридические лица, которые считают, что о них распространены

¹ Кархалев Д.Н. Охранительное правоотношение по защите чести, достоинства и деловой репутации лица // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 1.

² См.: Потапенко С.В. Судебная защита деловой репутации юридических лиц от диффамации // Право и экономика. 2000. № 6.

³ Малеина М.Н. Право государства (публичного образования) на репутацию // Государство и право. 2013. № 5.

не соответствующие действительности порочащие сведения, вправе предъявить иски о защите чести, достоинства и деловой репутации. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» никаких дополнительных требований об обязательной принадлежности юридического лица к коммерческой организации или предпринимательской деятельности такого лица не содержится¹.

В научных статьях, посвященных защите чести, достоинства и деловой репутации работников полиции, обращается внимание на то, что защита репутации сотрудника полиции является также средством защиты репутации правоохранительных органов и государства в целом. Но честь и достоинство как личные неимущественные права могут быть затронуты в частных отношениях, в которых полицейский участвует как частное лицо².

Суды общей юрисдикции вправе рассматривать дела о защите деловой репутации по искам общественных организаций к средствам массовой информации, распространившим о них порочащие сведения³. Например, поскольку казачьи общества – это некоммерческие организации, то их иски о защите деловой репутации от диффамации должны рассматриваться судами общей юрисдикции. Однако в

¹ Михалевич Е.В. Деловая репутация: субъекты гражданских правоотношений, имеющие право на её защиту // Юрист. 2012. № 4.

² Barbin V.V. The Constitutional Right To Protect Honor, Dignity And Business Reputation Of Police Officers And Its Civil Implementation // Revista San Gregorio. 2019. № 36.

³ Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам / под ред. В.М. Жуйкова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008.

силу п. 2 ст. 6.2 Закона о некоммерческих организациях¹ казачьим обществам предоставлено право осуществлять предпринимательскую деятельность, соответствующую целям, для достижения которых они созданы. Поэтому в случае распространения о казачьем обществе порочащей его информации, вытекающей из предпринимательской деятельности казачьего общества, такой спор относится к предметной компетенции арбитражного суда².

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации под вредом, причиненным деловой репутации юридических лиц, следует понимать любое её умаление, которое проявляется в возникновении убытков, снижении конкурентоспособности, утрате положительного мнения о лице и пр.³

Современные технологии активно проникают в сферу общественной жизни человека и порождают новые явления действительности. Зачастую они используются для совершения диффамационных деликтов в цифровой среде. Можно сказать, что происходит цифровая трансформация диффамации. Поэтому Е.В. Гаврилов обоснованно обращает внимание на проблему установления надлежащих

¹ О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

² См.: Потапенко С.В. Гражданско-правовая судебная защита чести, достоинства и деловой репутации казаков Кубанского казачьего войска в современный период // Власть закона. 2016. № 3.

³ Пункт 21 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017 (ред. от 26.04.2017) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 1.

ответчиков при распространении информации диффамационного характера в сети Интернет¹. Порой надлежащих ответчиков, например, использующих прокси-сервер, просто невозможно установить. В этом случае заявление лица, пострадавшего от диффамации в Интернете, рассматривается в порядке гл. 27 АПК РФ «Рассмотрение дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение».

Нельзя не отметить, что традиционные средства массовой информации уже не являются основными средствами для распространения информации. Их место заняли каналы мессенджеров, посты блогеров, группы в социальных сетях. Поскольку диффамационные деликты с использованием сети Интернет достаточно распространены, в юридической литературе стал использоваться термин «интернет-диффамация»². Поэтому субъектами комплексного гражданского охранительного и процессуального правоотношения по судебной защите чести, достоинства и деловой репутации могут быть также владельцы социальных сетей, сайтов и т.п.

Социальные сети (например, WhatsApp и Viber, Facebook и LinkedIn, YouTube, GMail и др.) – это среда взаимодействия при помощи Интернета, в которой пользователи общаются, создают группы, сообщества и коллективы, обмениваются информацией, идеями, сообщениями и другим контентом. В отличие от классических сайтов и интернет-дневников социальные сети формируются благодаря контенту, который создают сами пользователи сети. На персональных, корпоративных или новостных сайтах

¹ Гаврилов Е.В. О новейшей практике Верховного Суда РФ по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, опороченных в сети Интернет // Пермский юридический альманах. 2019. № 1. С. 212–213.

² См.: Чеботарева А.А. Диффамация в сетевых СМИ // Информационное право. 2006. № 4.

только ограниченный круг людей может публиковать информацию, для них существуют значительные ограничения на типы загружаемой информации. Социальная сеть предоставляет возможность публикации всем участникам¹. Поэтому «в Интернете возникает опасная напряженность между свободой выражения мнения, с одной стороны, и правом на частную жизнь и правами личности – с другой»².

Согласно ст. 10.6 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³ владелец социальной сети обязан соблюдать требования законодательства Российской Федерации, в частности, соблюдать права и законные интересы граждан и организаций, в том числе честь, достоинство и деловую репутацию граждан, деловую репутацию организаций.

Лица, права и законные интересы которых были нарушены владельцем социальной сети в результате неисполнения им требований, установленных указанной статьей, вправе обратиться в установленном порядке за судебной защитой своих прав, в том числе с исками о возмещении убытков, компенсации морального вреда, защите чести, достоинства и деловой репутации.

¹ См.: Монахов В.Н. Социальные сети как объект регулирования. М., 2012; Молотников А.Е., Архипов Е.В. Социальные сети и компании-агрегаторы: правовые аспекты деятельности // Предпринимательское право. 2017. № 4. С. 38–47; Грачева Ю.В., Коробеев А.И., Маликов С.В., Чучаев А.И. Уголовно-правовые риски в сфере цифровых технологий: проблемы и предложения // Lex russica. 2020. № 1.

² Спано Р. Ответственность информационного посредника за комментарии онлайн-пользователя в контексте Европейской конвенции по правам человека // Международное правосудие. 2017. № 2. С. 40.

³ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

Следует обратить внимание на существенно скорректированную позицию Верховного Суда РФ о том, в каких случаях пост в социальных сетях может стать основанием для иска о защите деловой репутации. Так, в п. 5 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации отмечалось, что по общему правилу, размещенный в социальной сети пост не является предметом судебной защиты по спорам о защите деловой репутации, поскольку представляет собой субъективное суждение лица¹.

Однако не прошло и года как в п. 20 Обзора судебной практики ВС РФ № 1, утвержденного Президиумом ВС РФ 16 февраля 2017 г., Верховный Суд РФ привел в качестве примера спор, при разрешении которого Суд уточнил, в каком случае пост в социальных сетях все же может стать основанием для предъявления иска о защите деловой репутации.

Так, 23 марта 2015 г. гражданка С. разместила в социальной сети пост, в котором указала, что заявленная компанией «Р» стоимость работ занижена и является «изначально демпинговой», а «конкурсная документация свидетельствует либо о полной некомпетентности её составителей, либо о наличии коррупционной составляющей в виде договоренности заказчика с потенциальными исполнителями».

По мнению компании «Р», такая информация порочит её деловую репутацию, в связи с чем она обратилась в суд. В своем исковом заявлении организация указала, что уменьшение её деловой репутации привело к отказу потенциальных подрядных организаций от участия в конкурсе. В

¹ Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. №10.

итоге он был признан несостоявшимся, из-за чего компания понесла убытки, связанные с необходимостью оплачивать услуги третьих лиц по эксплуатационно-техническому обслуживанию оборудования.

Верховный Суд РФ отметил, что оспариваемые компанией «Р» сведения представляют собой информацию о незаконном и недобросовестном поведении организации и сформулированы в форме утверждений. Изложенная С. информация не указывает на то, что описанные факты носят характер предположения и что она лично таким образом оценивает поведение истца. Избранный стиль изложения информации, подчеркнул Верховный Суд РФ, указывает на наличие описываемых фактов в реальной действительности (факта занижения стоимости работ, факта установления демпинговой цены, факта некомпетентности составителей конкурсной документации, фактов коррупционного и иного незаконного поведения, мошенничества). Все эти факты могут быть проверены. Следовательно, такая информация не носит субъективного характера. С учетом этого Верховный Суд РФ отменил акты нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение¹.

Владельцы социальных сетей и других интернет-ресурсов, не являющиеся непосредственными авторами и инициаторами распространения порочащих сведений, однако предоставляющие таковым техническую возможность для их распространения в Сети, получили название информационных посредников². По смыслу приведенной ст. 10.6 Закона об информации они, как и автор публика-

¹ См.: ВС РФ уточнил, в каких случаях пост в социальных сетях может стать основанием для иска о защите деловой репутации. URL: <http://www.garant.ru/news/1096355/>

² См.: Прохоренко Д.В. Ответственность информационных посредников за диффамацию в сети «Интернет» // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2020. № 27. С. 74–94.

ции, несут гражданско-правовую ответственность за распространение диффамационных сведений, выступая в качестве публикатора, не принявшего эффективных мер для своевременного удаления оставленных анонимными пользователями диффамационных сведений.

Что касается владельцев сайтов, то согласно п. 78 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹ владелец сайта самостоятельно определяет порядок его использования (п. 17 ст. 2 Закона о защите информации), поэтому бремя доказывания того, что материал, включающий результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, на сайте размещен третьими лицами, а не владельцем сайта и, соответственно, последний является информационным посредником, лежит на владельце сайта. При отсутствии таких доказательств презюмируется, что владелец сайта является лицом, непосредственно использующим соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

Из этого по аналогии вытекает, что владелец сайта, разместивший информацию диффамационного характера, может быть ответчиком по делу о защите чести, достоинства и деловой репутации.

Европейский суд по правам человека порой придерживается мнения, что премодерация или удаление комментариев с онлайн-площадок возлагает чрезмерное бремя на их операторов и может повлечь риски, связанные с ограничениями распространения информации², оставляя

¹ Российская газета. 2019. № 96.

² Постановление Европейского суда по правам человека от 2 февраля 2016 г. по делу «Венгерская ассоциация провайдеров интернет-контента и компания Index.hu Zrt (Magyar Tartalomszolgáltatók Egyesülete and Index.hu Zrt) против Венгрии» (жалоба № 22947/13) // Прецеденты ЕСПЧ. 2016. № 6.

при этом без внимания то, что социальные сети зарабатывают на комментариях, поскольку увеличивается количество посещений, а это повышает стоимость рекламы на портале.

Как пишет Пол Митчел, ответственность за клевету (диффамацию) не ограничивается авторами: любое лицо, принимающее участие в доведении клеветнического материала до сведения другого лица, также может нести ответственность. Суть действия заключается в публикации, а не в создании¹.

Субъектам комплексного гражданского охранительного и процессуального правоотношения по судебной защите чести, достоинства и деловой репутации могут быть авторы пародий и карикатур на другие произведения. В соответствии с п. 4 ст. 1274 ГК РФ создание произведения в жанре литературной, музыкальной или иной пародии либо в жанре карикатуры на основе другого (оригинального) правомерно обнародованного произведения и использование этих пародий либо карикатуры допускаются без согласия автора или иного обладателя исключительного права на оригинальное произведение и без выплаты ему вознаграждения.

Если же пародия или карикатура порочат честь, достоинство или деловую репутацию автора оригинального произведения, то пародия или карикатура становятся диффамационным деликтом — основанием для привлечения их автора к гражданско-правовой ответственности по ст. 152 ГК РФ. Безусловно, при этом судам следует соблюдать «соотношение права на создание и использование пародий и

¹ Mitchell P. The Making of the Modern Law of Defamation. London, 2005.

карикатур и права на защиту чести, достоинства и деловой репутации»¹.

Важно отметить, что в силу ч. 2 ст. 1266 ГК РФ извращение, искажение или иное изменение произведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию автора, равно как и посягательство на такие действия, дают автору право требовать защиты его чести, достоинства или деловой репутации в соответствии с правилами ст. 152 ГК РФ. В этих случаях по требованию заинтересованных лиц допускается защита чести и достоинства автора и после его смерти.

В этой связи заслуживает отдельного внимания особенность субъектного состава гражданского регулятивно-охранительного правоотношения по обеспечению права на честь, достоинство и деловую репутацию с точки зрения перемены лиц в охранительной части этого правоотношения и соответствующего деликтного обязательства, а также различных интерпретаций охраны правом нематериальных благ после смерти их носителя.

Д.Н. Кархалев пишет, что «невозможна перемена лиц в обязательстве. Связано это с тем, что объектом права на защиту являются нематериальные блага, право на которые не может быть передано (уступлено) другим лицам, в том числе по договору цессии. Перевод долга также невозможен в силу положений ст. 152 ГК РФ, в которой сказано, что опровергать сведения должен только тот субъект, который их распространил»². Касательно невозможности перевода долга умершего причинителя вреда по опровержению

¹ Сухарева Е.А., Туркин Р.Э. Правовые проблемы пародии в авторском праве РФ // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2017. № 15. С. 105–112.

² Кархалев Д.Н. Охранительное правоотношение по защите чести, достоинства и деловой репутации лица // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 1.

диффамационных сведений на иных лиц, в том числе наследников, нельзя не согласиться с названным автором.

Но совершенно иная ситуация возникает в случае смерти потерпевшего от диффамационного деликта, не получившего при жизни судебной защиты своей чести, достоинства и деловой репутации. В нашем понимании это право продолжает сохраняться и может быть реализовано наследниками умершего. Например, они вправе требовать от причинителя диффамационного вреда не только опровержения, но и взыскания убытков. Такой вывод основан на ранее высказанных доктринальных подходах известных российских ученых-цивилистов.

Так, Ю.С. Гамбаров писал: «Право не знает никакого бессмертия, и юридическая защита трупа, могилы или чести умершего составляет не право этого последнего, а право его живых преемников»¹.

Е.А. Флейшиц обращала внимание на то, что «нельзя, наконец, понимать “неотделимость от личности” названных выше благ в том смысле, будто блага эти перестают охраняться правом после смерти носителя соответствующих прав. Наоборот, именно в области личных прав наблюдается своеобразное явление: не переходя по наследству, право тем не менее “переживает” своего носителя и охраняет то, что было благом последнего, и тогда, когда он этого блага использовать больше не может»².

По мнению В.А. Белова, «личные права существуют бессрочно и независимо от своего субъекта»³.

¹ Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. М., 2003. С. 482.

² Флейшиц Е.А. Личные права в гражданском праве Союза ССР и капиталистических стран // Флейшиц Е.А. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. М., 2015. Т. 1. С. 95.

³ Белов В.А. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики: в 2 т. М., 2016. Т. 2. С. 169.

С.Г. Лиджиева отмечает, что «допускается наследование права на защиту чести, достоинства и деловой репутации умершего гражданина»¹. Здесь следует оговориться, что юридически и фактически наследники приобретают также права неимущественного характера, но сами по себе эти права в наследственную массу не включаются².

При этом тезис о том, что смерть прекращает правоспособность человека и все его субъективные права³, в данном случае неприменим, так как согласно п. 1 ст. 152 ГК РФ (абзац второй) по требованию заинтересованных лиц допускается защита чести, достоинства и деловой репутации гражданина и после его смерти.

По аналогии с этим в случае реорганизации юридического лица с иском о защите его деловой репутации вправе обратиться правопреемник либо учредитель юридического лица. Так, по одному из дел «суд апелляционной инстанции произвел замену истца правопреемником, иск удовлетворил, указав, что в данном случае защита деловой репутации реорганизованного общества непосредственно связана с формированием деловой репутации вновь созданных юридических лиц, действующих в той же экономической сфере с использованием активов реорганизованного общества, которые перешли к вновь образованным юридическим лицам в порядке, установленном статьей 58 ГК РФ»⁴.

¹ Лиджиева С.Г. Ограничение наследственных прав по времени их действия: некоторые теоретические и практические аспекты // Нотариус. 2016. № 3.

² См.: Косинков В.В. Наследование интеллектуальных прав: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. С. 12.

³ См.: Богданов Е.В. Информация как объект гражданских правоотношений // Гражданское право. 2018. № 5. С. 29–33.

⁴ См.: Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. №10.

Исходя из этого, можно согласиться с утверждением о том, что «право на честь и достоинство является абсолютным, неотчуждаемым, принадлежит человеку с рождения и не прекращает своего существования даже после его смерти»¹.

Защита чести, достоинства и деловой репутации умершего обусловлена «неразрывной связью достоинства людей, тесно связанных с умершим (близких родственников, друзей, сослуживцев и др.) и прижизненного достоинства умершего»².

Всесторонняя цифровизация привела к новым формам диффамационных деликтов. В виртуальном пространстве нарушаются права на честь, достоинство и деловую репутацию не только живых, но и умерших людей, имевших профиль в социальной сети и получивших вследствие этого публичную проекцию. Их наследники вправе предъявлять диффамационные иски и требовать опровержения и компенсации морального вреда.

Однако перед судебной практикой неминуемо встанут вопросы о том, кто будет являться гражданским истцом и конечным бенефициаром компенсации морального вреда за диффамацию в отношении умершего³.

Как пишет С. Лапуэнте, использование цифровых инструментов для незаконного вторжения или нарушения особого права на репутацию или честь, неприкосновен-

¹ Барсукова В.Н. Понятие и виды способов защиты чести и достоинства личности в Российской Федерации // Российская юстиция. 2019. № 9.

² Гришаев С.П., Богачева Т.В., Свит Ю.П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Lapuente S.C. Vulneraciones del honor, intimidad, imagen y datos personales del difunto en redes sociales, publicaciones digitales y otros canales de difusión electrónica // Revista de Derecho Civil. 2020. № 7(5). P. 117–174.

ность частной жизни, самооценку и личные данные умерших лиц привело в Испании к увеличению числа судебных решений. Это поставило перед судами вопросы о том, является ли Интернет «общественным местом», делает ли профиль в социальной сети умершего человека лицом с публичной проекцией, может ли исторический или культурный интерес охватывать определенные обзоры с широким цифровым распространением, как и где должно быть опубликовано осуждающее решение, в какой степени воспроизведение в последовательных цифровых публикациях вредного деяния должно влиять на определение компенсации морального вреда, кто является потерпевшими сторонами и конечными бенефициарами компенсации, кто имеет право защищать персональные данные и цифровое содержание умершего и объем их полномочий, в какой степени цифровой след человека ограничивает посмертную защиту его образа¹.

§4. СОДЕРЖАНИЕ КОМПЛЕКСНОГО ГРАЖДАНСКОГО ОХРАНИТЕЛЬНОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ ПО СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

Комплексный характер гражданского охранительного и процессуального правоотношения по судебной защите чести, достоинства и деловой репутации при раскрытии его содержания также предполагает раскрытие особенностей и анализ его материально-правовой и процессуальной составляющих, основанных на необходимости судебной защиты названных нематериальных благ.

¹ См.: Lapuente S.C. Vulneraciones del honor, intimidad, imagen y datos personales del difunto en redes sociales, publicaciones digitales y otros canales de difusión electrónica // Revista de Derecho Civil. 2020. № 7(5). P. 117–174.

Главными элементами процессуальной составляющей гражданского охранительного и процессуального правоотношения по судебной защите чести, достоинства и деловой репутации являются правомочия и обязанности субъектов гражданского процессуального правоотношения. Поэтому содержание этих правоотношений может быть раскрыто только путем анализа процессуальных правомочий и обязанностей субъектов этого правоотношения.

Н.А. Чечина писала, что «юридическое содержание гражданских процессуальных правоотношений есть совокупность процессуальных правомочий и обязанностей суда и лиц, участвующих в процессе, которыми они могут обладать в соответствии с предписаниями норм процессуального права»¹.

Однако права и обязанности представляют собой лишь меры потенциально возможного или потенциально должного поведения. Лишь реализуясь в процессуальных действиях субъектов процессуальных правоотношений, они получают свое реальное воплощение. Поэтому заслуживает поддержки позиция В.В. Яркова о том, что «осуществление прав и обязанностей субъектами гражданского процесса представляет собой правовую основу совершения процессуальных действий, которые и следует рассматривать в качестве содержания процессуальных отношений»².

В целях реализации своих законных интересов лица, участвующие в деле, наделяются в процессе соответствующим объемом прав и обязанностей для того, чтобы оказывать влияние на исход дела. Права и обязанности лиц, участвующих в деле, изложены в ст. 35 ГПК РФ.

В отношении обязанностей лиц, участвующих в деле, ГПК РФ в ч. 2 ст. 35, в частности, указывает, что они несут

¹ Чечина Н.А. Гражданские процессуальные отношения // Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2004. С. 52.

² Гражданский процесс: учеб. для студентов высших юридических учебных заведений / отв. ред. В.В. Ярков. М., 2017.

процессуальные обязанности, установленные настоящим Кодексом, другими федеральными законами. При неисполнении процессуальных обязанностей наступают последствия, предусмотренные законодательством о гражданском судопроизводстве.

Как следует из ч. 1 ст. 56 ГПК РФ, «каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений». Однако в п. 1 ст. 152 ГК РФ установлено, что «гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности». Поэтому в отличие от общего правила бремя доказывания при судебном рассмотрении диффамационных споров лежит на ответчике.

В данном случае мы наблюдаем проявление так называемой доказательственной презумпции, когда за основу принимается предположение о существовании факта или его отсутствии, пока не доказано иное¹.

Что касается гражданско-правовой составляющей содержания комплексного гражданского охранительного и процессуального правоотношения по судебной защите чести, достоинства и деловой репутации, то её главными элементами также являются правомочия и обязанности субъектов соответствующего гражданского охранительного правоотношения.

О.С. Иоффе в своей известной работе «Правоотношение по советскому гражданскому праву» писал, что «гражданское субъективное право в единстве с соответствующей

¹ См.: Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 2004. С. 64.

ему гражданско-правовой обязанностью и составляют содержание гражданского правоотношения»¹.

Эту мысль развивает В.П. Грибанов: «В отличие от гражданского права как отрасли права, как совокупности норм, регулирующих определенные отношения, гражданские права и обязанности, составляющие содержание гражданского правоотношения, называют субъективными правами и обязанностями, т.е. правами и обязанностями, принадлежащими определенным субъектам, участникам гражданских правоотношений»².

Действительно, права и обязанности – основной исходный элемент права. Нельзя не согласиться с Г.В. Мальцевым, что ничего более важного в структуре права по существу нет. Прав автор, отмечая, что «система прав и обязанностей – сердцевина, центр правовой сферы, и здесь лежит ключ к решению основных юридических проблем»³.

Гражданско-правовая обязанность корреспондирует субъективному праву, являясь мерой должного поведения. Поэтому основные признаки юридической обязанности – её коррелирующий характер, т.е. соответствие субъективному праву, и определяемая этим соответствием мера должного поведения.

Применительно к гражданскому охранительному правоотношению по судебной защите чести, достоинства и деловой репутации от диффамации субъективная обязанность соответствует праву лица, пострадавшего от диффа-

¹ Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М., 2005. С. 569–570.

² Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. С. 291.

³ Мальцев Г.В. Права личности: юридическая норма и социальная действительность. Конституция СССР и правовое положение личности. М., 1979. С. 50.

мации, на судебную защиту от нее, выражается в обязанности лица, распространившего не соответствующие действительности, порочащие сведения, доказать в суде их соответствие действительности либо опровергнуть их, возместить потерпевшему убытки и компенсировать моральный вред.

По смыслу ст. 152 ГК РФ юридическое содержание охранительного правоотношения по судебной защите чести, достоинства и деловой репутации проявляется в процессе взаимодействия лиц, пострадавших от диффамации, и лиц, распространивших не соответствующие действительности, порочащие сведения, путем реализации первыми права на судебную защиту от диффамации с соответствующей обязанностью вторых доказать, что распространенные сведения соответствуют действительности, либо опровергнуть не соответствующие действительности, порочащие сведения, возместить убытки и компенсировать моральный вред.

Таким образом, в законе определено как субъективное право на судебную защиту чести, достоинства и деловой репутации, так и юридическая обязанность лиц, распространивших не соответствующие действительности, порочащие сведения, опровергнуть их. При этом действует присущий гражданскому праву принцип презумпции невиновности потерпевшего, проявляющийся в том, что распространенные в отношении гражданина (организации) порочащие его сведения признаются не соответствующими действительности, поэтому доказывать обратное, т.е. достоверность этих сведений, обязан тот, кто их распространил.

Следует отметить, что содержание гражданского охранительного правоотношения по судебной защите чести, достоинства и деловой репутации от диффамации зависит от ряда обстоятельств (например, от различных оснований возникновения правоотношения). Исходя из этого, субъект права на судебную защиту как управомоченное лицо будет

выбирать способ защиты, предусмотренный ст. 12 и 152 ГК РФ.

Компенсация морального вреда допускается ГК РФ только в денежной форме (ч. 1 ст. 151, п. 1 ст. 1101), решение о её размере входит в компетенцию суда.

Способы защиты, перечисленные в ст. 12 ГК РФ, являются предусмотренными законом материально-правовыми мерами принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя.

Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» уточнены гражданско-правовые способы и процессуальный порядок защиты чести, достоинства и деловой репутации. Статья 152 ГК РФ по-прежнему называется «Защита чести, достоинства и деловой репутации». Однако если прежняя редакция этой статьи включала в себя 7 пунктов, то в новой редакции их стало 11. В ряде случаев содержание пунктов, по сути, осталось прежним, но нумерация поменялась, что также требует внесения изменений в Постановление Пленума № 3. В частности, в абз. 3 п. 2 ссылку на п. 6 ст. 152 ГК РФ следует заменить на п. 8 ст. 152 ГК РФ.

Применительно к физическим лицам компенсация морального вреда – это основной гражданско-правовой способ судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации¹, относящийся к мерам гражданско-правовой ответственности.

Как следует из ст. 151 ГК РФ, моральный вред – это «физические или нравственные страдания». Естественно,

¹ См.: Потапенко С.В. Компенсация морального вреда как способ судебной защиты от диффамации в России и Англии // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2021. № 1. С. 29–38.

что испытывать такие страдания может исключительно человек, гражданин, личность, но никак не юридические лица, поэтому моральный вред может быть компенсирован только гражданину – обладателю личных неимущественных прав и нематериальных благ.

В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 (в ред. от 6 февраля 2007 г.) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» указано, что «под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина»¹.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 3 обращено внимание на то, что «компенсация морального вреда определяется судом при вынесении решения в денежном выражении. При определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание обстоятельства, указанные в ч. 2 ст. 151 и п. 2 ст. 1101 ГК РФ, и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 “Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда”, иные заслуживающие внимания обстоятельства. Если не соответствующие действительности порочащие сведения рас-

¹ Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 // СПС «КонсультантПлюс».

пространены в средствах массовой информации, суд, определяя размер компенсации морального вреда, должен учесть характер и содержание публикации, а также степень распространения недостоверных сведений. При этом подлежащая взысканию сумма компенсации морального вреда должна быть соразмерна причиненному вреду и не вести к ущемлению свободы массовой информации» (п. 15).

Данная формулировка означает одно – взысканная сумма компенсации морального вреда не должна вести к банкротству организации, выпускающей СМИ. Такой подход соответствует правовой позиции Европейского суда по правам человека, высказанной в его постановлении от 13 июля 1995 г. по делу Толстой Милославский против Соединенного Королевства¹. По этому диффамационному спору английский суд присяжных взыскал с ответчика в возмещение ущерба 1,5 млн фунтов стерлингов. Европейский суд решил, что размер присужденной компенсации за диффамацию нарушает ст. 10 Европейской конвенции по правам человека, поскольку он несоразмерен ущербу, нанесенному репутации истца.

Кроме того, в п. 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. №16 (в ред. от 9 февраля 2012 г.) «О практике применения судами Закона Российской Федерации “О средствах массовой информации”» указано, что «если распространением в средствах массовой информации сведений были нарушены личные неимущественные права либо другие нематериальные блага лица и ему был причинен моральный вред (физические или нравственные страдания), то это лицо вправе требовать компенсации данного вреда (ст. 151, 1099 ГК РФ). При этом в соответствии с п. 3 ст. 1099 ГК РФ компенсация морального

¹ Tolstoy Miloslavsky v UK. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/rus#%7B%22itemid%22:%5B%22001-104174%22%5D%7D>

вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда»¹.

Однако такой способ защиты от диффамации, как компенсация морального вреда, может быть применен судом только в случае, если распространенные сведения не только не соответствуют действительности, но и носят порочащий характер. Подобным образом законодатель придал компенсации морального вреда как форме гражданско-правовой ответственности за диффамацию исключительное значение. И это не случайно, поскольку по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации в силу требований ст. 1100 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда.

В юридической литературе отмечается, что компенсация морального вреда без вины нарушает принцип единства понятия «вред», поскольку «с одной стороны, компенсация морального вреда подчиняется общим положениям о деликтных обязательствах в части оснований компенсации и её размера (ст. 1099 ГК РФ), а с другой – устанавливаются иные, отличные от общих случаи ответственности»². То есть имеет место так называемая объективная (безвиновная) ответственность. Если же речь идет о гражданско-правовой ответственности за диффамацию в форме возмещения убытков, то вина является обязательным условием для возложения такой меры гражданско-правовой ответственности на причинителя убытков.

На наш взгляд, виновную ответственность в форме возмещения убытков и безвиновную ответственность в

¹ О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8.

² Ярошенко К.Б. Понятие и состав вреда в деликатных обязательствах // Проблемы современного гражданского права: сб. ст. М., 2000. С. 39.

форме компенсации морального вреда за распространение не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию личности, следует рассматривать как проявление определенной законодательной непоследовательности. Получается, что компенсация морального вреда в безвиновном варианте по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации не выполняет одновременно воспитательную функцию гражданско-правовой ответственности.

Отметим, что проблема правовой природы безвиновной ответственности остается до настоящего времени дискуссионной в науке гражданского права, поскольку данный цивилистический феномен противоречит устоявшемуся «классическому» воззрению на сущность юридической ответственности, согласно которому только виновная ответственность является морально оправданной и нравственно ценной.

В Обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 16 марта 2016 г., обращается внимание на то, что «по делам, рассмотренным до 1 октября 2013 г. (даты вступления в силу Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ), требования о компенсации морального вреда заявлялись и юридическими лицами, которым на основании пункта 7 статьи 152 ГК РФ (в ранее действующей редакции) такое право было предоставлено в случае распространения о них сведений, порочащих их деловую репутацию. Ныне действующая статья 152 ГК РФ исключает применение нормы о компенсации морального вреда при распространении сведений, затрагивающих деловую репутацию юридического лица (пункт 11).

С учетом этого юридические лица и индивидуальные предприниматели как субъекты предпринимательской де-

тельности вправе защищать свою деловую репутацию путем опровержения порочащих их сведений или опубликования своего ответа в печати, а также заявлять требования о возмещении убытков, причиненных распространением таких сведений».

Поэтому абз. 1 п. 15 Постановления Пленума № 3 предлагается изложить в следующей редакции: «Пункт 9 статьи 152 ГК РФ предоставляет гражданину, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, право наряду с опровержением таких сведений или опубликованием требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных распространением таких сведений. Данное правило в части, касающейся деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, соответственно применяется к защите деловой репутации юридических лиц (пункт 11 ст. 152 ГК РФ). Поэтому правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, не применяются в случае распространения таких сведений в отношении юридического лица».

Глава 3. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Европейский союз

В настоящее время в качестве правовой помощи в решении вопросов, связанных с диффамацией, можно учитывать толкование ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которое дает Европейский суд по правам человека в своих постановлениях, рассматривая дела по конкретным жалобам заявителей¹. Поскольку каждый спор индивидуален, решение по нему не может быть калькой при рассмотрении другого, однако обобщение различных выводов этого Суда по данной категории дел способствует выработке общих ориентиров, установок и принципов, на которые можно ссылаться при использовании в профессиональной деятельности как юристам, так и представителям средств массовой информации².

Европейский суд, имея богатый практический опыт по анализу правовых ситуаций, который стал закладываться задолго до вступления России в Совет Европы, при разрешении споров склонен придерживаться своих прежних решений, что немаловажно при применении в правовом поле

¹ См., например: Mills A. The law applicable to cross-border defamation on social media: whose law governs free speech in 'Facebookistan'? // Journal of Media Law. 2015. Vol. 7. URL: <https://www.peacepalacelibrary.nl/ebooks/files/394296249.pdf>

² См. подробнее: Переплеснина Е.М. Правовые позиции Европейского суда по правам человека, связанные с защитой чести, достоинства и деловой репутации: в помощь правоприменителям // Российский судья. 2013. №9. С. 7–10; Поликарпов М.В. Решения Европейского суда по правам человека по защите чести, достоинства и деловой репутации в правовой системе Российской Федерации // Право и управление. XXI век. 2016. №1. С. 98–101.

России ранее выработанных Судом правовых позиций в отношении не только Российской Федерации, но и других государств.

Анализ правоприменительной практики Европейского суда по правам человека показал, что определение диффамации в национальном законодательстве в существенной мере затрагивает демократические ценности, права и свободы человека¹.

Как отмечается в юридической литературе, для законодательства государств – членов ЕС (в том числе и для российского) не является проблемой тот факт, что материалы диффамационного характера, содержащиеся в публичном выступлении или средствах массовой информации, могут для их автора или распространителя повлечь уголовную либо административную ответственность. Такая ситуация сложилась в законодательстве большинства европейских государств, за исключением Ирландии, Норвегии, Румынии, Черногории и Македонии². В большинстве стран злоупотребление свободой слова квалифицируется как преступление, хотя довольно часто небольшой степени тяжести. Исключение составляет Федеративная Республика Германия (ФРГ), где за клевету (*slander* – англ., *Erleumdung* – нем.) и оскорбление (*insult* – англ., *Beleidigungen* – нем.) в материалах средств массовой информации предусмотрено до пяти лет лишения свободы (ст. 188 гл. 14 Уголовного кодекса ФРГ)³.

¹ McGonagle T. Freedom of Expression and Defamation: A study of the case law of the European Court of Human Rights. Council of Europe. 2016.

² Кириленко В.П., Алексеев Г.В. Проблемы гармонизации европейского и российского законодательства о диффамации // Lex Russica. 2019. №9 (154). С. 172.

³ Strafgesetzbuch. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/>

В общем же ракурсе при разрешении спорных вопросов, касающихся защиты чести, достоинства и деловой репутации публичного лица, а также права на свободу слова журналистов, поможет ряд выводов Европейского суда.

1. В соответствии с установившейся прецедентной практикой Европейского суда свобода выражения мнения составляет одну из основ демократического общества и одно из главных условий для его прогресса. С учетом положений п. 2 ст. 10 Конвенции она распространяется не только на информацию или идеи, которые благосклонно принимаются или считаются безвредными или нейтральными, но и на оскорбляющие, шокирующие или причиняющие беспокойство. Таковы требования плюрализма, терпимости и широты взглядов, без которых невозможно демократическое общество¹.

2. Пресса исполняет важнейшую функцию в демократическом обществе. Она не должна выходить за определенные рамки, в том числе в отношении репутации и прав иных лиц и необходимости предотвращения раскрытия конфиденциальной информации, тем не менее её обязанностью является распространение способом, совместимым с её обязанностями и ответственностью, информации и идей по всем вопросам всеобщего интереса².

3. Не только у прессы есть задача распространять подобную информацию и мнения, общество имеет право на

¹ Постановление Европейского суда от 7 декабря 1976 г. по делу «Хэндисайд против Соединенного Королевства» (*Handyside v. United Kingdom*), Series A, № 24, § 49 и Постановление Европейского суда от 23 сентября 1994 г. по делу «Ерсильд против Дании» (*Jersild v. Denmark*), Series A, № 298, § 37.

² Постановление Европейского суда от 24 февраля 1997 г. по делу «Де Хас и Гейселс против Бельгии» (*De Haes and Gijssels v. Belgium*), Reports of Judgments and Decisions 1997-I, § 37 и Постановление Большой палаты по делу «Бладет Тромсе и Стенсос против Норвегии» (*Bladet Tromsd and Stensaas v. Norway*), жалоба № 21980/93, § 59, ECHR 1999-III.

получение указанных сведений. В противном случае пресса не могла бы исполнять свою крайне важную роль публичного контролера¹.

4. Журналистская свобода распространяется на возможное использование в определенной степени преувеличений или даже провокации². Данная свобода содержит ряд исключений, изложенных в п. 2 ст. 10 Конвенции, подлежащем строгому толкованию.

5. Статья 10 Конвенции защищает право журналистов обнародовать информацию по вопросам, представляющим всеобщий интерес, при условии, что они действуют добросовестно и на точной фактической основе, предоставляя надежную и точную информацию в соответствии с журналистской этикой. В соответствии с п. 2 ст. 10 Конвенции свобода выражения мнения связана с обязанностями и ответственностью, которые также применяются к средствам массовой информации в отношении вопросов, представляющих серьезный всеобщий интерес. Кроме того, значение этих обязанностей и ответственности возрастает, если имеет место вопрос посягательства на репутацию конкретного гражданина и нарушения прав других лиц. Так, необходимы особые причины для освобождения средства массовой информации от его обычной обязанности проверки утверждений о фактах, умаляющих репутацию частных лиц. Наличие таких причин зависит, в частности, от характера и степени диффамации и от того, насколько средство

¹ Постановление Европейского суда от 25 июня 1992 г. по делу «Торгейр Торгейрссон против Исландии» (Thorgeir Thorgeirson v. Iceland), Series A, № 239, § 63.

² Постановление Европейского суда от 26 апреля 1995 г. по делу «Прагер и Обершлик против Австрии» (Prager and Oberschlick v. Austria) (№ 1), Series A, № 313, § 38.

массовой информации может разумно считать свои источники надежными в отношении данных утверждений¹.

6. Хотя нельзя сказать, что государственные служащие заведомо ставят себя в положение, допускающее пристальный контроль каждого их слова и поступка в равной степени с политическими деятелями, государственные служащие, находящиеся при исполнении обязанностей, подобно политикам, подпадают под более широкие пределы допустимой критики, чем частные лица².

7. Европейский суд полагает, что при определенных обстоятельствах ограничение на воспроизведение информации, которая уже стала общедоступной, может быть оправданным, например, для предотвращения дальнейшего публичного обсуждения подробностей частной жизни лица, когда такое обсуждение не является частью политической или публичной дискуссии по вопросу, представляющему общественный интерес. Европейский суд напоминает в этой связи, что в делах о публикациях, касающихся подробностей частной жизни лица с единственной целью удовлетворения любопытства отдельных читателей, право лица на эффективную защиту его или её частной жизни имеет приоритет над журналистской свободой выражения мнения³.

¹ Постановление Большой палаты по делу «Лендон, Очаковски-Лоран и Жюли против Франции» (Lindon, Otchakovsky-Laurens and July v. France), жалобы № 21279/02 и 36448/02, § 67, ECHR 2007 ... и Постановление Большой палаты по делу «Педерсен и Бадсгор против Дании» (Pedersen and Baadsgaard v. Denmark), жалоба № 49017/99, § 78, ECHR 2004-X.

² Постановление Европейского суда по делу «Тома против Люксембурга» (Thoma v. Luxembourg), жалоба № 38432/97, § 47, ECHR 2001-III.

³ Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Фон Ганновер против Германии» (Von Hannover v. Germany), жалоба № 59320/00, § 65, ECHR 2004-VI, решение Европейского суда по правам человека по делу «Кампмани и Дьес де Ревенга и

8. Европейский суд напоминает, что неприемлемо подвергать должностное лицо нападкам в связи с вопросами, касающимися членов его семьи¹.

9. Европейский суд отмечает, что в отношении гражданских служащих, действующих в официальном качестве, как и в отношении политиков, хотя и не в той же степени, рамки допустимой критики шире, чем в отношении частных лиц².

Англия и США

В соответствии с английским Законом о диффамации (1996 г.) распространение порочащих сведений дифференцируется на «*libel*» (квалифицированную клевету) и «*slander*» (простую клевету). Квалифицированная клевета выражена в письменной форме, а также в любой другой форме, придающей распространяемым сведениям постоянный характер. «*Slander*» (простая клевета) выражается в устной (или иной другой) форме, которая придает распространяемым сведениям временный характер³.

Лопес Галиачо Перона против Испании», жалоба № 54224/00, ECHR 2000-XII, решение Европейского суда от 1 июля 2003 г. «Со-сьете Присма пресс» против Франции», жалоба № 66910/01 и 71612/01 и др.

¹ Постановление Европейского суда от 24 февраля 1997 г. по делу «Де Хас и Гийселс против Бельгии» (*De Haes and Gijssels v. Belgium*), § 45, 1997-I.

² Постановление Большой палаты по делу «Яновский против Польши» (*Janowski v. Poland*), жалоба № 25716/94, § 33, ECHR 1999-I.

³ Дорошенко О.В., Дукарт С.А. Достоинства и недостатки механизмов защиты чести, достоинства и деловой репутации в различных странах // Векторы благополучия: экономика и социум. 2014. №2 (12). С. 197–206.

В США каждый штат имеет свои законы о диффамации. В качестве примера федерального закона можно привести так называемый «SPEECH Act» 2010 г.¹ – закон о внесении поправок в Свод законов США, запрещающий признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений о диффамации и некоторых иностранных судебных решений в отношении поставщиков интерактивных компьютерных услуг.

В США диффамацию считают деликтом (гражданским правонарушением), однако иногда лицо, распространившее ложные сведения, которые причинили вред, может стать субъектом уголовно-правового преследования. При этом важно отметить, что и в континентальной Европе, и в странах Британского Содружества и других странах обычного права в качестве устойчивой тенденции последних лет отмечается фактическое прекращение применения уголовного наказания за диффамацию². За подобные деликты применяется в основном гражданско-правовая ответственность.

Простая клевета может принимать уголовно наказуемый характер в случаях, когда она сопровождается оскорблениями. Квалифицированная клевета, в отличие от простой клеветы, имеет самостоятельный состав преступления.

Раскрыв понятия порочащих сведений в английском праве, рассмотрим, что англосаксонское право понимает под распространением сведений.

¹ SPEECH Act // Официальный интернет-портал U.S. Government Publishing Office – Национального издательства США. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-111publ223/html/PLAW-111publ223.htm>

² Чеботарева А.А. Гражданско-правовые методы борьбы с интернет-диффамацией // Юридический мир. 2010. № 8. С. 26–29.

В английском праве распространение сведений – это сообщение данных сведений хотя бы одному лицу (за исключением потерпевшего).

В тех случаях, когда распространение сведений происходит в отношении определенной социальной группы, юридического лица или определенной категории лиц, судья опирается на правило, в соответствии с которым порочащие сведения распространены и в отношении лица, который выступает истцом по данному делу. Следует отметить, что каждое следующее распространение порочащего сведения будет рассматриваться как новый факт диффамации. Такой факт создаст самостоятельное основание для нового иска, что повлечет новую ответственность¹.

Стоит напомнить, что английское право различает подходы к порочащим сведениям, если в них высказывается мнение определенного лица. При этом если добросовестные сведения, имеющие общественную значимость, стали известны ответчику, то они не будут влечь ответственность за диффамацию. В данном случае ответчик должен в суде доказать, что в своих сведениях он не утверждал наличие порочащего чести, достоинство и деловую репутацию факте, а лишь выражал свое мнение. Но разграничение понятий «мнение» и «утверждение факта» является непростой задачей как для самого ответчика, так и для суда².

Кроме того, в соответствии со ст. 17 «Толкования» Закона о диффамации 1996 г. под термином «распространение» (высказывание) понимаются слова, изображения, визуальные изображения, жесты или иные способы выражения смысла.

¹ Дорошенко О.В., Дукарт С.А. Указ.соч. С. 201.

² Кузнецов Н.М. Содержание отношений по защите чести, достоинства и деловой репутации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 112.

Анализируя правовой режим истцов по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации в англосаксонской правовой системе, подчеркнем, что в английском законодательстве отграничиваются понятия диффамации и простого оскорбления, умаляющего честь и достоинство гражданина, но не причиняющего вреда его здоровью. Иногда высказывание, кажущееся невинным, признается порочащим, если оно содержит так называемый порочащий намек. В данной ситуации истец сам обязан доказать порочащий характер в высказанных ответчиком сведениях.

Ответчиками по делам данной категории являются лица, которые распространили порочащие сведения.

В соответствии с английским законодательством ответчик не обязан доказывать в судебном заседании соответствие действительности распространенных им сведений, в отличие от российского законодательства, где доказывать соответствие должен сам ответчик¹. Согласно английскому праву сам истец должен доказать соответствие действительности распространенных ответчиком порочащих честь, достоинство и деловую репутацию сведений.

Рассмотрим основные способы защиты чести, достоинства и деловой репутации в странах англосаксонской правовой системы.

Один из основных способов защиты чести, достоинства и деловой репутации в этих странах – компенсация морального вреда.

По английскому законодательству при отсутствии страдания истцом или при отсутствии материального ущерба невозможно взыскать компенсацию морального вреда. Что касается душевных страданий в совокупности с физическими, то они подлежат возмещению.

¹ Исследования по истории морали. URL: <http://www.rulit.net/books/rycar-i-burzhua-issledovaniya-po-istorii-morali-read-194389-68.html>

В странах англосаксонской правовой системы в случае совершения преступления по делам данной категории компенсация морального вреда выплачивается по специальной тарифной схеме. На этот случай в Великобритании была создана Комиссия, решающая вопросы, связанные с компенсацией морального вреда, причиненного преступным деянием¹.

Тарифная схема применяется на основе принципа рассмотрения заявления с учетом фактических обстоятельств дела. К основным обстоятельствам относится субъективная сторона преступления, т.е. умысел или неосторожность. В отличие от англосаксонского права, в романо-германском праве определение размера компенсации морального вреда осуществляется не по тарифной схеме, а на основе ранее вынесенных решений по аналогичным делам (судебный прецедент).

Можно выделить следующие общие условия привлечения лица к ответственности за распространение порочащих сведений:

– установлен факт распространения сведений, бремя доказывания которого возложено на истца;

– данное сведение было доступно третьему лицу (напечатано в книге, обнародовано на телевидении, сказано громко, так, чтобы его услышали и т. д.);

– лицо должно сделать утвердительное заявление, а не высказывать свое мнение, так как в отношении последнего невозможно определить его подложность (не будет являться диффамацией, если лицо распространяет достоверные сведения, порочащие лицо, но не в целях защиты общественных интересов);

– данные сведения должны наносить вред репутации, т.е. поведение третьих лиц в отношении лица изменилось

¹ Марченко С.В., Лазарева-Пацкая Н.В. Проблемы компенсации морального вреда в зеркале российского права // Адвокатская практика. 2004. № 5. С. 13–19.

после получения в отношении последнего сведений, но не в лучшую сторону (отдельные лица прекратили общение, пострадавший потерял работу и т. д.)¹.

Далее рассмотрим особенности компенсации морального вреда в Соединенных Штатах Америки. Несмотря на общеизвестность факта вхождения США в систему стран общего права (*common law*), у них есть некоторые различия в данном вопросе с Великобританией. В США выделяется определенная группа деликтов по делам данной категории. К ним относятся: вмешательство в частную жизнь (дела) истца; опубликование сведений, которые могут быть известны только лицу и узкому кругу лиц; использование в коммерческих целях внешности и имени лица; распространение сведений, порочащих лицо. Данные деликты компенсируются в чистом виде, т.е. без сопряжения их с материальным ущербом или физическими страданиями².

Также в праве США предусмотрена компенсация морального вреда за причинение эмоционального беспокойства. В том случае, если эмоциональное беспокойство как-то отразилось на физическом состоянии лица, данный вред будет сопровождаться компенсацией. Если же истец при эмоциональном беспокойстве испытал только нравственные страдания, то компенсация взыскиваться не будет³.

При совершении преступления, порочащего честь и достоинство лица, немаловажную роль играет субъективная сторона. Если преступление совершено умышленно

¹ Ястребов В.В. Распространение ложных, неверных сведений, порочащих честь и достоинство лица или компании по законодательству США // Вестник ВолГУ. Сер. 5: Юриспруденция. 2018. №4. С. 116.

² См.: Мишонов А.С. Защита деловой репутации: основные моменты, на которые стоит обратить внимание // Право и экономика. 2008. № 9. С. 23.

³ См.: Рудый Н.К. Правовая характеристика чести, достоинства и репутации // Юрист. 2008. № 3.

(заключение под стражу на незаконных основаниях, обман, угроза, сексуальное домогательство), то преступник несет ответственность на общих основаниях, но с него взимается компенсация морального вреда в пользу потерпевшего. В тех случаях, когда преступление было совершено по неосторожности, преступник будет нести ответственность только на общих основаниях (компенсация морального вреда в таких случаях не предусматривается)¹.

В качестве примера приведем дело «Нью-Йорк Таймс против Салливана»². Дело касалось газетной статьи, которая содержала нелестные высказывания об общественном деятеле. Верховный суд США вынес решение о том, что одни оскорбительные суждения регулируются и защищаются Первой поправкой к Конституции США. При этом суд, указав на наличие в США «глубокой национальной приверженности тому принципу, что дебаты по вопросам общественной значимости должны быть раскованными, надежно и широко открытыми», признал, что в общественных обсуждениях деятельности политиков могут быть ошибки. Если эти ошибки сделаны обоснованно и обдуманно, то они должны быть защищены от ответственности за диффамацию. Судом было установлено правило, согласно которому государственные чиновники могут подать в суд на заявления, сделанные об их общественном поведении, только если заявления были сделаны со злым умыслом³. Злой умысел предполагает, что лицо, которое сделало заявление, знало, что содержащееся в нем утверждение не соответствует действительности, или относилось к своему

¹ См.: Тимешов Р.П. Понятие морального вреда в гражданском праве России // Российская юстиция. 2008. № 6. С. 18–21.

² New York Times Co. v. Sullivan 376 U.S. 254 (1964). URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/376/254/case.html>

³ Аболонин Г.О. О правовых системах США и России // Вестник гражданского процесса. 2013. № 6. С. 157–179.

заявлению безразлично, безрассудно, не заботясь о том, являются правдой его утверждения или нет (например, когда кто-то сомневается в истинности утверждения, но не потрудился проверить его перед дальнейшей публикацией)¹.

По законодательству США сведения признаются порочащими, если только есть вина лица в их распространении. При этом, как следует из приведенного судебного прецедента, ответчик должен действовать именно со злым умыслом, если он распространяет порочащие сведения в отношении чиновников и т. д.²

В США основным способом защиты от диффамации, позволяющим восстановить положение лица, право которого нарушено, считается возмещение убытков.

Первый вид убытков – *общие убытки*. Они не подлежат доказыванию и взыскиваются, когда сведения априори порочащие, так как считается, что если распространены ложные сведения, то репутация пострадала.

Специальные убытки соответствуют понятию «реальный ущерб». Первоначально состав был идентичен составу договорного права (денежная потеря, вина ответчика и причинная связь). Однако позже Верховный суд США указал, что для возмещения убытков необходимо привести достаточные доказательства причинения ущерба, но не требуется никаких доказательств, которые бы указывали фактический ущерб в долларах. Таким образом, необходимо доказать, что ущерб имел место.

Штрафные убытки могут быть взысканы в том случае, если доказан злой умысел распространителя сведений.

¹ Ястребов В.В. Распространение ложных, неверных сведений, порочащих честь и достоинство лица или компании по законодательству США // Вестник ВолГУ. Сер. 5: Юриспруденция. 2018. №4. С. 116.

² Там же. С. 115.

Возмещение *номинального ущерба* – это получение решения о том, что распространенные сведения были ложными и порочащими¹.

Американский ученый Дж. Х. Халм описывает три нематериальных способа защиты чести, достоинства и деловой репутации, которые, на его взгляд, не позволяют восстановить нарушенное право².

Первый нематериальный способ, который был известен в США, – предписание редакции СМИ о запрете на публикацию выпуска, в котором имеется клеветническое утверждение. Однако данный способ был отменен Верховным судом как не соответствующий праву на свободу слова.

Опровержение также стоит под вопросом в американском праве, поскольку считается, что диффамация наносит необратимый ущерб и опровержение может быть оправданным только в том случае, если оно является немедленным и достаточным, чтобы полностью исключить влияние диффамационного заявления. Но даже если эффект возможен, то доступность этого средства полностью зависит от сотрудничества с ответчиком: по закону его нельзя принудить отказаться от своих слов. Если ответчик отказывается отозвать заявление, истец должен действовать в соответствии с традиционной процедурой возмещения убытков.

Право на ответ в американском праве также не применяется, так как наложение на издателя обязательств опубликовать ответ противоречит свободе прессы.

Законодательство США о диффамации варьируется от штата к штату, но есть некоторые общепринятые правила. Чтобы привлечь распространителя тех или иных сведений

¹ См.: Маргольф М.Е., Холоденко Ю.В. Защита чести, достоинства и деловой репутации по американскому праву // Юрислингвистика. 2016. №5. С. 77.

² Халм Дж. Х. Виндикация репутации: альтернативы возмещению убытков. URL: <http://aulawreview.com/pdfs/30/30-2/Hulme.pdf>

к ответственности по закону о диффамации, истец должен привести ряд доказательств¹.

Во-первых, само по себе заявление было. Оно может быть устным, письменным, изображено на фотографии или выражено жестом.

Во-вторых, сведения были «опубликованы». Это означает, что третье лицо слышало или видело заявление. Слово «опубликовано» не должно пониматься буквально. Это не обязательно означает, что заявление было напечатано, необходимо, чтобы сведения были обнародованы по телевидению, радио, в выступлениях, сплетнях или даже сказано в громком разговоре, написано в журналах, книгах, газетах, листовках или на плакатах массовых мероприятий (демонстраций, пикетов).

В-третьих, сведения должны быть ложным утверждением. Мнения не учитываются в качестве диффамации, потому что их невозможно проверить на ложность. Дискредитирующие сведения о недостойном поведении лица не могут подчиняться закону о диффамации. В этой связи необходимо отметить, что распространение соответствующих действительности сведений о частной жизни не в целях защиты общественных интересов, порочащих сведений о частной жизни истца также наказуемо, но не по законам о диффамации. Это объединяет правовые подходы всех исследуемых стран.

В-четвертых, сведения должны наносить вред репутации. Смысл законодательства о диффамации состоит в том, чтобы защитить от диффамации тех лиц, которые доказали, что их репутация пострадала от ложного заявления, что наступили негативные последствия, например, человек потерял работу, его начали избегать соседи, друзья,

¹ Архиев Н.В. К вопросу о сущности диффамации на примере сравнительного анализа правового регулирования диффамации в Англии, США, Израиле и России // Юрист. 2016. №16. С. 36–41.

коллеги по работе, что человек или организация подверглись преследованиям со стороны прессы. При этом учитывается, что если кто-то уже имел «дурную», испорченную репутацию, скорее всего его репутации вред не может быть причинен.

В-пятых, чтобы заявление квалифицировать как клеветническое, оно должно быть непривileгированным. То есть в некоторых случаях лицо не может подать в суд на кого-то за клевету, даже если сделано заявление, отвечающее всем перечисленным признакам. Например, в уголовном законе предусмотрена ответственность свидетелей за дачу ложных показаний. Американские законодатели определили, что в этой и других ситуациях свобода слова важнее всего остального, т.е. является привилегированной. Так, сами конгрессмены имеют такие привилегии: они не несут ответственности за заявления, сделанные в Конгрессе США или в официальных материалах, даже если говорят или пишут вещи, которые могут быть клеветническими.

Итак, можно выделить следующие ключевые постулаты защиты от диффамации по американскому праву:

– порочащие сведения должны быть именно утверждением, а не мнением;

– оценка наличия порочащих сведений должна базироваться на общем анализе содержания заявления (сообщения, текста) и его смысловых установок, а не на содержании отдельно взятого фрагмента.

Помимо того, итоги рассмотрения правовых норм указанных стран, приверженных традиции *common law*, показали несовершенство механизма судебной защиты своих прав юридическими лицами и, соответственно, туманность

перспективы справедливого возмещения причиненных диффамацией убытков¹.

Израиль

Проводя исследование правового регулирования диффамации в Израиле, следует сказать, что до 1922 г. основу правовой системы Израиля составляла «Маджалла» – османская кодификация (1869–1876 гг.). С получением Великобританией мандата на Палестину в 1922 г. османские законы постепенно заменялись британскими, а с 1948 г. – израильскими законами².

Изначально вопросы диффамации в Израиле регулировались Указом о гражданских правонарушениях 1944 г., все его нормы соответствовали английскому общему праву. В 1965 г. в Израиле был принят закон о диффамации³, устанавливающий гражданскую и уголовную ответственность за диффамацию.

Закон Израиля о диффамации – это комбинация английского общего права и американского права. Израильский закон о диффамации исторически оценивает репутацию и достоинство выше, чем свободу слова.

В данном контексте уместно привести слова видного английского юриста У. Блэкстоуна, утверждавшего, что

¹ Архиереев Н.В. К вопросу о сущности диффамации на примере сравнительного анализа правового регулирования диффамации в Англии, США, Израиле и России. С. 31.

² См. подробнее: Даниелян А.С. Правовая система Израиля: история и современность: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017; Даниелян А.С. Правовая система Израиля как феномен смешанной правовой семьи: монография. М., 2018.

³ Smith Graham J.H. Internet law and regulation / by Graham J.H. Smith and contributors from Bird & Bird: Simon Chalton et al. 3 ed., reprint. London, 2002. XLVII. P. 598.

«каждый человек имеет право на сохранение свое репутации неприкосновенной»¹. Репутация человека – это его достоинство. В зависимости от восприятия этого человека для него репутация более ценна, чем любое другое свойство. Репутация – состояние почтения и чести или общая оценка человека со стороны общественности. Репутация зависит от мнения, соответственно, мнение играет основополагающую роль в вопросе транслирования мыслей и информации между людьми. Проще говоря, репутация не что иное, как наслаждение хорошим мнением со стороны других. Итак, право иметь репутацию предполагает и право на сохранение репутации нерушимой или нетронутой.

В Израиле закон предполагает, что каждое лицо имеет хорошую репутацию, поэтому и у истца есть право на компенсацию понесенных общих убытков без необходимости доказывания специальных убытков². Но при этом, по замечанию местных ученых-правоведов, суд при определении размера убытков учитывает, является ли ложное заявление перепечаткой ранее опубликованной информации, считал ли виновник информацию истинной, извинилось ли виновное лицо, какие действия предприняло, чтобы остановить продажу или распространение копии публикации, в которой содержится клевета³. Суд может присудить компенсацию общих убытков до 50 000 шекелей без доказательства фактического ущерба.

¹ Цит. по: Summary of Papers of Judicial Officers on Defamation: Its Civil And Criminal Liability. URL: [http://mja.gov.in/Site/Upload/GR/Title%20NO.43\(As%20Per%20Workshop%20List%20title%20no43%20pdf\).pdf](http://mja.gov.in/Site/Upload/GR/Title%20NO.43(As%20Per%20Workshop%20List%20title%20no43%20pdf).pdf)

² Harris T. The Law of Defamation in Israel: A Comparative Study. URL: <http://toddharrisfries.weebly.com/the-law-of-defamation-in-israel-a-comparative-study.html>

³ Ibid.

Несмотря на установленный факт того, что репутация истца была опорочена, суд может уменьшить размер взыскиваемых убытков, если поведение истца повлекло клеветническую публикацию.

Кроме того, в Израиле, как и в США, суд может уменьшить размер взыскиваемых убытков, если будет доказано, что истец уже имеет испорченную репутацию.

Украина

На Украине диффамационные правоотношения регулируются разными нормативными правовыми актами. В частности, в ст. 201 Гражданского кодекса Украины¹ установлено, что честь, достоинство и деловая репутация – личное неимущественное благо. ГК Украины предусматривает разнообразные способы защиты: компенсацию морального вреда, опровержение, право ответа и др. Одновременно возмещение морального вреда признается и за юридическими лицами. Одним из специальных способов защиты от диффамации ст. 278 ГК Украины предусматривает запрещение распространения информации, которой нарушаются личные неимущественные права. Часть 1 указанной статьи предусматривает, что если личное неимущественное право физического лица нарушено в газете, книге, кинофильме, теле-, радиопередаче и т.д., которые готовятся к выпуску в свет, суд может запретить распространение соответствующей информации.

Специальным актом, посвященным диффамационным правоотношениям, является Постановление Пленума Верховного суда Украины от 27 февраля 2009 г. № 1 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства

¹ Цивільний кодекс України (Гражданский кодекс Украины). URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/435-15>

физического лица, а также деловой репутации физического и юридического лица»¹. В этом же Постановлении указано, что в случае, если ответчик неизвестен, обязанность доказывать недостоверность распространенных сведений лежит на заявителе. По общему правилу обязанность доказывать правдивость порочащих сведений лежит на ответчике, т.е. присутствует презумпция добросовестности².

Разделяя при защите чести, достоинства и деловой репутации мнения на утверждения о факте и оценочные суждения, законодатель дает определение оценочных суждений. Под оценочными понимаются высказывания, которые не содержат фактических данных, в частности критика, оценка действий, а также высказывания, которые не могут быть истолкованы как содержащие фактические данные, учитывая характер использования языковых средств, в частности гипербол, аллегорий, сатиры³.

Армения

В 2015 г. в Республике Армения были внесены изменения в законодательство, связанные с возмещением морального (нематериального) вреда. Первые изменения произошли в 2010 и 2014 гг., однако изменения, внесенные в конце 2015 г., предоставляют новые возможности и более

¹ О судебной практике по делам о защите чести и достоинства физического лица, а также деловой репутации физического и юридического лица: Постановление Пленума Верховного суда Украины от 27.02.2009 № 1 // Законодавство України. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v_001700-09

² Там же.

³ См.: Каменева З.В. Опыт правового регулирования диффамации в мире // Адвокат. 2014. №6. С. 43–47.

подробное правовое регулирование, связанное с моральным вредом¹.

В настоящий момент в Армении предусматривается возмещение за причинение вреда чести, достоинству, деловой репутации, нарушение основных прав и свобод человека, а также нематериальный вред, причиненный вследствие неправомерного административного производства.

Правовой скрепой обеспечения защиты чести, достоинства и деловой репутации служит ст. 19 ГК Армении («Защита чести, достоинства, деловой репутации»), закрепляющая, что «честь, достоинство, деловая репутация лица подлежат защите от высказанных публично другим лицом оскорблений и клеветы». Также предусматривается возможность защиты чести и достоинства гражданина после его смерти по требованию заинтересованных лиц.

Статья 162 ГК РА дает определение понятия нематериальных благ, относя к ним в числе прочего достоинство личности, честь и доброе имя, а также деловую репутацию, которые принадлежат гражданину от рождения или в силу закона, не отчуждаются и не передаются.

Ущерб, причиненный чести, достоинству и деловой репутации, в соответствии с положениями ст. 162.1 ГК РА подпадает под категорию нематериального вреда, представляющего собой физическое или нравственное страдание, возникшее вследствие решения, действия или бездействия, посягающего на материальные или нематериальные блага, принадлежащие лицу от рождения или в силу закона, или нарушающего его личные имущественные или неимущественные права.

Лицо, честь, достоинство или деловая репутация которого опорочены оскорблением или клеветой, может обратиться в суд против лица, нанесшего ему оскорбление и оклеветавшего его.

¹ Взыскание нематериального (морального) вреда в Армении.
URL: <http://www.armenianlaw.com/non-material-harm/>

В соответствии со ст. 1087.1 («Порядок и условия компенсации вреда, причиненного чести, достоинству или деловой репутации») Гражданского кодекса Армении¹ оскорблением является выражение, публично сделанное посредством слова, изображения, звука, знака либо иным способом с целью опорочить честь, достоинство или деловую репутацию. При этом выражение не считается оскорблением, если оно основано на достоверных фактах (за исключением естественных пороков) или обусловлено высшим общественным интересом.

Клеветой же является публичное представление о лице таких фактических данных, которые не соответствуют действительности и порочат его честь, достоинство и деловую репутацию. Бремя доказательства фактических обстоятельств по делам о клевете несет ответчик. Истец обязан доказывать наличие обстоятельств, если ответчику необходимо совершить неразумные действия или усилия, тогда как истец обладает необходимыми доказательствами.

При этом законодатель четко прописал случаи, когда публичное представление фактических данных не считается клеветой:

1) если они имели место в сделанном участником производства высказывании или предъявленных им доказательствах об обстоятельствах рассматриваемого дела в ходе досудебного или судебного производства;

2) если это в данной ситуации и по своему содержанию обусловлено высшим общественным интересом и если публично представившее фактические данные лицо докажет, что приняло в разумных пределах меры по выяснению их достоверности и обоснованности, а также представило эти данные взвешенно и добросовестно;

¹ Гражданский кодекс Республики Армения. URL: http://www.translation-centre.am/pdf/Trans_ru/HH_Codes/Qax_orensqirg_ru.pdf

3) если это вытекает из публичного выступления или ответа подвергнувшегося клевете лица или его представителя либо следующих из них документов.

Лицо освобождается от ответственности за оскорбление или клевету, если высказанные или представленные им фактически данные являются дословным или добросовестным воспроизведением информации, распространенной информационным агентством, а также информацией, содержащейся в публичном выступлении другого лица, официальных документах, другом средстве информации или каком-либо авторском произведении, и при его распространении была сделана ссылка на источник информации (автора).

В случае оскорбления лицо может потребовать в судебном порядке одной или нескольких из следующих мер ответственности:

1) принесения публичного извинения; форму принесения извинения устанавливает суд;

2) если оскорбление имело место в информации, распространенной лицом, осуществляющим информационную деятельность, то полного или частичного опубликования решения суда в этом средстве информации; вид и объем опубликования устанавливает суд;

3) выплаты возмещения до 1000-кратного размера установленной минимальной заработной платы.

В случае клеветы лицо может потребовать в судебном порядке одной или нескольких из следующих мер:

1) если клевета имела место в информации, распространенной лицом, осуществляющим информационную деятельность, — публичного опровержения считающихся клеветой фактических данных и (или) опубликования своего ответа на них в данном средстве информации; форму опровержения и ответ утверждает суд, руководствуясь Законом Республики Армения «О массовой информации»;

2) выплаты возмещения до 2000-кратного размера установленной минимальной заработной платы.

Если при оскорблении или клевете не была сделана ссылка на источник информации (автора), или источник информации (автор) неизвестен, или осуществляющее информационную деятельность лицо, пользуясь своим правом не раскрывать источник информации, не называет имени автора, то обязательство по выплате компенсации несет лицо, высказавшее публично оскорбление или клевету, а если они были представлены в информации, распространенной лицом, осуществляющим информационную деятельность, — лицо, осуществляющее информационную деятельность.

При определении размера компенсации за клевету и оскорбление суд учитывает особенности конкретного дела, в том числе: 1) способ и предел распространения оскорбления или клеветы; 2) имущественное положение оскорбителя или клеветника.

Гражданский кодекс Республики Армения не обошел стороной и вопрос об исковой давности по данной категории споров. Так, заявление в защиту чести, достоинства и деловой репутации может подаваться в суд в течение одного месяца с момента, когда лицу стало известно об оскорблении или клевете, но не позднее шести месяцев с момента оскорбления или клеветы.

В целом же можно резюмировать, что армянский законодатель за последнее десятилетие поэтапно проводил достаточно серьезную и скрупулезную законотворческую работу по совершенствованию механизма защиты чести, достоинства и деловой репутации и восполнению лакун в данной сфере правового регулирования.

Узбекистан

Согласно Гражданскому кодексу Республики Узбекистан гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию

сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. При этом отмечается, что лицо, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда причиненных их распространением.

Законодательством Республики Узбекистан установлено, что возмещение морального вреда является одним из способов защиты гражданских прав (ст. 11 ГК Узбекистана)¹. Правила, касающиеся практического применения и реализации данного метода, предусмотрены ст. 1021, 1022 ГК Узбекистана. Вместе с тем в нормах Кодекса, связанных с защитой имени (ст. 20), защитой чести, достоинства и деловой репутации (ст. 100), установлены требования по возмещению морального вреда. Следует также учитывать, что нормы касательно возмещения морального вреда предусмотрены и в других законодательных актах Республики Узбекистан. Так, в ст. 22 Закона Республики Узбекистан «О защите прав потребителей»² установлено, что виновное лицо должно возместить потребителю причиненный моральный вред, причем компенсация за моральный вред не зависит от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков.

Однако, как отмечают местные правоведы, законодательство Узбекистана не предусматривает легального определения понятия морального вреда, ограничиваясь

¹ Гражданский кодекс Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/docs/111181>

² Закон Республики Узбекистан «О защите прав потребителей». URL: <https://www.lex.uz/acts/14643>

определением некоторых положений, касающихся морального вреда, инструкций и требований к установлению его размера¹.

Несмотря на то что в законодательстве Узбекистана нет четких указаний по данному поводу, Пленум Верховного Суда Республики Узбекистан² дает определение понятия морального вреда. Так, под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания (унижение, физическая боль, ущербность, дискомфортное состояние и т.п.), причиненные действиями (бездействием), испытываемые (переживаемые) потерпевшим в результате совершенного против него правонарушения.

При толковании понятия «моральный вред» следует обратить особое внимание на следующее положение, изложенное в Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан: моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья, либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.³

¹ Хамрокулов Б.М. Понятие морального вреда согласно законодательству Республики Узбекистан // Журнал юридических исследований. 2019. №4. С. 30.

² О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан от 28.04.2000 №7. URL: <https://www.lex.uz/acts/1449507>

³ Там же.

В данном правиле перечислены признаки, характеризующие моральный вред: нравственные переживания, неспособность продолжать свою деятельность в общественной среде, потеря работы, физическая боль, связанная с повреждением здоровья либо причиненными нравственными страданиями, или страдания, причиненные другим образом. При этом нравственные переживания понимаются как душевное страдание, горе, несчастье, которое испытывает человек¹.

По итогам сравнительно-правового анализа защиты чести, достоинства и деловой репутации можно заключить, что в рамках отечественного законодательства упомянутые объекты гражданских прав нашли должное отражение, сопоставимое с ведущими зарубежными правовыми порядками.

¹ Хамрокулов Б.М. Указ. соч. С. 34.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования позволяют признать, что личное неимущественное право на честь, достоинство и деловую репутацию следует рассматривать как субъективное право – неотъемлемый элемент гражданского регулятивно-охранительного правоотношения по обеспечению права на честь, достоинство и деловую репутацию.

Вместе с тем рассмотрение категории «право на честь достоинство и деловую репутацию» возможно в двух ракурсах – объективном и субъективном. В объективном смысле право на честь, достоинство и деловую репутацию представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения по осуществлению, охране и защите этих нематериальных благ.

В субъективном смысле право на честь, достоинство и деловую репутацию означает юридически обеспеченную возможность управомоченного субъекта на осуществление, охрану и защиту своей чести, достоинства и деловой репутации от постороннего вмешательства.

Важно отметить тезис о том, что субъективные права постоянно принадлежат лицам, определяют их правовое положение в обществе, несмотря на то, что конкретное правоотношение с участием конкретных лиц еще не возникло. То есть субъективное право существует, с одной стороны, как элемент правового статуса и адресовано абстрактному субъекту права, а с другой стороны, в конкретном правоотношении субъективное право индивидуализируется и принадлежит конкретному лицу. Из этого следует, что право на судебную защиту появляется у лица не только после совершения посягательства на его права и законные интересы. Оно принадлежит ему всегда в качестве неотъемлемого элемента его правового статуса, предупреждая любые

посягательства на его права, свободы и охраняемые законом интересы.

Говоря о форме реализации права на честь достоинство и деловую репутацию, стоит отметить её дуалистичность. Так, с одной стороны, гражданско-правовая судебная защита осуществляется на основе норм гражданского права путем разрешения спора о праве гражданском. С другой же стороны, реализация права на иск как форма судебной защиты возможна только в гражданском или арбитражном судопроизводстве с соблюдением соответствующей процессуальной формы. Поэтому вопрос о судебной защите гражданских прав, включая право на честь, достоинство и деловую репутацию, необходимо рассматривать не только с материально-правовых, но и с процессуально-правовых позиций.

В целом же гражданско-правовая судебная защита чести, достоинства и деловой репутации от диффамации – это охранительный институт, являющийся формой гражданско-правовой регламентации охранительных правоотношений, возникающих вследствие распространения о потерпевшем не соответствующих действительности, порочащих его сведений, направленный на установление судом в действиях лица, распространившего ложные, порочащие сведения, диффамационного деликта и применение к нему гражданско-правовой ответственности в форме компенсации морального вреда и возмещения убытков, а также специальной меры защиты – опровержения. При этом объектами комплексного гражданского охранительного и процессуального правоотношения по судебной защите чести, достоинства и деловой репутации являются, с одной стороны, гражданско-правовой, названные нематериальные блага и субъективные права на них, подвергшиеся негативному влиянию диффамационного деликта, а с другой стороны, процессуальной, спорное гражданское регулятивно-охранительное правоотношение по обеспечению

права на честь, достоинство и деловую репутацию, по поводу которого заявлен гражданский иск по конкретному делу.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	3
Глава 1. ГРАЖДАНСКОЕ РЕГУЛЯТИВНО-ОХРАНИТЕЛЬ- НОЕ ПРАВООТНОШЕНИЕ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВА НА ЧЕСТЬ, ДОСТОИНСТВО И ДЕЛОВУЮ РЕПУТА- ЦИЮ.....	5
§1. Генезис чести, достоинства и деловой репута- ции как объектов юридической защиты.....	5
§2. Понятие и правовое содержание права на честь, достоинство и деловую репутацию.....	35
§3. Понятие и структура гражданского регуля- тивно-охранительного правоотношения по обес- печению права на честь, достоинство и деловую репутацию.....	42
§4. Объекты гражданского регулятивно-охранитель- ного правоотношения по обеспечению права на честь, достоинство и деловую репутацию.....	48
§5. Субъекты гражданского регулятивно-охрани- тельного правоотношения по обеспечению права на честь, достоинство и деловую репута- цию.....	91
§6. Содержание гражданского регулятивно-охра- нительного правоотношения по обеспечению права на честь, достоинство и деловую репута- цию.....	93
§7. Особенности использования внесудебных не- юрисдикционных способов защиты чести, досто- инства и деловой репутации в гражданском ре- гулятивно-охранительном правоотношении...	96
Глава 2. КОМПЛЕКСНОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ОХРАНИТЕЛЬ- НОЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВООТНОШЕНИЕ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ ЧЕ- СТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТА- ЦИИ.....	108

§1. Понятие и элементы комплексного гражданского охранительного и процессуального правоотношения по судебной защите чести, достоинства и деловой репутации.....	108
§2. Объекты комплексного гражданского охранительного и процессуального правоотношения по судебной защите чести, достоинства и деловой репутации.....	132
§3. Субъекты комплексного гражданского охранительного и процессуального правоотношения по судебной защите чести, достоинства и деловой репутации.....	136
§4. Содержание комплексного гражданского охранительного и процессуального правоотношения по судебной защите чести, достоинства и деловой репутации.....	160
Глава 3. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....	171
Заключение.....	198

Научное издание

Потапенко Сергей Викторович
Даниелян Армен Сергеевич

ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА
И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ:
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ
И ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВОЙ
АСПЕКТЫ

Монография

Подписано в печать 23.08.2021. Выход в свет
Печать цифровая. Формат 60×84 ¹/₁₆. Уч.-изд. 13,4 п.л.
Тираж 500 экз. Бумага офсетная. Заказ №

Кубанский государственный университет
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Издательско-полиграфический центр
Кубанского государственного университета
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149